

International journal
OF CIVIL AND
TRADE LAW

No 1

IJCTL

2021

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ГРАЖДАНСКОГО
И ТОРГОВОГО ПРАВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Yu.A. Alpatov,
doctor of law, corresponding member
of RAEN

Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, Honored
master of sciences

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки

V.V. Vachila,
candidate of law, assistant professor

В.В. Вачила,
кандидат юридических наук, до-
цент

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Barkov,
doctor of law, professor

А.В. Барков,
доктор юридических наук,
профессор

T.A. Batrova,
doctor of law, associate professor

Т.А. Батрова,
доктор юридических наук, доцент

Ye.N. Begaliyev,
doctor of laws, associate professor

Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

Y.F. Bepalov,
doctor of law, professor

Ю.Ф. Беспалов,
доктор юридических наук,
профессор

E.V. Bogdanov,
doctor of law, professor

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук,
профессор

D.E. Bogdanov,
doctor of law

Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor

Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук,
профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь

V.A. Volokh,
doctor of political sciences, professor

В.А. Волох,
доктор политических наук, про-
фессор

T.M. Gandilov,
doctor of juridical sciences,
Honoured lawyer of the Russian
Federation

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor

Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук,
профессор

A.P. Gorelik,
candidate of law, assistant professor

А.П. Горелик,
кандидат юридических наук, до-
цент

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
РФ

A.Ya. Grishko,
doctor of law, professor

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор

EDITORIAL BOARD

T.V. Deryugina,
doctor of law, professor

Т.В. Дерюгина,
доктор юридических наук,
профессор

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor

И.В. Дойников,
доктор юридических наук,
профессор

V.V. Dolinskaya,
doctor of law, professor

В.В. Долинская,
доктор юридических наук, про-
фессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor, honored
worker of higher school of Russia

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профес-
сор, заслуженный работник
высшей школы РФ

L.G. Efimova,
doctor of law, professor

Л.Г. Ефимова,
доктор юридических наук, про-
фессор

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor

С.А. Иванова,
доктор юридических наук,
профессор

O.Yu. Puina,
doctor of law, professor

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук,
профессор

M.N. Piyushina,
doctor of law, professor

М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук,
профессор

R.A. Kalamkaryan,
doctor of law, professor

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук,
профессор

A.A. Kalgina,
candidate of law, assistant professor

А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, до-
цент

V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, honorary
worker of higher education of the
Russian Federation

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

N.I. Kasikova,
doctor of law, professor

Н.И. Касикова,
доктор юридических наук,
профессор

R. Kvaratskhelia,
doctor of law, Professor
(Republic of Georgia)

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук,
профессор
(Республика Грузия)

М.Е. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
associate Professor Of the Department
of public Finance of the Financial
University under the Government of
the Russian Federation

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit) доцент Департа-
мента общественных финансов
Финансового университета при
Правительстве РФ

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук
профессор

У.А. Krokhina,
doctor of law, professor

Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профес-
сор

A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профес-
сор

О.А. Kuznesova,
doctor of law, professor

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук,
профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,
doctor of law, professor

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профес-
сор

Yu.N. Maleev,
doctor of law, professor

Ю.Н. Малеев,
доктор юридических наук, профес-
сор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor

И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профес-
сор

S.Yu. Morozov,
doctor of law, professo

С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук,
профессор

F.G. Mishko,
doctor of law, docent

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

G.A. Prokorporovich,
doctor of law

Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук,
профессор

O.A. Ruzakova,
doctor of law, professor

О.А. Рузакова,
доктор юридических наук,
профессор

V.N. Soloviev,
doctor of law, professor

В.Н. Соловьев,
доктор юридических наук,
профессор

L.N. Terman,
doctor of economic sciences, professor
(State of Israel)

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
(Государство Израиль)

V.N. Tkachev,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation

В.Н. Ткачѐв,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

L.V. Tumanova,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

B.V. Sangadzhiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN

Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

Z.B. Soktoev,
doctor of law, professor

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук, профес-
сор

O.V. Staroverova,
doctor of law, assistant professor

О.В. Староверова,
доктор юридических наук, доцент

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор

Yu.S. Kharitonova,
doctor of law, professor

Ю.С. Харитоновна,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Tsaliyev,
doctor of law, professor, member of the
Academy of humanities, member of
the Academy of Legal Sciences

А.М. Цалиев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии
гуманитарных наук, член Академии
юридических наук

L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, Professor

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук,
профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук,
профессор

R.V. Shagieva,
doctor of law, professor,
academician of RAAN

Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук,
профессор, академик РААН

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Registration certificate
404498753

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of the
Russian Federation Government prize
in Science and Technology.

Scientific editor

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
associate Professor Of the Department
of public Finance of the Financial
University under the Government of
the Russian Federation

E-mail: professor60@mail.ru

Representations
in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Publishing house

Righteous Georgia

Special correspondent

A. Kldeiseli

Reporter:

M.Ya. Nodia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

+12157605939

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,

professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,

professor, academician of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works by their authors. Responsibility
for the quality, accuracy and
correctness of citing of works solely
lies with the

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 1/2021

Aminov D. M., Anvarov R. Settlement of investment disputes in the banking sector through the mechanism of international investment arbitration	5
Veretin M.S. Cybercrime in the banking sector: features and methods of counteraction	14
Ivanov A.P. Analysis of the world experience in solving problems of housing renovation.....	17
Ivanova Yu.A., Eriashvili N.D., Radchenko T.V. Grounds for the occurrence and content of liability for damage caused by a source of increased danger	19
Idrisov H.V., Kuzhulova M.I. Actual problems of acceptance of inheritance and their solutions	26
Kazantsev S.Ya., Krasilnikov, V.I. Aidarov V.I. First aid and rehabilitation of acute injuries of the lower extremities from the position of forensic criminology	30
Rodin R.S. On the regulation of insurance in the implementation of digital innovations in the Russian Federation	36
Samoilov V.D., Sinyansky V.A. On the protection of intellectual property rights and other exclusive rights in Russia	39
Tueshova E.S. Legal regulation of operational and dispatching management of railway transport.....	47
Shcherbacheva L.V. Artificial intelligence development: problems.....	55
Eriashvili N.D. About protection of results of intellectual activity in the Russian Federation (historical and legal aspect).....	59
Suleimenov N.A. Legal regulation of the means of prosecutor's supervision in the field of protection of the rights of entrepreneurs	62
Zhurilo P.I. The principle of freedom of contract and the program of renovation of the housing stock in Moscow	68
Matveev D.A. On the issue of compatibility of the housing legislation of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation	71
Galuzo V.N. О несовершенстве гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации о доказывании... 73	

Свидетельство о регистрации
404498753

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru
Научный редактор
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit), доцент Департа-
мента общественных финансов
Финансового университета при
Правительстве РФ
Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор

123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1

Тел./факс: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии: 0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,

Издательство Справедливая Грузия

Специальный корреспондент

А. Кленсели

Тел./факс: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,

г. Хантингдон Вэли,

ул. Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,
профессор

Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина,

д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типогра-
фии ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

105066, Москва, ул. Новорязанская,

д. 38, стр. 1, пом. IV

Заказ

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авто-
рами статей. Ответственность за
качество, правильность и коррект-
ность цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1/2021

Аминов Д.М., Анваров Р. Разрешение инвестиционных
споров в банковской сфере посредством механизма
международного инвестиционного арбитража 5

Веретин М.С. Киберпреступность в банковской сфере:
особенности и способы противодействия 14

Иванов А.П. Анализ мирового опыта решения проблем
реновации жилого фонда 17

Иванова Ю.А., Эриашвили Н.Д., Радченко Т.В.
Основания наступления и содержание ответственности
за вред, причиненный источником
повышенной опасности 19

Идрисов Х.В., Кужулова М.И. Актуальные проблемы
принятия наследства и пути их решения 26

Казанцев С.Я., Красильников, В.И. Айдаров В.И.
Первая помощь и реабилитация острых травм нижних
конечностей с позиции судебной криминалистики 30

Родин Р.С. О регулировании страхования при внедрении
цифровых инноваций в Российской Федерации 36

Самойлов В.Д., Синянский В.А. Об охране прав
интеллектуальной собственности и других исключительных
прав в России 39

Туешова Е.С. Правовое регулирование оперативно-
диспетчерского управления железнодорожным
транспортом 47

Щербачева Л.В. Развития искусственного интеллекта:
проблемы 55

Эриашвили Н.Д. Об охране результатов интеллектуальной
деятельности в Российской Федерации
(историко-правовой аспект) 59

Сулейменов Н.А. Правовая регламентация средств
прокурорского надзора в сфере защиты прав
предпринимателей 62

Журило П.И. Принцип свободы договора и программа
реновации жилого фонда в Москве 68

Матвеев Д.А. К вопросу о совместимости жилищного
законодательства Российской Федерации и субъектов РФ . 71

Галузо В.Н. О несовершенстве гражданско-процессуального
законодательства Российской Федерации о доказывании... 73

SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES IN THE BANKING SECTOR THROUGH THE MECHANISM OF INTERNATIONAL INVESTMENT ARBITRATION

РАЗРЕШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

Daler M. Aminov,

Lead legal advisor of the Legal Department JSC "Mosstroyemkhanizatsiya-5" (JSC "MSM-5")

Rustam Anvarov,

CTO (Chief Technical Officer) CJSC "Gmoji"

Аминов Далер Музаффарович

Ведущий юрист-консульт Правового департамента Акционерное общество "Мосстроймеханизация-5" (АО "МСМ-5")

Рустам Анваров

Технический директор ООО "Джимоджи"

Для цитирования: Д.М. Аминов, Р. Анваров. Разрешение инвестиционных споров в банковской сфере посредством механизма международного инвестиционного арбитража // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021. Стр.5-13.

Annotation. Consideration of disputes arising in the field of banking and finance in connection with foreign investments is a fairly new phenomenon and is at the stage of its development. Indeed, there is a tendency of relative distrust among financial industry actors to apply to international commercial arbitration for dispute resolution. However, a completely different picture is in the field of international investment arbitration: foreign investors, represented by banks and financial institutions, are beginning to realize that international investment law provides these entities with a special mechanism of protection against illegal actions of the states accepting investments, especially during periods of financial crises. The interpretation and application of the concepts of "investment" and "investor" is an extremely important and topical issue when considering any disputes in the framework of international investment arbitration. Disputes concerning various financial instruments, both classical (known for several centuries) and new (derivative financial instruments, financial products of a new generation), are becoming even more relevant.

The main problem of the legal regulation of this mechanism is that in all international investment treaties, concepts are formulated using very general formulations, which in their own way raise a lot of questions about the mechanisms and consequences of their application in practice. In particular, problems arise when large commercial transactions are to be protected as investments; persons who initially did not invest, buy cheap rights of claim and go against states for the sake of economic benefits; the general principles on the prohibition of parallel processes are violated as a result of filing claims by both investors and their investor shareholders.

Undoubtedly, the formation of an integrated and uniform approach to the interpretation and application of the fundamental definitions of international investment treaties will have a positive effect on interaction and improve the investment climate in the international arena.

Keywords: investment, investor, international relations, arbitration, proceedings, settlement

Аннотация. Рассмотрение споров, возникающих в сфере банков и финансов в связи с совершенными иностранными инвестициями – явление достаточно новое и находящееся на стадии своего развития. Действительно, существует тенденция относительного недоверия субъектов финансовой отрасли обращаться в международный коммерческий арбитраж для рассмотрения споров. Однако совершенно иная картина вырисовывается в сфере международного инвестиционного арбитража: иностранные инвесторы в лице банков и финансовых институтов начинают осознавать, что международное инвестиционное право обеспечивает названных субъектов специальным механизмом защиты от неправомерных действий государств, принимающих инвестиции, особенно в периоды финансовых кризисов. Толкование и применение понятий «инвестиции» и «инвестора» является крайне важным и актуальным вопросом при рассмотрении любых споров в рамках международного инвестиционного арбитража. Еще большую актуальность приобретают споры, которые касаются различных финансовых инструментов, как классических (известных уже несколько столетий), так и новых (производные финансовые инструменты, финансовые продукты нового поколения).

Основная проблема правового регулирования данного механизма заключается в том, что во всех международных инвестиционных договорах, понятия сформулированы с использованием очень общих формулировок, которые в свою очередь вызывают очень много вопросов касательно механизмов и последствий их применения на практике. В частности, возникает проблемы, когда под видом инвестиций защите подлежат крупные коммерческие транзакции; лица, которые изначально никак не были причастны к осуществлению инвестиций покупают удешевленные права требования и идут против государств ради экономических выгод; нарушаются общие принципы о запрете ведения параллельных процессов в результате подачи исков и инвесторами, и их акционерами-инвесторами.

Безусловно, формирование комплексного и единообразного подхода к толкованию и применению основополагающих определений международных инвестиционных договоров положительно скажется на взаимодействии и улучшит инвестиционный климат на международной арене.

Ключевые слова: инвестиции, инвестор, международные отношения, арбитраж, разбирательства, урегулирование

Введение

В настоящее время все двухсторонние и многосторонние инвестиционные договоры содержат сформулированные в той или иной форме понятия «инвестиции» и «инвестора». Данные определения помогают установить, подлежит ли та или иная инвестиция или тот или иной инвестор защите в значении международного инвестиционного инструмента. Зачастую данные понятия толкуются по-разному в зависимости от вида инвестиции, от способа ее осуществления и от лиц, которыми она осуществляется. Эта неоднородность приводит к противоположным решениям инвестиционных трибуналов и создают непоследовательную и противоречивую практику, которая в дальнейших спорах используется сторонами процесса и которая влияет на правосознание и дальнейшее решение арбитров.

Для российских инвесторов и для Российской Федерации вопросы толкования названных понятий представляется особенно актуальным. В частности, при осуществлении инвестиций в иностранные государства, с которыми у России есть международные соглашения о защите и поощрению иностранных капиталовложений, инвесторы смогут правильно оформлять внесение инвестиции, а также заранее спрогнозировать, смогут ли они продать свои инвестиции (инвестиционные требования) без потери права обращения в международный инвестиционный арбитраж. Российская Федерация, в свою очередь, сможет учесть выводы трибуналов, отвечающие интересам принимающих инвестиции государств, и включить соответствующие положения в свои будущие международные инвестиционные соглашения.

Тенденции развития обращения иностранных инвесторов из финансовых секторов экономики к механизму международной инвестиционной защиты

Вопрос об урегулировании споров в области финансов долгое время упускался из виду в литературе по международному финансовому праву, так как основное внимание зачастую уделялось проблемам координации и соблюдения международных стандартов (являющихся, как правило, источниками мягкого права). Данный недостаток внимания проблематике связан с отсутствием имеющей обязательную силу международно-правовой основы регулирования финансовых вопросов.

Однако с развитием международного инвестиционного права, подписанием многочисленных международных инвестиционных соглашений образовался новый форум, где инвесторы могут быть услышаны, в частности инвесторы в банковские и иные финансовые сектора экономики.

За последние двадцать пять лет, в частности, в период 2008-2019 года, возросло количество международных дел, касающихся внутрисударственных мер регулирования и надзорных решений, в арбитражных разбирательствах, которые ведут международные инвестиционные трибуналы, созданные на основании международного инвестиционного соглашения.

С увеличением популярности обращения иностранных инвесторов к механизму защиты, установленному много- или двусторонними инвестиционными договорами, увеличилось также и количество дел, рассматриваемые инвестиционными трибуналами в сфере банков и финансов. Из нижеприведенной таблицы, которая была составлена на основе информации, представленной на официальном сайте UNCTAD, можно увидеть, что финансовые споры, особенно за последние 8-10 лет составляют около 8-11 % от общего числа известных на данный момент дел (как находящихся на рассмотрении, так и уже рассмотренных).

Таблица. <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement>

Стоит также отметить, что два известных на сегодняшний день дела за 2018-2019 года касаются российский инвесторов, которые совершили инвестицию в такие страны, как Украина и Литовская Республика: *VEB v. Ukraine* и *Russian Fund v. Lithuania*. Названные дела касаются экспроприации акций российских инвесторов в банках на территории иностранных государств.

Спор в рамках дела *VEB v. Ukraine* касается ареста и будущего намерения Украины продать акции Проминвестбанка – дочки Внешэкономбанка (ВЭБа) – на территории Украины на аукционе в связи с компенсацией за так называемую экспроприацию Россией имущества на территории Крыма. В рамках чрезвычайных арбитражных процедур в Стокгольмском арбитражном институте, ВЭБу удалось приостановить продажу акций, а также взыскать юридические расходы с украинской стороны.

Дело *Russian Fund v. Lithuania* связано с экспроприацией 68% акций, принадлежащих В. Антонову, российскому инвестору, в одном из крупнейших литовских банков в период 2006-2011 гг. Дело также примечательно тем, что по сообщениям в СМИ В. Антонов уступил свои права Российскому Фонду по защите прав инвесторов.

Существует ряд весомых причин, почему в том числе субъекты финансового сектора обращаются в международный инвестиционный арбитраж для разрешения споров. Во-первых, это связано с колоссальным увеличением трансграничных потоков финансовых средств в эпоху глобализации. Во-вторых, такая глобализация приводит к тому, что государства устанавливают строгий контроль и регулирование данной отрасли с той целью, чтобы избежать финансового коллапса и нестабильности в стране.

В этой связи, международный инвестиционный арбитраж воспринимается инвесторами как прямое, нейтральное средство правовой защиты от неправомерного поведения, которое можно вменить государству. Механизм международной инвестиционной защиты позволяет инвесторам, частным лицам, не являющимся субъектами международного права, привлечь государства к международной-правовой ответственности. Таким образом, банки и финансовые институты оспаривают действия регулятивных органов власти таких, как центральные банки. Однако для того, чтобы привлечь государство к от-

ветственности, инвестору необходимо доказать, что действия центрального банка могут быть вменены в вину государства в соответствии с нормами международного обычного права. Инвесторы используют данное средство правовой защиты, чтобы оспорить регуляторные и превентивные меры, вводимые государствами, а также налоговые меры и действия органов государственной власти в сфере уголовного преследования, которое зачастую может «вытеснить» инвестора из рынка, используя репрессивные методы.

При подаче иска в инвестиционный арбитраж у потенциального инвестора (истца) появляется право требовать обеспечительные меры, накладываемые трибуналом. В число таких обеспечительных мер может входить, приостановление уголовных преследований (как это было сделано в известном деле *Marfin v. Cyprus*), судебных процессов или налоговых взысканий до разрешения дела по существу.

Более того, именно в банковских и финансовых предприятиях особое значение приобретает вопрос о возможности подать иск акционерами компаний (в том числе миноритарными), чьи акции потерпели крах в результате действий государства.

Таким образом, с одной стороны, наблюдается рост популярности международного инвестиционного арбитража среди иностранных инвесторов, а с другой стороны с ростом количества дел всплывают все теоретические и практические проблемы, с которыми сталкиваются и государства, и инвесторы.

Классификация международных инвестиционных споров в финансовой сфере

Анализ практики международных инвестиционных трибуналов позволяет условно классифицировать виды споров в банковской и финансовой сфере. Так, например, Ф. Лупо-Пасини выделяет следующие категории споров в зависимости от того, какую меру, принятую государством, оспаривает инвестор.

1) споры из договоров, касающихся нарушения государством договорных обязательств по реструктуризации суверенных облигаций;

2) споры, возникающие в связи с осуществлением государством надзорных функций, которые затрагивают финансовое учреждение, таких как принятие решение органа банковского надзора об отстранении от должности руководителя банка или наложении чрезмерных штрафов;

3) споры, связанные с неплатежеспособностью банка или финансовой организации в условиях кризиса (к таким спорам могут относиться предоставление экстренной помощи в обеспечении ликвидности организации, списание акций или долговых ценных бумаг, принудительная продажа или национализация организации и его ликвидация);

4) иные споры, включающие правительственные меры, которые влияют на жизнь финансового учреждения, но которые не мотивированы регулятивными или коммерческими целями (экспроприация в контексте войны или чрезвычайные меры во время кризиса).

Общие вопросы толкования определения «инвестиции» при установлении компетенции международного инвестиционного арбитража

По общему правилу международного инвестиционного арбитража, если инвестор «акцептует» содержащуюся в международном инвестиционном соглашении «оферту» государства заключить арбитражное соглашение, то состав арбитража прежде чем рассматривать спор для начала должен определить, имеется ли у него компетенция рассматривать спор или нет. Компетенция трибунала ограничивается международным инвестиционным соглашением, которое определяет, (1) какие инвестиции могут быть предметом спора, (2) какие инвестора подпадают под механизм защиты данного соглашения, (3) в каком промежутке времени должна быть сделана инвестиция (или возникнуть спор, совершено международное правонарушение государством).

Таким образом, прежде чем преступить к рассмотрению дела по существу, арбитры устанавливают, есть ли у них юрисдикция *ratione materiae*, *ratione personae*, *ratione temporis* и *ratione voluntatis*. Обычно понятие «инвестиции» в различных международных соглашениях может включать в себя различные виды капиталовложений. А учитывая развитие различных финансовых продуктов трибуналы все больше и больше внимания уделяют тому, является ли тот или иной финансовый инструмент «инвестицией», которая должна подпадать под сферу защиты международного инвестиционного права.

Первым источником, который следует учитывать при определении того, имеет ли истец квалифицируемую «инвестицию», является международный инвестиционный договор. Хотя положения,

определяющие квалифицируемые инвестиции, варьируются в зависимости от договора, большинство из них в первую очередь требуют, чтобы инвестор осуществил инвестиции на территории принимающего государства. Далее, в определении инвестиции обычно перечислены виды активов, которые будут рассматриваться как подпадающие под рамки защиты, предусмотренной международным договором, причем этот список в большинстве случаев не является исчерпывающим.

Помимо движимого и недвижимого имущества, интеллектуальных прав, многие договоры в понятие «инвестиции» включают также облигации, иные ценные бумаги, займы или более общую категорию, как «денежные права требования». Таким образом, финансовые инструменты часто попадают в объем определения инвестиции согласно применимому международному договору. Если инвестор решает предъявить требование к государству не в соответствии с процедурой, предусмотренной Конвенцией МЦУИС, то для того, чтобы установить наличие квалифицируемой инвестиции, как правило, достаточно соответствовать определению инвестиции, содержащемуся в договоре, хотя в ряде случаев трибуналы устанавливали необходимость соблюдения иных требований, которые формально не закреплены в международном договоре.

Стоит отметить, что одни международные договоры ограничиваются, например, облигациями, эмитентом которых является компания, а другие содержат конкретные положения, в том числе касающиеся суверенного долга.

Кроме соблюдения требований, которые помогают установить, является ли капиталовложение инвестицией по смыслу международного соглашения, существуют иные критерии, необходимые для соблюдения с тем, чтобы трибунал признал себя компетентным рассматривать спор. Большинство международных договоров включают в качестве варианта арбитражное разбирательство в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС); если инвестор выбирает этот путь, то арбитражное разбирательство будет проводиться МЦУИС в соответствии с его Конвенцией.

В рамках арбитражного разбирательства по международному договору, проводимого под эгидой МЦУИС, истец должен удовлетворять не только

определению инвестиции, содержащемуся в применимом международном инвестиционном договоре, но и статье 25 Конвенции МЦУИС. В статье 25(1) говорится о «споре, непосредственно связанном с инвестицией», но не дается определения что такое «инвестиция». Авторы Конвенции МЦУИС умышленно оставили этот вопрос открытым, исходя из того, что значение термина «инвестиция» будет определяться актами, демонстрирующими согласие сторон (т.е. инвестиционными договорами, национальным инвестиционным законодательством и международными инвестиционными договорами).

Однако ученые и трибуналы МЦУИС, тем не менее, приложили немало усилий для того, чтобы определить, что же является «инвестицией» для целей удовлетворения требований статьи 25 Конвенции МЦУИС. В результате этих усилий зародились две школы – субъективистов и объективистов – которые придерживаются той или иной точки зрения в отношении того, что можно считать инвестицией.

Субъективисты считают, что именно стороны международного инвестиционного договора – государства-участники – должны указать, что они подразумевают под «инвестированием» или «инвестицией». Таким образом, именно субъективный выбор сторон в отношении того, какую дефиницию включить в свой договор, будет определять, что считается «инвестицией» для целей юрисдикции МЦУИС. Что касается субъективной теории, то нет необходимости выходить за рамки конкретного договора для какого-либо самостоятельного определения «инвестиции», вытекающего из статьи 25 Конвенции МЦУИС. Анализ начинается и заканчивается на международном инвестиционном соглашении – в этом случае, финансовые инструменты часто будут подпадать в предмет дефиниции названного соглашения.

Объективисты же, напротив, считают, что существует независимый, объективный набор критериев, которые должны применяться для определения того, имеет ли истец «инвестицию» на территории договаривающегося государства, и, в этой связи, распространяется ли юрисдикция трибунала, созданного под эгидой МЦУИС на рассмотрении спора, вытекающего из этой инвестиции. Таким образом, даже если соответствующий договор предусматривает, что предмет X считается инвестицией,

если состав арбитров установит, что предмет X не удовлетворяет объективные критерии инвестиции согласно представленным фактам, то юрисдикции трибунала МЦУИС не существует. Данный подход предполагает двухэтапный юрисдикционный анализ, в рамках которого инвестиция должна квалифицироваться как субъективно в соответствии с формулировкой соответствующего договора, так и объективно в соответствии с определением, разработанным для целей Статьи 25.

Чтобы установить определение инвестиций, объективисты должны выявить отличительные признаки (критерии) инвестиции. Возможно, наиболее авторитетное решение трибуналов МЦУИС, которое разработало такие объективные критерии инвестиции, является арбитражное решение по делу *Salini v. Могоссо*. Таким образом, были выделены следующие кумулятивные критерии инвестиции (так называемый тест Салини, впервые предложенный одним из арбитров цитируемого дела – австрийским профессором Кристофом Шройером):

- 1) вклад;
- 2) определенный срок исполнения;
- 3) принятие инвестиционного риска;
- 4) вклад в экономическое развитие принимающего государства.

Хотя тест Салини на протяжении многих лет подвергается жесткой критике и регулярным модификациям, он продолжает оказывать влияние на многие трибуналы, чья юрисдикция основана на международных инвестиционных соглашениях и Конвенции МЦУИС.

Наиболее противоречивым было требование о «вкладе в экономическое развитие принимающего государства», которое многие комментаторы и трибуналы считали результатом инвестиций, а не требованием, или просто трудно достигаемым тестом, чтобы его можно было применить с точки зрения арбитража. Поэтому зачастую составы арбитража отказываются от данного критерия теста.

Понятие объективного значения термина «инвестиция» не всегда коренится в статье 25 Конвенции МЦУИС. Некоторые арбитражные трибуналы МЦУИС отметили, что объективное определение может также подразумеваться в двустороннем (многостороннем) инвестиционном соглашении. Существует практика трибуналов, созданные на основа-

нии ЮНСИТРАЛ или иных регламентов, согласно которой определение «инвестиции» в применимом международном инвестиционном соглашении подразумевает критерии, сходные с критериями теста Салини. В качестве наиболее яркого примера можно привести решение по делу *Romak v. Uzbekistan*. Несмотря на то, что понятие «инвестиции» нигде не фигурирует в Регламенте ЮНСИТРАЛ и, трибунал по данному делу подчеркнул, что его анализ был основан на предмете и цели самого международного договора, который отражает волю договаривающихся государств. Арбитры решили, что термин «инвестиции» в соответствии с договором имеет неотъемлемое значение (независимо от того, прибегает ли инвестор к арбитражному разбирательству в рамках МЦУИС или ЮНСИТРАЛ), влекущее за собой «вклад, который длится в течение определенного периода времени и связан с определенным риском». Таким образом, контракт истца-инвестора не был признан инвестицией, несмотря на то, что он, как представляется, вписывался в рамки текста определения двустороннего инвестиционного соглашения.

Стоит также обратить внимание на то, что некоторые трибуналы МЦУИС вовсе отказываются применять объективные критерии теста Салини, ссылаясь на то, что в международном праве нет особых устоявшихся принципов, которые бы заменили определение, закрепленное в международном договоре. Так, цитируя решение трибунала по делу *RREEF v. Spain*, профессор И.В. Рачков пишет: «В международном праве нет никакого теста, набора критериев или руководящих принципов, на которые можно или нужно опираться для ограничения или замены определения, установленного в ДЭХ. Нет никаких оснований для использования такого теста, набора критериев или руководящих принципов в отношении текста статьи 25 Вашингтонской конвенции (автор – Конвенции МЦУИС)».

Таким образом, не существует в международной инвестиционной практике единого подхода к определению инвестиции. В каждом отдельном случае необходимо анализировать, какие правовые инструменты используются для возбуждения арбитражного процесса и каков объем определения «инвестиции» в международном инвестиционном соглашении.

Требование юрисдикции *ratione materiae* при внесении инвестиции в форме различных финансовых инструментов.

Большинство международных инвестиционных соглашений в понятие инвестиции включают в том числе займы, облигации и в некоторых случаях другие финансовые инструменты. Многие соглашения могут прямо не включать перечисленные виды активов, а лишь обозначать «денежные права требования», которые в свою очередь могут подразумевать долговые обязательства (в том числе облигации и кредиты). Учитывая то, что определения «инвестиции» прямо включают такие инструменты, логично предположить, что эти виды финансовых инструментов представляют собой инвестиции согласно соответствующему международному договору. Тем не менее, вопрос ст. 25(1) Конвенции МЦУИС и соответствие объективному критерию определения «инвестиции» возникает при разрешении спора трибуналом МЦУИС.

Традиционно в международном инвестиционном арбитраже проводят различие между инвестициями и обычными коммерческими сделками. Стоит отметить, что только инвестиции являются объектом международных инвестиционных соглашений. Инвестиционная деятельность отличается от такой коммерческой деятельности, как купля-продажа товаров или услуг в пределах или за пределами границ государств. Однако провести эту условную линию, отделяющую такие обычные сделки от инвестиций, зачастую вызывает множество сложностей, и со временем эта линия становится все более размытой. В основе такой негативной реакции лежат опасения, что объективный подход к определению «инвестиции» будет неактуальным и станет возможным предъявление исков, основанных на обычных коммерческих сделках, в арбитраж по международным договорам.

При установлении юрисдикции *ratione materiae*, проблем у истцов при подаче заявлений не возникает, а вот инвестиционные дела, в которых в качестве инвестиций выступают займы, государственные облигации и иные финансовые инструменты, вызывают сложности:

а) Долговые инструменты: заём

В двух основных делах, *Fedax v. Venezuela* и *CSOB v. Slovakia*, рассматривался вопрос о том,

могут ли займы представлять собой инвестиции, как в соответствии с Конвенцией МЦУИС, так и в соответствии с применимыми двусторонним инвестиционным соглашением. Оба состава арбитража пришли к положительному заключению.

б) Долговые инструменты: государственные облигации

i) Дела, связанные с аргентинскими суверенными облигациями

Первые инвестиционные арбитражные разбирательства по суверенным облигациям касались исков, предъявленных итальянскими держателями облигаций Аргентине. Спор по делам *Abaclat v. Argentina*, *Ambiente Ufficio v. Argentina*, *Alemanni v. Argentina* был связан с дефолтом Аргентины по ее суверенному долгу в 2001 году. Все решения в части установления юрисдикции состава арбитража по аргентинским делам были вынесены в пользу истцов и их ценные бумаги были признаны в качестве инвестиции.

ii) *Poštová banka v. Greece*: почему суверенные облигации Греческого правительства не были защищены механизмом международного инвестиционного права?

Состав арбитража пришел к выводу, что у него не имеется юрисдикции рассматривать данное дело, так как истец не смог удовлетворить даже объективный критерий определения «инвестиции». Оценив поверхностно соответствие суверенных облигаций тесту Салини, трибунал заявил, что внесение денежных средств никоим образом не внесло экономический вклад в развитие страны, а лишь являлось одним из звеньев в реструктуризации государственного долга.

в) Производные финансовые инструменты

По сей день было рассмотрено только одно дело, которое касалось производных финансовых инструментов в качестве инвестиций – *Deutsche Bank v. Sri Lanka*. В основе лежит соглашение о хеджировании, заключенное в июле 2008 года с *Ceylon Petroleum Corporation*, национальной нефтяной компанией Шри-Ланки. Полноценного решения не вынесено.

Лица, которые могут выступать в качестве инвесторов для удовлетворения юрисдикционного требования *ratione personae*

Важен также вопрос при определении того, является ли финансовый инструмент квалифици-

руемой инвестицией и имеет ли состав арбитража компетенцию рассматривать спор, относительного уровня активности или контроля со стороны предполагаемого инвестора. Таким образом, государства-ответчики зачастую заявляют возражения на основе того, истец вовсе не является инвестором по смыслу применимого международного договора, поэтому у него нет права на иск.

При анализе определения инвестора трибунал задается вопросом, предпринял ли инвестор какие-либо позитивные действия при создании инвестиции и сделал ли он выбор в отношении того, куда пойдут его активы. Если инвестор не осуществлял инвестиционную деятельность в значении международного инвестиционного соглашения, трибунал может отклонить требование этого инвестора.

Три дела, которые касались финансовых споров и в которых трибунал должен был определить, являлся ли истец инвестором для целей установления юрисдикции: *Gruslin v. Malaysia*, *Capital Financial Holdings v. Cameroon*, *Standard Chartered Bank v. Tanzania*.

Решение по делу *Gruslin v. Malaysia* в значительной степени зависело от конкретных формулировок соответствующего международного соглашения Бельгия-Люксембург-Малайзия, однако оно отражает традиционный отказ, связанный с предоставлением договорной защиты инвестору, не имеющему реального контроля над тем, куда и на чью пользу были потрачены его средства.

Состав арбитража по делу *Capital Financial Holdings v. Cameroon* отказал в рассмотрении заявления истца (*Capital Financial Holdings Luxembourg*, компания, зарегистрированная в Люксембурге) об экспроприации местного банка в Камеруне в соответствии с двусторонним инвестиционным договором между Люксембургом и Камеруном.

В деле *Standard Chartered Bank v. Tanzania* арбитраж МЦУИС, сформированный в соответствии с двусторонним инвестиционным договором между Великобританией и Танзанией, установил, что британская компания владела акциями гонконгской дочерней компании, которая, в свою очередь, имела денежное право требования в отношении предприятия, занимающегося строительством электростанции в Танзании. На основании подробного текстового анализа инвестиционного соглашения, трибунал

пришел к выводу, что механизм защиты распространяется на инвестиции, которая была осуществлена (made) инвестором, а не просто находилась у него во владении (held).

Таким образом, проанализировав некоторые из наиболее значимых дел, которые касались финансовых инвестиций, можно увидеть, что проблемы могут возникнуть не только при квалификации того или иного финансового продукта в качестве инвестиции в значении международного инвестиционного соглашения, а зачастую и Конвенции МЦУИС, но и при определении истца в качестве квалифицируемого инвестора. В этой связи, истцам стоит обратить внимание на национальность, а также на способ осуществления инвестиции, чтобы впуская не потерять немалые средства, потраченные на арбитражные сборы и юридических консультантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявлено, что в практике инвестиционных трибуналов не установлено единого подхода в отношении определения той или иной инвестиции в финансовой сфере, которая является квалифицированной. Каждый раз при анализе характеристик инвестиций трибуналы опираются на толкование, во-первых, международного инвестиционного договора, который является основой их юрисдикции, а также на критерии теста Салини.

Второй главной составляющей для установления компетенции инвестиционного арбитражного трибунала является наличие квалифицированного инвестора по смыслу международного инвестиционного соглашения, а зачастую и соответствия ст. 25 Конвенции МЦУИС. В этой связи, важное значение национальность, а также на способ осуществления инвестиции, корпоративные структуры, которые используют инвесторы для построения бизнеса в той или иной стране. Все эти факторы могут в будущем повлиять на возможность обратиться с иском в международный инвестиционный арбитраж.

Помимо этого, анализ дел, в которых акционеры (а не сами компании) подавали иски о возмещении убытков, связанных с потерей стоимости акций, показал отсутствие запрета на взыскание таких косвенных убытков через механизм международного инвестиционного арбитража. Однако данная возможность лишает государства права не быть привлеченными к ответственности со стороны акцио-

неров компаний, которым уже была выплачена компенсация за одно и то же правонарушение. В этой связи, встает вопрос о том, как национальные суды отреагируют на такие арбитражные решения при их исполнении.

Результаты могут иметь практическое значение для Российской Федерации при построении международно-правовой позиции в отношении формулирования текста международных договоров (как многосторонних, так и двухсторонних) о защите и поощрении инвестиций. Данные вопросы в настоящее время требуют дополнительного стратегического планирования в связи с увеличивающимся количеством исков против Российской Федерации в международном инвестиционном арбитраже. Более того, результаты могут иметь практическое значение также и для иностранных инвесторов при планировании, осуществлении и управлении инвестициями, так как в данной работе подробно описаны возможные варианты толкования понятий «инвестора» и «инвестиций», которые смогут обосновать, что именно их инвестиция подпадает под режим защиты.

Более понятные и подробные формулировки международных договоров позволят развить и укрепить условия правовой определенности и обозначить четкое понимание перспектив рассмотрения споров в международном инвестиционном арбитраже как для государства, так и для инвесторов. Все это в совокупности улучшит инвестиционный климат Российской Федерации и повысит её привлекательность для иностранных инвесторов, что в современных условиях является задачей первоочередной важности для дальнейшего успешного функционирования государства. А российские инвесторы в свою очередь будут более бдительны при подаче инвестиционных исков и смогут сэкономить непредвиденные затраты, связанные с бифуркацией арбитражных процессов.

Список литературы:

1. Вознесенская Н.Н. «Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России» // Монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. - 312 с.
2. Вылегжанин А. Н. «Международное экономическое право: учебное пособие» // коллектив авторов; – М.: КНОРУС, 2012. – 272 с.

3. Ануфриева А.А. «Защита иностранных инвестиций во время финансового кризиса» // Закон, 2016, №3.
4. Бурова Е.С., Коротева К.В. «Ветер перемен: актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами» // Закон, 2018 №5
5. Веселькова Е.Е. «Двухсторонние соглашения по защите инвестиций как основной способ защиты иностранных инвестиций» // Законодательство и экономика, 2012, №1
6. Доронина Н.Г., Самилютина Н.Г. «Правовые проблемы разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров» // Статут, 2017.
7. Исполинов А.С. «Куда идет современный инвестиционный арбитраж?» // Российский юридический журнал, 2015, №3
8. Козьякова А.М. «Дело Urbaser and SABV v. Argentina в международном инвестиционном арбитраже: поиск справедливого баланса между иностранным инвестором и принимающим государством» // Международное правосудие, 2017, №3
9. Рачков И.В. «Решения международных инвестиционных арбитражей о компетенции (юрисдикции) и приемлемости исков: обзор наиболее примечательных дел за 2016 год» // Международное правосудие. 2018. № 3.
10. Федоров И.В. «Место и роль инвестиционных арбитражей в системе международных судов» // Российский юридический журнал, 2017, №3.
11. Хлестова И.О. «Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017, №4.
12. Шапошникова С.С. «Международный инвестиционный арбитраж и право государств осуществлять правовое регулирование» // Статут, 2017.
13. Federico Lupo-Pasini, “Financial Disputes in International Courts”, *Journal of International Economic Law*, 2018, № 21.
14. Goh N., *The Assignment of Investment Treaty Claims: Mapping the Principles*, 2019.
15. Kaj Hobér, “Investment Treaty Arbitration and Its Future – If Any” // *Arbitration Law Review – Volume 7 Yearbook on Arbitration and Mediation*, 2015.
16. Kyriakou P. “Mitigating the Risks Entailed in Shareholder’s Claims for Reflective Loss: Suggestions for Investment Treaty Reform”, *Journal of World Investment and Trade* 19 (2018).
17. Lucy Reed “Abuse of Due Process; sword vs shield” // *Arbitration International*, Volume 33, Issue 3, September 2017.
18. Makane Moise Mbengue, “Rules of Interpretation” // *ICSID Review - Foreign Investment Law Journal*, Volume 31, Issue 2, Spring 2016.
19. Waibel M. *Investment Arbitration: Jurisdiction and Admissibility* // *International Investment Law: A Handbook* / Ed. by M. Bungenberg, J. Griebel, S. Hobe, A. Reinisch. Munchen: C.H. Beck; Oxford: Hart; Baden-Baden: Nomos, 2015.
20. Wehland H., *The Transfer of Investments and Rights of Investors Under International Investment Agreements – Some Unresolved Issues*, 30(3) *Arb. Int’l* (2014).
21. Youngjin Jung and Sangwook Daniel Han, “Sovereign Debt Restructuring under the Investor-State Dispute Regime”, 31 *Journal of International Arbitration* (2014).
22. Zarowna A. and Burgstaller M., “Effects of Disposal of Investments on Claims in Investment Arbitration”, in Maxi Scherer (ed), *Journal of International Arbitration*, (Kluwer Law International 2019, Volume 36 Issue 2).

CYBERCRIME IN THE BANKING SECTOR: FEATURES AND METHODS OF COUNTERACTION

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Mikhail Sergeevich Veretin,

Adjunct of the correspondence form of education of the Faculty of Training of Scientific-pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Михаил Сергеевич Веретин,

инспектор отдела международного сотрудничества, адъюнкт заочной формы обучения
факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: М.С. Веретин. Киберпреступность в банковской сфере: особенности и способы противодействия // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр.14-16.

Annotation. The purpose of the research is to show the threat of cybercrime for the banking sector. The relevance is due to the development of information technology, as well as the continuous improvement of new methods of electronic theft. To analyze the current situation, we used data from studies of organizations involved in computer security, as well as data from the Russian Ministry of Internal Affairs.

Keywords. Banks, credit organizations, cybercrime, phishing, financial fraud, ransomware, botnet, spyware

Аннотация. Цель исследования – отразить текущее состояние угрозы киберпреступности для банковской сферы. Актуальность обусловлена развитием информационных технологий, а также постоянном совершенствованием новых способов электронного хищения. Для анализа текущей ситуации были использованы данные исследований организаций, занимающихся компьютерной безопасностью, а также данные МВД России.

Ключевые слова. Банки, кредитные организации, кибепреступность, фишинг, финансовое мошенничество, вирусы-вымогатели, ботнет, шпионская программа

В условиях постоянного развития информационных технологий и научно-технического прогресса у злоумышленников появляются новые способы достижения своих преступных целей. Именно данный факт выступает основным катализатором роста киберпреступности. В своем исследовании организация Cybersecurity Ventures, сообщает что киберпреступность будет обходить мировую экономику в 6 триллионов долларов ежегодно.¹

Более оптимистичный прогноз дает организация Juniper Research которая утверждает, что при сохранении текущего уровня кибератак общие убытки мировой экономики от их осуществления составят 2,1 триллиона долл. до 2019 г.²

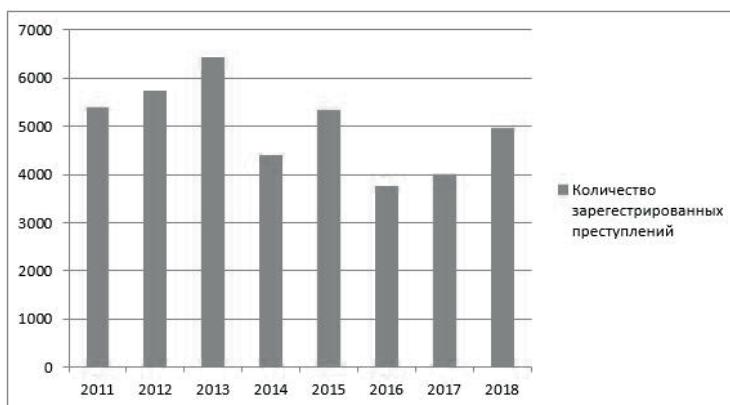
За период с 2016-го по 2018-ый год в целом по миру наблюдался рост доходов киберпреступников и по итогам 2018 года общий объем доходов полученных кибепреступным путем составил 1,5 триллиона долларов³, наибольший объем хищений приходится на США (по итогам исследования CNBC за 2016 год киберпреступления были признаны самыми быстрорастущими в общем массиве

противоправных деяний.⁴) и страны ЕС, так как они обладают большой финансовой и инвестиционной привлекательностью. В России количество совершенных киберпреступлений также остается на довольно высоком уровне (рисунок 1).

Анализ киберпреступности показывает, что все чаще атакам подвергаются не только индивидуальные пользователи, но и банковская сфера, которая, в настоящее время, сильно компьютеризована. Внедрение новых технологий имеет положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, информатизация позволяет увеличить скорость и прозрачность банковских транзакций, с другой стороны, проведение огромного числа операций в онлайн среде, привлекает множество злоумышленников, которые, используя недочеты информационной защиты, могут нанести ущерб как одному банку, так и всей банковской системе.

Согласно исследованию, проведенному международным рейтинговым агентством Moody's, банковская сфера находится в числе отраслей, которым киберпреступность приносит наибольший ущерб.⁵

Рисунок 1 Динамика киберпреступности в Российской Федерации

По данным международной компании Group-IB, которая занимается расследованием и предотвращением киберпреступлений, в среднем в России каждый месяц успешным кибератакам подвергается 1-2 банка. Средний ущерб такого киберграблени составляет 2 млн. долларов⁷. В данном отчете справедливо отмечают, что «банки также являются объектом критической инфраструктуры, поэтому наличие инструментов и опыта вывода банков из строя является одним из приоритетов атакующих»⁸

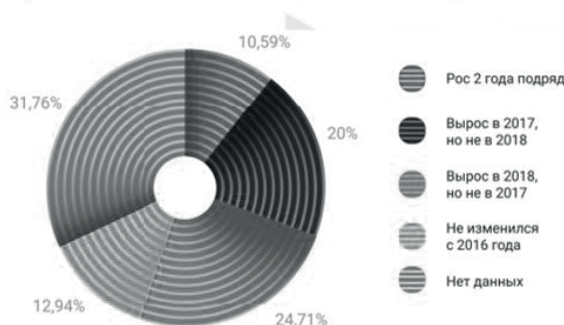
Кроме того, банкам, в случае успешной кибератаки, помимо материального ущерба грозят репутационные потери, что сильно отражается на деятельности кредитной организации и препятствует

неразглашению банковской тайны, таким образом банка возникает риск лишиться большей части клиентской базы, ввиду отсутствия возможности обеспечить конфиденциальность их персональным данным.

Поэтому, вполне обоснованно, что риски киберпреступности в банковской сфере высоки как с точки зрения подверженности кибератакам, так и с точки зрения воздействия на бизнес.

Осознание масштаба проблемы и рисков стимулирует кредитные организации планомерно увеличивать инвестиции в кибербезопасность, что отражено на рисунке 2.

Рисунок 2 Изменение бюджета банков на кибербезопасность⁹

Однако, из-за динамично развивающихся информационных технологий виды финансовых кибератак видоизменяются, а схемы получения противозаконного заработка с каждым годом становятся все изощреннее. Для адекватной оценки рисков киберпреступности необходимо выделить виды киберпреступлений, совершение которых в первую очередь отражается на финансовой сфере:

1. финансовое мошенничество – преступные действия, которые осуществляются с помощью информационных систем и имеют своей целью получение несанкционированного доступа к конфиденциальным данным пользователя и использование их для кражи финансовых средств. Ярким приме-

ром является почтовое мошенничество, где темами писем являются предложения фальшивых антивирусов, быстрых и высоких заработков, а также сообщения о предварительном одобрении кредитных карт;

2. фишинг – это один из видов интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к средствам аутентификации клиента, к конфиденциальным данным пользователей. Особого размаха данное киберпреступление достигло в системе электронного банкинга. Согласно статистической информации FinCERT, доля несанкционированных транзакций в общем объеме операций по картам за 2018 год выросла на 13%. «В 2017 году на

них приходилось 1,6 коп. из 1000 руб., а в 2018 году – 1,8 коп. Около 1 млрд руб. у граждан похитили через интернет или мобильный банкинг и 167 млн руб. – через банкоматы и терминалы»¹⁰.

3. вирусы-вымогатели – программы, ограничивающие доступ пользователя к электронному устройству и требующие выкуп за возвращения права доступа. Так 12 мая 2017 года, в ходе атаки вируса-вымогателя WannaCry, было совершено более 45 тыс. попыток занести вирусы на персональные компьютеры. Было зафиксировано десятки тысяч заражений в 99 странах.

4. шпионская программа – тип вредоносного программного обеспечения, присутствие которого в системе является практически незаметным для пользователей и частично невозможным к обнаружению. Данная программа собирает информацию о поисковых запросах, привычках и предпочтениях пользователя устройства, или же его конфиденциальные данные – например, пароли от банковских аккаунтов или же данные банковской карты, и незаметно для пользователя отправляет их сервера, принадлежащие мошенникам;

5. ботнет (сеть ботов) – это компьютерная сеть, связывающие устройства на которых было скрытно установлено вредоносное ПО, позволяющее киберпреступникам удаленно управлять вычислительными ресурсами, мультиплицируя нарушения целевой системы. Использование больших вычислительных мощностей позволяет вывести масштаб противоправных деяний на новый уровень. Сотни или даже тысячи зараженных таким программным обеспечением устройств используются злоумышленниками для рассылки спама и вирусов, кражи личных данных пользователей и DDoS атак. В качестве примера можно привести банковский ботнет GeostAndroid, который «действует с 2016 года, заразил более 800 000 Android-устройств и мог контролировать несколько миллиардов рублей».¹¹

Исходя из этого, следует отметить, что несмотря на большое количество киберпреступлений, в результате совершения последних, злоумышленник, прежде всего, получает несанкционированный доступ к различным активам банка или кредитной организации. При этом, список возможностей довольно широк и зависит от целей, преследуемых лицом, совершающим данное деяние. Вариативность в данном случае довольно велика, однако, любые противоправные действия, так или иначе приносят ущерб банку или кредитной организации.

Для создания многоуровневой системы кибербезопасности, которая смогла бы защищать и интересы простых граждан, и государственные или частные организации необходимо развивать взаимодействие кредитно-финансовых организаций с организациями, специализирующимися на обнаружении и устранении киберугроз, а также с государственными органами, которые будут выявлять и привлекать преступников к ответственности. Данные меры позволят своевременно и адекватно реагировать на риски киберпреступлений в банковской сфере.

Список литературы:

1. Global Investment Banks heighten readiness against constant cyber threat/MOODY'S INVESTORS SERVICE/07.10.2019
2. Group-IB, Hi-Tech Crime Trends 2018
3. QratorLabs «Информационная безопасность в финансовом секторе» сентябрь-ноябрь 2018
4. The Future of Cybercrime & Security report 27/08/2019
5. Кузнецова Е.И., Бахметьева Е.С. Повышение конкурентоспособности банков в рамках реализации клиентоориентированной стратегии // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №10. С. 40-46.
6. Отчет «Into The Web of Profit», https://www.bromium.com/wp-content/uploads/2018/05/Into-the-Web-of-Profit_Bromium.pdf
7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года»
8. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере. Обзор основных типов компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2018 году

List of references:

1. Global Investment Banks heighten readiness against constant cyber threat / MOODY'S INVESTORS SERVICE / 07.10.2019
2. Group-IB, Hi-Tech Crime Trends 2018
3. QratorLabs "Information Security in the Financial Sector" September-November 2018
4. The Future of Cybercrime & Security report 08/27/2019
5. Kuznetsova E.I., Bakhmeteva E.S. Improving the competitiveness of banks in the framework of the implementation of customer-oriented strategies // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 10. S. 40-46.
6. Report "Into The Web of Profit", https://www.bromium.com/wp-content/uploads/2018/05/Into-the-Web-of-Profit_Bromium.pdf
7. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation until 2030"
8. Center for monitoring and response to computer attacks in the financial sector. Overview of the main types of computer attacks in the financial sector in 2018

¹ <https://cybersecurityventures.com/hackerpocalypse-cybercrime-report-2016/>

² The Future of Cybercrime & Security report 27/08/2019

³ Отчет «Into The Web of Profit», https://www.bromium.com/wp-content/uploads/2018/05/Into-the-Web-of-Profit_Bromium.pdf

⁴ <https://www.cnn.com/2017/07/25/stay-protected-from-the-uss-fastest-growing-crime-cyber-attacks.html>

⁵ Global Investment Banks heighten readiness against constant cyber threat/MOODY'S INVESTORS SERVICE/07.10.2019

⁶ Составлено автором на основе статистики Генеральной Прокуратуры РФ

⁷ Group-IB, Hi-Tech Crime Trends 2018

⁸ Там же

⁹ Составлена по данным исследования QratorLabs «Информационная безопасность в финансовом секторе» сентябрь-ноябрь 2018

¹⁰ Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере. Обзор основных типов компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2018 году

¹¹ Пресс-релиз компании Avast от 03.10.2019 года

ANALYSIS OF THE WORLD EXPERIENCE IN SOLVING PROBLEMS OF HOUSING RENOVATION

АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА

Aleksandr Pavlovich Ivanov,

Adjunct of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Александр Павлович Иванов,

адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России

Для цитирования: А.П. Иванов. Анализ мирового опыта решения проблем реновации жилого фонда // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр.17-18.

Annotation. This article analyzes the foreign experience of implementing housing renovation programs in such countries as Germany, France, Turkey. Various innovative models aimed at improving living conditions for homeowners and tenants are considered.

Keywords: renovation of the housing stock, foreign experience, reconstruction, gentrification, renovation programs

Аннотация. В данной статье анализируется зарубежный опыт реализации программ реновации жилищного фонда, в таких странах как Германия, Франция, Турция. Рассматриваются разнообразные реновационные модели, нацеленные на улучшение условий проживания для собственников и нанимателей жилья.

Ключевые слова: реновация жилищного фонда, зарубежный опыт, реконструкция, джентрификация, реновационные программы

Проблема приведения в соответствие современным требованиям городской инфраструктуры и городского пространства постоянно устаревающего жилого фонда крупных городов и мегаполисов является актуальной для многих стран, поэтому каждая страна, каждый регион подходит к ее решению, вырабатывая собственный алгоритм и соответствующее законодательство.

Обратимся к анализу прежде всего европейского опыта решения проблем реновации жилого фонда, которая особенно остро стояла в Европе в конце XX века при решении проблемы сноса или реконструкции послевоенных панельных застроек.

Типовые панельные, воздвигавшиеся в послевоенные годы массово в Европе преимущественно для преодоления жилищного кризиса существенно исказили вид многих европейских городов. Поэтому вполне закономерным было решение изменить внешний вид таких построек, возведенных для решения жилищного вопроса в середине прошлого века и не отвечающих нормам и требованиям современной городской среды, то есть «морально устаревших»¹.

Так например, в городах Галле (Халле) и Лайнефельде (Восточная Германия) реновация устаревшей панельной жилой застройки состояла не в сносе и утилизации таких «морально устаревших» построек, а в их модернизации, равно как и в реконструкции придомовой территории².

В общей доле всех жилых домов Германии пятиэтажные здания составляли порядка 60% всего жилого фонда. К ним был применен целый комплекс мер, получивший название «эволюционная реновация». В результате проведенной с 2000 по 2006 год реновации на территории Германии было переделано порядка трех миллионов квартир, а полностью заменено около 60% пятиэтажных зданий³.

При этом принципиально было соблюдено основное условие: реновация преследовала цель именно улучшение качества жизни населения, обеспечение наиболее комфортных условий для проживания.

Разновидностью реновации является и так называемая джентрификация, под которой понимается процесс облагораживания непрезентабельных жилых территорий⁴.

Джентрификация связывается с заселением не престижных районов представителями креативного класса, которые образуют сквоты, арт-кластеры, креативные пространства, преобразуя внешний облик территорий и повышая ее экономический потенциал и меняя архитектурный облик, преобразуя внешний вид района за счет проведения комплексной реконструкции, реставрации и модернизации отдельных зданий и целых архитектурных ансамблей, строительства современных жилых комплексов с развитой экокультурой городской среды⁵.

В качестве примеров можно привести парижский Монмартр, районы бывшего ГДР⁶. Для российских мегаполисов Москвы и Санкт-Петербурга такой опыт мало актуален вследствие отсутствия жесткой дифференциации по социально-стратификационным признакам.

Следует отметить опыт реновации французского города Бордо, который наряду с решением вопроса о преобразовании внешнего облика города путем «облагораживания» жилого фонда, ликвидации ветхих и устаревших построек имел целью также и повышения торгового и туристического потенциала города, обладающего приморским положением, богатой историей. Реконструкции подверглись, в том числе, исторически ценные здания и жилой фонд. В результате реализации этого масштабного проекта небольшой провинциальный городок Бордо был включен в список ЮНЕСКО, соответственно возрос

его туристский потенциал, так как за 20 лет количество туристов возросло до семи миллионов (для сравнения: Бордо посещало около одного миллиона туристов до внедрения программы реновации), соответственно в разы увеличилась численность населения, несмотря на то, что стоимость жилья поднялась в четыре раза⁷.

Другой пример французского подхода к проблеме реновации связан со столицей – Парижем, где был реализован национальный план городской реновации Большой Париж, которым было охвачено 490 кварталов и 4 миллиона проживающих в них жителей.

В качестве успешно реализованных реновационных программ можно назвать также проводимые в городах Бразилии, Великобритании, Китая, Чехии, Турции, Японии, и многих других стран мира⁸.

Если обратиться к другому региону – передней Азии, то достаточно интересным опытом реновации обладает Турция, реализующая программы реновации в Анкаре, Стамбуле, Алании и Анталии⁹.

Программу реновации жилого фонда в Анкаре можно условно разделить на две большие категории: первая касалась переселения жителей из «геджеконду» (в переводе с турецкого – «построенный за ночь», самовольно построенное жилье), вторая – сноса старых многоэтажных домов¹⁰.

Для европейских моделей реновации характерным является то, что предпочтение отдается именно реконструкции, реставрации и модернизации строений путем частичного изменения конструктивных элементов, использование современных технологий, что позволяет эффективно поддерживать исторический жилой фонд в состоянии, отвечающем требованиям современной городской инфраструктуры. Эта общая нацеленность европейских моделей реновации не исключает и таких вариантов, доминирующих в других географических зонах (Турция, Япония, Китай), которые основаны на полной замены устаревшего (морально и физически) жилищного фонда на новый (парижская программа реновации).

Таким образом, обобщая опыт проведения реновации жилого фонда, имеющийся в практике зарубежных стран (причем, различной географии), можно сделать вывод о том, что в каждом конкретном случае ее проведение обусловлено теми целями, условиями и ресурсами, имеющимися для ее проведения. Разнообразие реновационных моделей обусловлено также историческими особенностями, подходами к концепции исторической памяти (ее сохранению и отношению к своему собственному прошлому, отраженному в архитектуре и градостроительстве). При этом общим для всех реновационных моделей является нацеленность на улучшение условий проживания для собственников и нанимателей жилья, создание комфортной городской среды.

Список литературы:

1. Коновальчикова С.С. Реновация жилищного фонда: опыт России и Германии // Градостроительное право. 2017. № 2. С. 35-37. [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38241342>.
2. Реновация жилья, опыт других стран. Стамбул [Электронный ресурс]. – URL: https://pikabu.ru/story/renovatsiya_zhilya_opyit_drugikh_stran_stambul_5271350.
3. Прохорова Е.А. Зарубежный опыт реализации проектов реновации жилой застройки // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-realizatsii-proektov-renovatsii-zhiloy-zastroyki>.
4. Как проводили реновацию в крупнейших городах мира [Электронный ресурс] – URL: https://www.m24.ru/articles/stroitelstvo/28062017/144882?utm_source=CopyBuf.
5. Часть 1. Реновация жилого фонда. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.berlogos.ru/article/chast-1-renovaciya-zhilogo-fonda-zarubezhnyj-opyt>.
6. Часть 3. Реновация районов и городов. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.berlogos.ru/article/chast-3-renovaciya-rajonov-i-gorodov-zarubezhnyj-opyt>.

¹Часть 1. Реновация жилого фонда. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.berlogos.ru/article/chast-1-renovaciya-zhilogo-fonda-zarubezhnyj-opyt>.

²Часть 3. Реновация районов и городов. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.berlogos.ru/article/chast-3-renovaciya-rajonov-i-gorodov-zarubezhnyj-opyt>.

³Как проводили реновацию в крупнейших городах мира [Электронный ресурс] – URL: https://www.m24.ru/articles/stroitelstvo/28062017/144882?utm_source=CopyBuf.

⁴Часть 3. Реновация районов и городов. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.berlogos.ru/article/chast-3-renovaciya-rajonov-i-gorodov-zarubezhnyj-opyt>.

⁵Прохорова Е.А. Зарубежный опыт реализации проектов реновации жилой застройки // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-realizatsii-proektov-renovatsii-zhiloy-zastroyki>.

⁶Коновальчикова С.С. Реновация жилищного фонда: опыт России и Германии // Градостроительное право. 2017. № 2. С. 35-37. [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38241342>.

⁷Часть 3. Реновация районов и городов. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.berlogos.ru/article/chast-3-renovaciya-rajonov-i-gorodov-zarubezhnyj-opyt/>.

⁸Коновальчикова С.С. Реновация жилищного фонда: опыт России и Германии // Градостроительное право. 2017. № 2. С. 35-37. [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38241342>.

⁹Прохорова Е.А. Зарубежный опыт реализации проектов реновации жилой застройки // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-realizatsii-proektov-renovatsii-zhiloy-zastroyki>.

¹⁰Реновация жилья, опыт других стран. Стамбул [Электронный ресурс]. – URL: https://pikabu.ru/story/renovatsiya_zhilya_opyit_drugikh_stran_stambul_5271350.

FOUNDATIONS FOR THE OCCURRENCE AND CONTENT OF LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY A SOURCE OF INCREASED DANGER

ОСНОВАНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Yulia Aleksandrovna Ivanova,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Legal Support of National Security" of the Russian Technological University – MIREA

Nodari Darchoevich Eriashvili,

professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

Tatiana Viktorovna Radchenko,

candidate of law, associate Professor of the Department of legal support of national security Russian technological University – MIREA. e-mail:

Юлия Александровна Иванова,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, e-mail:professor60@mail.ru

Татьяна Викторовна Радченко,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА

Для цитирования: Ю.А. Иванова, Н.Д. Эриашвили, Т.В. Радченко. Основания наступления и содержание ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр.19-25.

Annotation. The study of legislation, theory and practice concerning civil liability for causing harm by a source of increased danger shows, first of all, that the relevance and practical significance of this institution increases every year. This is due to the complication of the nature of modern production, as well as an increase in the number and expansion of the species composition of sources that are carriers of increased danger, which automatically causes an increase in the scale of their negative impact.

Keywords: civil legislation, source of increased danger, civil liability, legal fact, damage caused, fault

Аннотация. Изучение законодательства, теории и практики, касающихся гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности показывает, что актуальность и практическая значимость данного института возрастает с каждым годом. Это обусловлено усложнением характера современного производства, а также увеличением количества и расширением видового состава источников, являющихся носителями повышенной опасности, что автоматически вызывает возрастание масштаба их негативного воздействия.

Ключевые слова: гражданское законодательство, источник повышенной опасности, гражданско-правовая ответственность, юридический факт, причиненный вред, вина

Одним из наиболее сложных институтов гражданско-правовой отрасли, является институт обязательств, возникших вследствие причинения вреда источником повышенной опасности.

В юридической науке до сих пор остается дискуссионным вопрос относительно условий и основания ответственности владельцев источников повышенной опасности, не всегда понятия «условия» и «основание» гражданско-правовой ответственности разграничиваются. Также, в гражданско-право-

вом законодательстве отсутствуют нормы, которые закрепляют легальное определение противоправности, в связи, с чем в цивилистике существуют различные подходы к определению данного понятия.

Гражданское законодательство не содержит норм, закрепляющих перечень действий владельцев источников повышенной опасности, которые могут признаваться противоправными. В данном случае следует учитывать принцип генерального деликта, согласно которому устанавливается запрет на при-

чинение вреда какому-либо лицу или имуществу, то есть всякое причинение вреда признается противоправным, за исключением случаев, предусмотренных законом. Под противоправностью в гражданском праве следует понимать характер действий, нарушающий чужие субъективные права и охраняемые законом интересы.

Противоправным признается поведение лица, которое, во-первых, нарушает норму права, и, во-вторых, одновременно нарушает субъективное право другого конкретного лица. Противоправность можно также определить, как поведение человека, которое выражает сознание и волю, лица и заключается в невыполнении, возложенной на владельца источника повышенной опасности обязанности не допускать каких-либо нарушений прав и законных интересов других лиц в процессе эксплуатации источника повышенной опасности.

Обратим внимание на тот факт, что деятельность граждан и организаций признается противоправной не потому, что она связана с эксплуатацией источника повышенной опасности, а в связи с тем, что в результате осуществления этой деятельности причиняется различный вред тому или иному лицу.

Необходимо сделать своего рода разграничение, так как отдельного рассмотрения и изучения требует деятельность, связанная непосредственно с использованием источника повышенной опасности, которая является правомерной, несмотря на то, что и создает вероятность или возможность причинения вреда и деятельность, в результате которой причиняется вред вследствие недостаточной предусмотрительности владельца источника повышенной опасности¹.

Причинно-следственная связь является условием наступления ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Следует отметить, что изучение причинно-следственной связи имеет ряд особенностей. Во всех случаях для возложения ответственности за причиненный вред необходимо установление наличия причинно-следственной связи между поведением лица и наступившими последствиями. Философский подход к определению причинной связи исходит из того, что все существующие в мире предметы и явления находятся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости. Следует обратить внимание на то, для

возникновения обязательства из причинения вреда необходимо установить не всеобщую причинную связь, а юридически значимую. Причина должна всегда предшествовать следствию. Причинная связь признается юридической в том случае, когда поведение лица, причинившего вред, превратило возможность наступления вредного результата в действительность. Таким образом, причинная связь должна быть непосредственной, а не абстрактной.

При рассмотрении различных дел, связанных с возмещением вреда, первоочередная задача - это установить главное обстоятельство, которое будет признано причиной. В большинстве случаев бывает нелегко установить причинно-следственную связь, в связи с чем возникает необходимость в проведении экспертиз, в частности это касается дорожно-транспортных происшествий².

Рассматривая данную проблемную тему нельзя не остановиться на вреде. Вред представляет собой неблагоприятные последствия как имущественного, так и неимущественного характера, которые возникают в результате нарушения принадлежащих потерпевшему прав. В случае отсутствия вреда мы не можем говорить о возникновении обязательств. Вред выступает не только в качестве условия, но является еще и мерой, поскольку именно от размера причиненного вреда зависит размер ответственности. Вред может быть причинен личности, ее имуществу либо имуществу юридического лица.

По общему правилу вина признается одним из ключевых условий, необходимых для наступления ответственности за причиненный вред. Исключением из данного правила являются случаи, прямо предусмотренные законом, в частности статья 1079 ГК РФ содержит норму об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности при отсутствии вины. Верховный суд по данному вопросу дал свое разъяснение. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда «в силу статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный жизни и здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины», то есть даже если вина владельца в случае причинения им какого-либо вреда отсутствует, обязанность возмещения вреда сохраняется за ним.

При рассмотрении вопроса об условиях ответственности владельцев источников повышенной опасности следует заметить, что в данном случае пределы этой самой ответственности расширяются, она характеризуется более высоким уровнем регулирования, поскольку ответственность наступает и при отсутствии вины. Так, М.М. Агарков также дает свое объяснение по поводу расширения пределов ответственности. Он связывает это с необходимостью владельца источника повышенной опасности проявлять особую заботливость и предусмотрительность при его непосредственной эксплуатации.

В юридической и научной литературе немало и противоположных точек зрения. Некоторые авторы считают, что ответственность без вины владельца источника повышенной опасности за совершение того или иного противоправного деяния установлена с целью стимулирования их в принятии надлежащих и своевременных мер, которые в свою очередь, хоть и не в полной мере устраняют негативные последствия, несчастные случаи, но в значительной мере уменьшают возможность их наступления.

Анализируя научные исследования, мы можем встретить такую категорию как «риск». Некоторые авторы считают, что риск выступает в качестве субъективного основания наступления ответственности. Риск представляет собой допущение каких-либо обстоятельств, наступление которых влечет возникновение негативных последствий для иных лиц. В свою очередь гражданское законодательство закрепляет ответственность владельца источника повышенной опасности при отсутствии его вины за какие-либо неблагоприятные последствия, наступление которых он в той или иной степени предполагал. Ответственность владельцев источников повышенной опасности возникает при наличии определенного основания и сопутствующих ему условий.

Дискуссионной является точка зрения, согласно которой в качестве основания ответственности рассматривается состав гражданского правонарушения, который состоит из таких элементов как: вред, противоправность, причинно-следственная связь. Сторонники противоположной позиции считают, что в качестве основания целесообразно рассматривать именно факт причинения вреда, а не правонарушение.

Хотелось бы отметить, что наиболее приемлемой является теория, согласно которой в качестве основания наступления ответственности рассматривается факт причинения вреда, а условиями признаются противоправность, причинно-следственная связь и непосредственно сам вред. Вина в качестве условия не рассматривается, так как владельцы источников повышенной опасности отвечают за причиненный вред вне зависимости от вины. Установление такого предела ответственности объясняется высоким уровнем вероятности причинения вреда и в связи, с чем необходимостью предъявления повышенных требований к владельцам источников повышенной опасности по принятию различных мер безопасности.

В ходе исследования материалов судебной практики, можно прийти к выводу, что в настоящее время значительное число исковых заявлений, подаваемых гражданами, связаны непосредственно с возмещением вреда, причиненного владельцами источников повышенной опасности. Но следует отметить, что нередким явлением являются случаи, когда владелец источника повышенной опасности подлежит освобождению от ответственности в результате причинения вреда кому-либо. Гражданское законодательство условно выделяет несколько групп таких оснований. К первой группе относятся основания, полностью влекущие освобождение от обязанности возмещения вреда. Ко второй следует отнести основания, при наступлении которых суд может как полностью, так и частично в зависимости от конкретных условий (грубая неосторожность потерпевшего) освободить лицо от обязанности возмещения вреда³.

Хотелось бы остановиться на основании освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, таким как непреодолимая сила. В соответствии с частью 3 статьи 401 ГК РФ непреодолимая сила понимается как «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство». Несмотря на то, что определение непреодолимой силы нашло свое законодательное закрепление, вопрос о содержании данного понятия по сей день остается дискуссионным. Нельзя не согласиться с позицией советского правоведа Б.С. Антимонова, который считает, что «понятие «непреодолимая сила» не есть абсолют-

ная категория, в которую одни события всегда входят, а другие никогда не входят, признание события «непреодолимой силой» зависит от условий, места, времени, от совокупности факторов»⁴.

Основными признаками непреодолимой силы исходя из смысла содержания статьи 401 ГК РФ являются чрезвычайность и непредотвратимость.

Следует отметить тот факт, что в законе не раскрыто содержание непреодолимой силы, не определены критерии чрезвычайности и непредотвратимости, данная задача стоит перед судебными органами при рассмотрении конкретного дела. При рассмотрении содержания непреодолимой силы необходимо достигать, достигнуть своего рода баланса, то есть избегать либо слишком широкого толкования, либо напротив, сужения пределов⁵.

Верховный суд РФ дал некоторые разъяснения относительно данных признаков. Непредотвратимость представляет собой неизбежность наступления данного обстоятельства и его последствий, то есть это случаи, при наступлении которых владелец источника повышенной опасности своими силами и средствами не в состоянии их каким-либо образом предотвратить. Чрезвычайность рассматривается как «исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях»⁶.

В научной юридической литературе мы можем встретить такой признак непреодолимой силы как непредвиденность, который представляет собой отсутствие у лица возможности иметь представление или знание о времени, месте наступления того или иного события, которое может наступить.

В судебной практике к обстоятельствам непреодолимой силы относят различные чрезвычайные события, природные явления (землетрясения, оползни, ураганы и т.д.).

Так, 18 июля 2016 года в полночь в Белгородской области произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля ВАЗ-2107 и Лада 21703, в результате которого гражданину Логвиненко А.Г. был причинен тяжкий вред здоровью, в последствие он скончался в больнице. В действиях Чигринского Р.И. отсутствует состав преступления, предусмотренный частью 5 статьи 263 УК РФ.

Мать погибшего подала иск в суд о компенсации морального вреда в связи с потерей единственного

сына. Ответчиком по указанному делу выступает Чигринский Р.И.

Из материалов дела установлено, что в данный период времени было объявлено штормовое предупреждение в связи с тем, что на территории данного населенного пункта могут возникнуть чрезвычайные ситуации. В течение длительного времени будут наблюдаться проливные дожди, грозы и усиление ветра.

В силу погодных условий, сильного порыва ветра на проезжую часть упало дерево, с которым впоследствии столкнулся ответчик, управляя своим транспортным средством. Принадлежащий ему автомобиль ударился о лежащее дерево, в связи с чем был отброшен на встречную полосу. В результате данного обстоятельства и произошло дорожно-транспортное происшествие.

В тот момент, когда дерево упало, суд установил, что в указанном районе была объявлена чрезвычайная ситуация природного характера.

Таким образом, данное дорожно-транспортное происшествие произошло в результате неконтролируемого природного явления, которое было признано судом обстоятельством непреодолимой силы, ответчик не мог предвидеть возникновение данного опасного природного явления, в связи с чем матери погибшего судом было отказано в удовлетворении исковых требований⁷.

При анализе судебной практики мы обратили внимание на тот факт, что граждане в некоторых случаях какие-либо обстоятельства принимают за непреодолимую силу, хотя закон их таковыми не признает. Так, например гражданин Меженин В. П., который признан виновным в совершении наезда на припаркованный автомобиль утверждает, что покинул место ДТП в связи с обстоятельствами непреодолимой силы (он забыл выключить газовую плиту и вернулся). Таким образом, он считает, что на основании статьи 1079 ГК РФ подлежит освобождению от ответственности, однако судом данные обстоятельства не были приняты во внимание.

Приведем еще один случай. Транспортному средству, принадлежащему гражданке Кривенковой М.Е. в результате падения кровельного покрытия с крыши дома были причинены повреждения. Истец просит суд взыскать причиненный ей ущерб с управляющей компании, в обязанности которой

входит техническое обслуживание дома. Ответчик в своем возражении ссылается на обстоятельства непреодолимой силы, а именно: сильные порывы ветра, в результате которых от крыши оторвался кусок кровли. В данный период погодные условия не были признаны чрезвычайными. Исследовав материалы дела, суд установил, что крыши с других домов находились в исправном состоянии.

Таким образом, суд считает, что вышеуказанные обстоятельства не признаются обстоятельствами непреодолимой силы, и причиненный вред связан именно с бездействием ответчика⁸.

Следующее обстоятельство, к которому мы обратимся - это умысел потерпевшего. Ситуации, когда потерпевший в результате своих умышленных действий способствует наступлению негативных последствий в виде физического, имущественного или иного вреда также встречаются в судебной практике. Указанное обстоятельство справедливо не владельца источника повышенной опасности от ответственности в данном случае.

О.А. Красавчиков в своих исследованиях указывает, что в большинстве случаев такие ситуации связаны с нахождением потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения или ином психически подавленном состоянии, также он отмечает, что не представляют никакой значимости мотивы совершения потерпевшим такого деяния.

Постановление Пленума Верховного суда № 1 от 26.01.2010 г. в п.23 раскрывает содержание умысла потерпевшего. «Под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид)».

Предвидение представляет собой осознание потерпевшим возможности наступления негативных последствий в результате его противоправного поведения, а желание - это его непосредственное устремление к планируемому результату.

Сформулируем основные элементы, которые составляют умысел потерпевшего: - потерпевший осознает все фактические обстоятельства, совершенного им деяния, нарушающего норму права; - потерпевший предвидит наступление негативных последствий; - потерпевший осознает и понимает, что его действия являются противоправными; - по-

терпевший желает, чтобы негативные последствия, наступление которых является его конечной целью, наступили.

Следует обратить внимание, что вышеперечисленные элементы имеют схожесть с уголовно-правовым понятием умысла, закрепленным в статье 25 УК РФ, то есть в обоих случаях, мы можем говорить именно о психическом отношении лица к содеянному.

Отметим, что на основании статьи 1083 ГК РФ «Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094)».

Так, гражданка Е.В. Чемезова обратилась в суд с иском заявлением, в котором просит возместить ей моральный вред, расходы на погребение и исследование трупа в связи с тем, что в результате наезда грузового поезда на его мужа, последний скончался. Судом установлено, что гражданин Чемезов находился между первым и вторым путями, за 50 метров до приближения поезда он лег на рельсы. Машинистом было применено экстренное торможение, но избежать наезда не удалось. Из показаний свидетеля следует, что если бы он был непосредственно поездам сбит, то тогда тело было бы отброшено. Вина машинистов не установлена.

Таким образом, в данном случае, мы видим, что причиной совершенного деяния является именно противоправное умышленное поведение потерпевшего, при котором он осознавал неизбежность наступления последствий в виде причинения ему смерти, в связи, с чем суд удовлетворил заявленные требования частично, а именно были взысканы расходы на погребение и на исследование трупа⁹.

В соответствии с частью 2 статьи 1079 ГК РФ «Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц».

В данной ситуации для того, чтобы владелец источника повышенной опасности был освобожден от ответственности, ему необходимо доказать факт отсутствия своей вины в том, что принадлежащим ему источником повышенной опасности завладели противоправно, тогда отвечать за причиненный

вред будет лицо, которое завладело источником повышенной опасности.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»: «При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность по возмещению вреда может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, в долевом порядке в зависимости от степени вины каждого из них (например, если владелец транспортного средства оставил автомобиль на неохраняемой парковке открытым с ключами в замке зажигания, то ответственность может быть возложена и на него)». Так, в Архангельске произошло ДТП с участием автомобиля истца и автомобиля, принадлежащего гражданке Серковой Е.Г., под управлением А.А. Капыловой, которая была признана виновной в совершении правонарушения и причинении вреда истцу.

Гражданка Серкова Е.Г. утверждает, что принадлежащий ей автомобиль выбыл из ее обладания неправомерно, она принимала все меры, обеспечивающие его сохранность, а именно: автомобиль был закрыт, ключи хранились дома, имеется противотуманная система. Однако судом установлено, что ответчик проживает совместно с дочерью, которая имеет доступ к ключам от транспортного средства. Ее дочь взяла ключи и отдала их Капыловой, которая пребывала в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, собственница автомобиля не предприняла должных мер для обеспечения его сохранности, допустив свободный доступ к использованию ключей. Суд принял решение взыскать причиненный ущерб как с лица, неправомерно завладевшим транспортным средством, так и с владельца.

Наряду с абсолютными основаниями освобождения от ответственности владельцев источников повышенной опасности в гражданском законодательстве также закреплены обстоятельства, оказывающие влияние, как на частичное, так и полное освобождение от обязанности возместить вред, та-

ковым, прежде всего, является грубая неосторожность потерпевшего. В соответствии с пунктом 2 и пунктом 3 статьи 1083 ГК РФ в случаях, когда «грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен». Закон делает оговорку, отмечая, что в случае, если в результате каких-либо противоправных действий, вред был причинен жизни и здоровью, то тогда в возмещении вреда потерпевшему не может быть отказано.

К.Н. Литовко предлагает дополнить норму статьи 1083 ГК РФ понятием простой и грубой неосторожности. Она связывает простую неосторожность с соблюдением лицом общепринятых элементарных правил поведения, но которых при каких-либо обстоятельствах оказывается недостаточно для предотвращения вреда»¹⁰. Гражданское законодательство устанавливает несколько обстоятельств, с наступлением которых владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от ответственности судом. К таким относится непреодолимая сила и умысел потерпевшего. В свою очередь грубая неосторожность и умысел потерпевшего рассматриваются как основания для частичного освобождения.

Исследование проблемы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, обнаруживает, что и теоретическая, и практическая база данного института далека от идеала. Очевидно, наличие пробелов относительно решения одних вопросов и противоречивость в отношении других.

Необходимо отметить, что отсутствие четкого разграничения на законодательном уровне простой неосторожности потерпевшего от грубой приводит к возникновению разногласий по поводу того, имеет ли право причинитель вреда в конкретной ситуации на полное или хотя бы частичное освобождение от ответственности.

Список литературы:

1. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред. Причиненный источником повышенной опасности. М., 1952 г. С.137.
2. Гераскина Н.Ю. Отдельные вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности.

сти за вред, причиненный источником повышенной опасности» Экономика и социум. 2018. № 1(44).

3. Красавчиков О. А. Возмещение вреда источником повышенной опасности / М.: Юридическая литература. 1966. –С . 155.

4. Иванова Ю.А., Ильясов М.С.З. Гражданско-правовые основы регулирования реорганизации юридического лица. В сборнике: Право и закон: проблемы теории и практики. Москва, 2020. С. 110-117.

5. Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., Федулов В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 69-71.

6. Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности// Вестник Санкт-Петербургской юридической академии, 2013 г. №3. С.50-52.

7. Матвеев Г.К. Вина в Советском гражданском праве. Киев: Издательство Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, 1955 г. С.178.

8. Меняйло Л.Н., Тищенко И.В., Иванова Ю.А. К вопросу об особенностях транспортного средства как объекта гражданского права. Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 188-191.

9. Тищенко И.В., Меняйло М.Н., Максименко А.В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности при причинении вреда транспортным средством как источником повышенной опасности», Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №4(34), С.32.

10. Федулов В.И., Иванова Ю.А. Проблемы правового регулирования внешнеэкономических

сделок. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 210-213.

¹ Бранд Н.О. Возмещение вреда причиненного источником повышенной опасности: дис. канд. Юр. наук.-Томск., 2018.- С. 47.

² Луговская Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: выпускная квалификационная работа бакалавра. – Томск, 2017 г.- С.37

³ Гераськина Н.Ю. Отдельные вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности» Экономика и социум. 2018. № 1(44).

⁴ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред. Причиненный источником повышенной опасности. М., 1952 г. С.137.

⁵ Тищенко И.В., Меняйло М.Н., Максименко А.В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности при причинении вреда транспортным средством как источником повышенной опасности», Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №4(34), С.32.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"(ред. от 07.02.2019 г.) // Российская газета.-2016.-№ 36

⁷ Решение Чернянского районного суда от 15 мая 2017 г. по делу 2-86/2017//Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. https://sudact.ru/regular/doc](http://www.sudact.ru/regular/doc). (Дата доступа: 20.03.2020 г.)

⁸ Решение Фокинского районного суда от 12 сентября 2018 г. № 2-924/2018 //Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступ :<https://sudact.ru/regular/doc/>(Дата доступа: 20.03.2020 г.)

⁹ Решение Кировского районного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 2-4882/20182018 //Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc (Дата доступа: 20.03.2020 г.)

¹⁰ Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности// Вестник Санкт-Петербургской юридической академии, 2013 г. №3. С.50-52.

ACTUAL PROBLEMS OF ACCEPTANCE OF INHERITANCE
AND THEIR SOLUTIONS

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

H.V. Idrisov,

Ph. D., associate Professor of civil law and procedure
Chechen state University; associate Professor of the Department of legal disciplines
Chechen state pedagogical University,
Russia, Grozny

M.I. Kuzhulova,

undergraduate of Law Faculty Chechen State University

Х.В. Идрисов,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Чеченского
государственного университета; доцент кафедры правовых дисциплин
Чеченского государственного педагогического университета,
Россия, г. Грозный

М.И. Кужулова,

магистрант юридического факультета Чеченского государственного университета

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования: Х.В. Идрисов, М.И. Кужулова. Актуальные проблемы принятия наследства и пути их решения // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 26-29.

Annotation. The article is devoted to the state of modern inheritance law of the Russian Federation, which is based on the general provisions of civil law and affects the interests of every citizen at least once in a lifetime. Inheritance law is also included in the Civil Code of the Russian Federation as one of the most important structural elements and is closely linked with the institutions of individual rights and property rights. At present, the procedure for accepting an inheritance is quite clearly regulated and usually does not cause difficulties. At the same time, the delay in the prescribed period of entry into the inheritance and the lack of necessary documents can be a serious obstacle for the heir. In addition, in the system of inheritance law in Russia there are certain types of property, the inheritance procedure in which is quite complex and specific. Consideration of these issues is devoted to this article. Also in this article will be considered the discovery and acceptance of inheritance, problems that often arise in the course of these actions, various features of inheritance of property, limited in circulation and intellectual property.

Keywords: inheritance, acceptance of inheritance, problems of acceptance of inheritance, inheritance of things limited in circulation, inheritance of real estate, inheritance of property rights

Аннотация. Статья посвящена вопросам состояния современного наследственного права Российской Федерации, которое строится на общих положениях гражданского права и затрагивает интересы каждого гражданина хотя бы раз в жизни. Наследственное право включено в состав Гражданского кодекса РФ как один из важнейших структурных его институтов и тесно связано с другими институтами: имущественных прав личности и права собственности. В настоящее время порядок принятия наследства достаточно четко регламентирован и обычно данный процесс не вызывает затруднений. В то же время просрочка установленного срока вступления в наследство и отсутствие необходимых документов могут стать серьезным препятствием для наследника. Кроме того, в системе наследственного права в России существуют отдельные виды имущества, порядок наследования которых довольно сложный и специфический.

Также в данной статье рассматриваются правовые вопросы открытия и принятия наследства, проблемы, которые часто возникают в ходе данных действий, различные особенности наследования имущества, ограниченного в обороте и интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: наследование, принятие наследства, проблемы принятия наследства, наследование вещей, ограниченных в обороте, наследование недвижимого имущества, наследование имущественных прав

События последних месяцев, связанные с распространением коронавирусной инфекции (Covid-19) и продолжающейся пандемии во всем мире, требуют от человека все более серьезно относиться к собственному здоровью, а также допускают риски наступления смерти от этой, все еще непо-

бежденной инфекции. При данных обстоятельствах свой новый импульс получают вопросы наследования и его принятия, в том числе и путем завещания.

Наследование является одним из древнейших правовых институтов. Как отмечают В. В. Гущин и В. А. Гуреев наследование «его возникновение и совершенствование связано с такими событиями, как социальное и имущественное расслоение общества, утверждение частной собственности на средства производства, а также появление особых правовых институтов, которые ограждали собственность от незаконных посягательств» [2, с. 12-17].

Под наследованием обычно понимается переход прав, обязанностей и имущества собственника в связи с его смертью к другим лицам. По мнению И. Л. Корнеевой под наследством понимается «принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, закрепленные в ст. 1112 ГК РФ» [6, с. 12].

Наследство открывается после смерти человека или объявления его умершим в судебном порядке. Открытие наследства предполагает, что имущество утрачивает правовую связь с бывшим правообладателем и предполагается его переход правопреемникам – получателям наследства. В то же время, чтобы наследники смогли приобрести все права на наследство, они обязаны его принять (п. 1 ст. 1152 ГК РФ).

Принятием наследства принято считать действия лиц, которые были призваны к наследству, выражающиеся в их воле на получение наследства. Как отмечает в своей работе Е. В. Валькова, «одним из ключевых принципов наследственного права является принцип диспозитивности, который по-другому называется принцип дозволительной направленности. Суть этого принципа заключается в том, что наследнику предоставляется выбор – либо принять, либо отказаться от наследства. Также, если отсутствует прямое или косвенное как таковое волеизъявление по принятию наследства, то это трактуется как отказ от него. Принятие наследства базируется на принципе единого принятия (п. 2 ст. 1152 ГК РФ), предполагающего, что наследником должен быть воспринят одновременно весь комплекс наследуемого имущества и обязательств» [3, с. 197].

Перечень действий, необходимых для принятия наследства, установлен в ст. 1153 ГК РФ. Такие

действия могут быть подразделены на две категории – формальные и неформальные. К примеру, к первым относятся подача наследником заявления о принятии наследства или заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство. К неформальным действиям относится совершение наследником операций, подтверждающих фактическое принятие им наследства.

Как устанавливает ст. 1154 ГК РФ: «Срок вступления в наследство после его открытия составляет 6 месяцев» [1]. ГК РФ в ст. 1155 предусматривает также случаи, когда «наследник может пропустить данный срок и в таком случае суд может его восстановить, признать наследника принявшим наследство, если наследник – не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил данный срок по уважительным причинам» [1].

Статья 1155 ГК РФ гласит, что «восстановление срока осуществляется, если наследник обратился в суд в течение 6 месяцев после того, как предпосылки пропуска данного срока были ликвидированы» [1].

Актуальной проблемой, регулярно возникающей в процессе наследования, является утеря или порча официальных документов, которые необходимы для принятия наследства. Как отмечает в своей работе П. В. Крашенинников, «такие документы могут быть восстановлены в учреждениях, где они были получены впервые.

Так, свидетельство о смерти наследодателя, а также свидетельство о рождении, браке, усыновлении может быть выдано по запросу органами ЗАГС. Если восстановление документов в указанных инстанциях не приносит результатов, наследник может посетить городской архив, где хранятся официальные сведения о совершении актов гражданского состояния» [4, с. 207].

Значительно более сложной является ситуация, когда у потенциального наследника нет документов, подтверждающих его родство с наследодателем, или их восстановление через архив оказалось невозможным. В этом случае наследнику предстоит обращение в суд с заявлением об установлении родства с покойным. Для подтверждения изложенных в заявлении фактов могут быть использованы любые достоверные и неопровержимые данные: выписки из официальных учреждений, тест ДНК, показания

свидетелей, фотографии, видеозаписи и письма и т.д.

Главой 65 ГК РФ регулируется порядок принятия в наследство отдельных видов имущества – «недвижимого имущества, вещей, ограниченных в обороте, и имущества, предоставленного наследодателю государством или муниципальным образованием на льготных условиях» [1]. Как показывает ряд исследований наследование недвижимого имущества, и особенно имущественных комплексов имеет определенную специфику, связанную со значимостью и неделимостью таких объектов.

Так, например, как отмечают Л. И. Попова и М. Е. Попов «раздел земельного участка, принадлежащего получателям наследства на праве общей собственности, производится с учетом минимального размера земельного участка, установленного нормами градостроительного и земельного законодательства для участков соответствующего типа и целевого назначения.

Если указанные требования не могут быть фактически соблюдены, то натуральный раздел участка невозможен, и земельный участок переходит к наследнику, имеющему преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка» [5, с. 62-66].

Предприятие представляет собой имущественный комплекс, который не подлежит разделу и поступает в собственность наследнику, зарегистрированному в качестве экономического субъекта, а при отсутствии такового – в общую долевую собственность наследников. Не можем не согласиться с мнением А. Е. Казанцевой утверждающей, что «предприятие относится к самому ценному наследственному имуществу и что оно во всех случаях должно оставаться в общей долевой собственности вдовы (вдовца) и наследников, которые сами бы определили его использование» [7, с. 119].

Законодатель также установил особый порядок наследования имущества, ограниченного в обороте – наркотических и психотропных средств, оружия, сильнодействующих ядовитых веществ и т.п. В наследство они включаются на общих основаниях, приобретаются правопреемником без каких-либо разрешений, однако после требуют получения лицензии на их хранение и использование, то есть фактический оборот, хоть и ограниченный.

Такой специфический вид ограниченных в обороте вещей как государственные награды после смерти награжденного лица хранятся у его наследников, если таковые отсутствуют – возвращаются в Администрацию Президента Российской Федерации. Памятные, почетные знаки и иные награды наследуются на общих основаниях (ст.1185 ГК РФ).

Статья 1184 ГК РФ устанавливает, что «транспортные средства и другое имущество, предоставленные государством или муниципальным образованием на льготных условиях наследодателю в связи с его инвалидностью или другими подобными обстоятельствами, входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях» [1].

В то же время предоставление указанного имущества гражданам, имеющим инвалидность, может производиться не только на праве собственности, но и на праве владения и пользования. В этом случае наследование имущества исключается, и правопреемники умершего лица должны вернуть данное имущество органам социальной защиты, по решение которых и были переданы такие транспортные средства.

В состав наследуемой массы кроме имущества могут включаться также и имущественные права, к примеру, корпоративные права, связанные с участием в деятельности организаций. В ст. 1176 ГК РФ установлен порядок наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах.

От вида организационно-правовой формы зарегистрированной организации зависит порядок наследования прав, связанных с участием в таких организациях. К примеру, в хозяйственных обществах и кооперативах наследник имеет право на вступление в организацию вместо наследодателя, если иное не предусмотрено уставом, а вот в хозяйственных обществах для этого требуется согласие остальных членов. При отказе принять наследника в качестве участника организации, то юридическое лицо выплачивает наследнику стоимость доли или пая умершего правообладателя.

Статья 1183 ГК РФ устанавливает, что «право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по со-

циальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали. Требования о выплате указанных сумм должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства» [1].

В состав наследства социальные выплаты не включаются, и они не наследуются и, соответственно, в их отношении не применяются правила о наследовании по завещанию и по закону.

В сфере интеллектуальной собственности наследование осуществляется в общем порядке, который характерен для правопреемства в отношении имущественных прав. Также важно отметить, что наследуются только исключительные права на интеллектуальную собственность; наследованию не подлежат такие личные неимущественные права автора, как право на имя, право авторства, право на неприкосновенность произведения. По истечении срока, установленного гражданским законодательством (5, 10, 20 или 70 лет), а также как определяет ст. 1151 ГК РФ «в случае признания имущества умершего выморочным, прекращается исключительное право на данное произведение и оно, соответственно, переходит в общественную собственность» [1].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Отдельным видам имущества в наследственной массе присущ специфический порядок наследования. Между тем, в ГК РФ данный вопрос хоть и прописан достаточно обширно, но все же требует дополнительного обращения к иным источникам законодательства. Для того, чтобы сформировать комплексное представление о порядке наследования в Российской Федерации представляется необходимым дополнить ГК РФ более подробными нормами, связанными непосредственно с порядком наследования отдельных видов имущества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант Плюс» URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.08.2020).
2. Гуцин В. В., Гуреев В. А. Наследственное право России: учебное пособие. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 12-17.
3. Валькова Е. В. Наследственное право: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 197 с.
4. Крашенинников П. В. Наследственное право: учебное пособие. – Москва: Статут, 2016. – 207 с.
5. Попова Л. И., Попов М. Е. Особенности наследования земельного участка // Право и практика. 2015. № 4. С. 62-66.
6. Корнеева И. Л. Наследственное право: учебное пособие. – Москва: Юрайт, 2018. – 287 с.
7. Казанцева А. Е. Некоторые вопросы наследственного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 114-120.

**FIRST AID AND REHABILITATION OF ACUTE INJURIES OF THE LOWER
EXTREMITIES FROM THE POSITION OF FORENSIC CRIMINOLOGY**

**ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ОСТРЫХ ТРАВМ НИЖНИХ
КОНЕЧНОСТЕЙ С ПОЗИЦИИ СУДЕБНОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ**

Sergey Yakovlevich Kazantsev,

doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminalistics of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 420059, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg tract, 128

Vladimir Ivanovich Krasilnikov,

doctor of Medical Sciences, Professor, full member of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 420059, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg tract, 128

Vladimir Irekovich Aidarov,

Candidate of Medical Sciences, leading researcher, Head of the Department of GUZ RKB of the Ministry of Health of the Republic of Tatarstan, Kazan

Сергей Яковлевич Казанцев,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России. 420059, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 128

Владимир Иванович Красильников,

доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России. 420059, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 128

Владимир Ирекович Айдаров,

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделением ГАУЗ РКБ МЗ РТ, г. Казань

Для цитирования: С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, В.И. Айдаров. Актуальные проблемы принятия наследства и пути их решения // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр.30-35.

Annotation. The authors conducted a study of the results of providing emergency medical care to victims with acute injuries of the lower extremities, from the position of forensic forensics. In world practice, these injuries are the second most common after injuries of the upper extremities. Many patients after conservative treatment or osteosynthesis have difficulty moving due to pain syndrome and the presence of contractures, the complex treatment proposed by the authors helps patients develop motor skills, vestibular apparatus and restore physical and psychological health after an injury.

Keywords: Forensic forensics of acute injuries, injuries of the lower extremities, kinesiotherapy, rehabilitation

Аннотация. Авторами проведено исследование результатов оказания экстренной медицинской помощи пострадавшим с острыми травмами нижних конечностей, с позиции судебной криминалистики. В мировой практике данные травмы занимают второе место по распространенности после травм верхних конечностей. Многие пациенты после консервативного лечения или остеосинтеза имеют трудности при движении из-за болевого синдрома и наличия контрактур, предложенное авторами комплексное лечение помогает пациентам разработать моторику, вестибулярный аппарат и восстанавливают физическое и психологическое здоровье после перенесенной травмы.

Ключевые слова: Судебная криминалистика острых травм, травмы нижних конечностей, кинезиотерапия, реабилитация

Цель исследования: с позиции судебной криминалистики оценить эффективность использования авторского метода комплексного лечения и реабилитации пациентов после лечения травм нижних конечностей.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 76 пациентов. 40 пациентов были условно отнесены к главной группе, им предлагалось ис-

пользовать комплексный метод реабилитации на авторском балансировочном аппарате. 36 пациентов были условно отнесены к группе сравнения и использовались стандартным способ физкультуры. Курс занятий на устройстве продолжался около 4 недель. Результат был зафиксирован спустя месяц после операции. Критериями сравнения были боли

по визуально-аналоговой шкале и угломерия суставов.

Результаты. В главной группе три пациента (7,5%) имели боли, пять пациентов (12,5%) контрактуры биомеханического генеза. В группе сравнения девять пациентов (25%) имели боли, десять пациентов (27,8%) имели контрактуры. Чаще контрактуры имели нейрогенный и миогенный характер. Пациенты группы сравнения боялись давать полную нагрузку на повреждённую конечность. С подобной фобией столкнулись более половины пациентов группы сравнения, в то время как в основной группе не отмечали подобных явлений.

Ведение

Острые травмы нижних конечностей широко распространённая патология в структуре общей травматологии по всему миру, включающая переломы бедренной кости, костей голени и стопы. Согласно авторитетным данным ряда специалистов подобные травмы занимают второе место, уступая лишь травмам верхних конечностей, и составляют около 35 % от общего числа переломов костей тела [1-4]. Большую долю среди общего числа травм нижних конечностей занимают переломы проксимального участка бедренной кости (50%), менее распространены переломы диафиза и метадиафиза бедренной кости (30-35%), остальные относительные цифры приходятся на острые травмы голени и стопы [3].

Лечение подобных травм включает консервативные и оперативные методы. Консервативные методы применяются при отсутствии грубого смещения отломков и включают иммобилизацию конечности с двумя смежными суставами или скелетное вытяжение, используемое с целью устранения смещения, снятия повышенного тонуса мышц и восстановления осевого положения кости. Оперативные методы включают способы интрамедуллярного, экстремедуллярного и компрессионного остеосинтеза. Основные проблемы, с которыми сталкивается пациент и врач-реабилитолог после консервативного или оперативного ведения травмы – это снижение мышечного тонуса, вызванного длительной иммобилизацией и постоперационной травматизацией, а также развитие контрактур смежных суставов из-за усиленного болевого синдрома или анатомических изменений суставов. Средние сроки консолидации перелома нижних конечностей варьируют от 60 до

120 дней в зависимости от вида поврежденной кости, оптимальности сопоставления отломков и их фиксации, а также возраста и сопутствующих патологий пациента [5]. Использование методик лечебной физкультуры с применением пассивной и активной кинезиотерапии проводится, как правило, в постиммобилизационный или постоперационный периоды. Основными задачами кинезиотерапии в данный период являются разработка объёма движений в суставах, восстановление мышечного тонуса, трофики тканей и тренировка вестибулярного аппарата. В данной статье авторами предложено применение балансировочного устройства парного использования (Федеральный институт промышленной собственности, входящий № 012643, регистрационный № 2020107860 от 20.02.2020) у пациентов данной группы.

Цель исследования – оценить эффективность использования авторского устройства для парной балансировки у пациентов, перенёсших острые травмы нижних конечностей.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 76 пациентов, перенесших острые травмы нижних конечностей и которым было проведено оперативное вмешательство по данному поводу. Работа осуществлялась с октября 2018 г. по май 2020 г. Общая продолжительность составила 20 месяцев. Среди отобранных пациентов было 42 (55,26%) женщины и 34 (44,74%) мужчин. Их средний возраст составлял $46 \pm 5,5$ лет у мужчин и $54 \pm 5,8$ года у женщин. Самым пожилым пациентом был мужчина 68 лет, которому был произведён ретроградный блокируемый интрамедуллярный остеосинтез штифтом закрытого перелома метафиза правой бедренной кости. Самым молодым – женщина 25 лет, имеющая закрытый перелом обеих лодыжек левой голени, которой был произведён накостный остеосинтез и остеосинтез спицами. Причинами травматизма в исследуемой группе были бытовые (49,2%), дорожно-транспортные (38,5%), спортивные (6,15%) и производственные травмы (6,15%).

С целью осуществления сравнительного анализа эффективности предлагаемого устройства все пациенты были распределены на две группы: основная, в которую входило 40 человек и сравнительная – 36 человек. В основной исследуемой группе наблюдалось 17 (42,5%) переломов проксимального эпи-

метафиза бедренной кости, куда входили субкапитальные, трасцервикальные и чрезвертельные переломы, 9 (22,5%) переломов диафиза бедра, 3 (7,5%) перелома метафиза бедра, 1 (2,5%) импрессионный перелом наружного мыщелка большеберцовой кости и 10 (25%) переломов костей голени. Структура травм в сравнительной группе была представлена 15 (41,67%) переломами проксимального эпиметафиза бедра, 7 (19,45%) переломами диафиза бедра, 3 (8,33%) переломами метафиза бедра, 3 (8,33%) переломами метафиза большеберцовой кости, 8 (22,22%) переломами лодыжек. У всех пациентов применялось оперативное лечение: при переломах проксимального отдела, диафиза и метафиза бедра, как правило, использовали блокируемый интрамедуллярный остеосинтез штифтом, в редких случаях накостный остеосинтез DHS пластиной или винтами при трансцервикальных, субкапитальных переломах; при переломах костей голени накостный остеосинтез пластиной и остеосинтез спицами. Основной группе было предложено использовать программу тренировок с использованием балансирующего аппарата в сопровождении врача-реабилитолога. В сравнительной группе реабилитация производилась без применения определённых программ. Традиционно пациенты после оперативного лечения получали назначения от врача-реабилитолога о выполнении стандартного комплекса пассивных и активных движений в оперированной и здоровой ноге. При необходимости назначался курс механотерапии. В работу не были включены пациенты, имеющие чрескостный компрессионо-дистракционный аппарат по поводу переломов костей голени и стопы в виду сложности воспроизведения движений в голеностопном суставе.

Пациенты обеих групп в среднем находились в условиях стационара в течение 4-7 дней, после чего наблюдались амбулаторно.

Характер исследования: проспективное контролируемое нерандомизированное.

Критерии включения: возраст от 18 до 70 лет, наличие острых травм нижних конечностей, наличие письменного информированного согласия на участие, отсутствие неврологических и иных патологий, способствующих нарушению функции вестибулярного аппарата и коммуникативных навыков, отсутствие чрескостного компрессионо-дис-

тракционного аппарата при переломах костей голени и стопы, отсутствие острого болевого синдрома и осложнений в послеоперативном течении.

Критерии не включения: возраст младше 18 и старше 70 лет, наличие неврологических и иных патологий, способствующих нарушению функции вестибулярного аппарата и коммуникативных навыков, наличие чрескостного компрессионо-дистракционного аппарата при переломах костей голени и стопы, наличие острого болевого синдрома и осложнений в послеоперативном течении, наличие обострений хронических заболеваний.

Критерий исключения: отказ от участия в исследовании на любом из его этапов.

Исследование было проведено на базе отделения лечебной физкультуры, оперативное вмешательство — на базе отделений травматологии №1 Республиканской клинической больницы Минздрава Республики Татарстан (Казань).

Сущность представленного устройства включает две плоские платформы: функциональная дисковая и опорная. Диаметр обеих платформ одинаков. На опорной платформе на верхней поверхности в центре закреплена втулка в виде усеченного конуса со сглаженными краями, в которую установлена цилиндрическая ось, закреплённая посредством фланца к нижней поверхности функционального диска. Длина цилиндрической оси ниже длины конической втулки, что препятствует трению конца оси о дно втулки. Обе детали выполнены из высокопрочного материала. Верхняя поверхность дисковой опоры выполнена пористым полимерным материалом, препятствующим скольжению. По периметру функционального диска снизу на одинаковом расстоянии друг от друга имеются десять резиновых ограничительных упоров цилиндрической формы, препятствующих ударам платформ друг о друга при совершении партнёрами колебательных движений в аппарате. Упоры сменные и имеют различную длину, предоставляя возможность усложнения или облегчения тренировок.

Функционирует устройство следующим образом. Врач-реабилитолог или инструктор лечебной физкультуры, имеющий опыт работы на устройстве, становится вместе с пациентом на функциональный диск лицом к лицу. Стопы партнеров расставлены по ширине плеч, ноги слегка согнуты в го-

леностопном, коленном и тазобедренном суставах, что способствует контролю балансирования. Во время занятий специалист лечебной физкультуры (врач-реабилитолог) контролирует положение пациента, установив руки на плечи, либо удерживая его за локти. Пациент в свою очередь таким же образом опирается на специалиста. Также вариантом положения рук является удерживание пациента за талию, а пациент устанавливает руки на плечи врача-реабилитолога и наоборот.

Работу на устройстве начинали с использования максимально высоких ограничительных упоров, благодаря которым объём колебательных движений в аппарате значительно снижался. Всего присутствовали три варианта высоты упоров. Высокие применяли в течение 1 недели, средние 1-2 недель, низкие 1-2 недель. Общая длительность работы с одним пациентом на устройстве составляла от 3 до 5 недель. Пациенты исследуемой группы посещали врача-реабилитолога 3-4 раза в неделю. Длительность занятия составляла около 30 минут.

В комплекс кинезиотерапии на аппарате входили следующие упражнения: качательные движения вперёд-назад, в бок, по диагонали, и с последовательным наклоном функционального диска по всему периметру, а также вращения на диске с врачом и без него. На начальных этапах количество повторений было 12-15, подходов – 2-3. В последующем вместе со сменой ограничительных упоров увеличивали количество подходов.

Преимущества данного устройства заключаются в использовании парного тренинга, важного в послеоперационный период. Установка доверительных отношений с врачом-реабилитологом, коммуникативный и тактильный контакт способствуют психологической разгрузке пациента, предупреждают развитие боязни использования оперированной конечности, что приводит к скорейшему и полному её восстановлению. Помимо психотерапевтического воздействия устройство позволяет совершать прямое механическое действие на оперированную нижнюю конечность, восстанавливая мышечный тонус, стимулируя от проприорецепторов кору головного мозга, вестибулярный аппарат и мозжечок.

Контроль оценки результатов производился спустя месяц после операции. В качестве критериев оценки использовались шкала боли по визуальной

аналоговой шкале (ВАШ) и углометрия суставов нижних конечностей.

Статистическая обработка результатов производилась при помощи программы StatisticaforWindows v. 5.1. Были использованы непараметрические методы статистического вычисления. Вычислен t-критерий Стьюдента. Критическое значение критерия при $p=0,05$ было равно 2,04. В результате вычислений все значения t-критерия были больше 2,04. Таким образом, все различия в сравниваемых группах были статистически значимы.

Результаты.

В ходе исследования было установлено, что в группе сравнения спустя месяц после операции 9 (25%) пациентов имели боли в оперированной области: трое оценивали их в 2 балла, ещё трое в 3 балла, двое в 4 балла и ещё один в 6 баллов по ВАШ. Боли купировались приёмом нестероидных противовоспалительных препаратов. Десять пациентов (27,77%) имели ограничение подвижности: 6 в тазобедренном, 1 в коленном, 3 в голеностопных суставах. Контрактуры имели биомеханический, миогенный и нейрогенный тип происхождения и требовали использования механотерапии. Около 2/3 пациентов (69,44%) в личной беседе подтверждали, что испытывают боязнь при осуществлении двигательной активности в оперированной конечности, боясь повторно повредить её. Следует отметить, что у данных пациентов имелись нарушения адекватного двигательного акта, асимметрия походки.

В свою очередь, в основной группе к концу первого месяца лишь у трёх пациентов (7,5%) имелись боли: у двоих в 2 балла, у одного в 4 балла по ВАШ. Ограничений в подвижности оперированной конечности испытывали пять пациентов (12,5%). Отметим, что ни один пациент из основной группы не имел к концу первого месяца затруднений и страха при движении оперированной конечностью. Все пациенты отметили, что индивидуальные занятия с врачом-реабилитологом позволили им быстрее восстановиться после перенесённой операции и приступить к выполнению бытовой деятельности.

Сравнительные результаты отражены в таблицах 1, 2.

Нежелательных эффектов в ходе проведения исследования отмечено не было.

Выводы.

Реабилитационное лечение после травм нижних конечностей – это необходимый процесс, позволяющий ускорить процесс восстановления пациента после перенесенного стресса, вызванного травмой и последующей операцией. Данное исследование показывает, что в стандартной ситуации около четверти пациентов сталкиваются с возникновением, контрактур и болевым синдромом после переломов костей нижних конечностей; более половины щадят конечность, не нагружая её в полном объёме. Исходя из полученных результатов, следует отметить, что использование устройства парного балансирования для данной группы пациентов приводит к положительному результату и решает эти проблемы. Совместное психологическое, моторное и координационное воздействие на пациента оказывает комплексное действие, позволяющее пациенту побороть страхи и в полном объёме разработать конечность. Таким образом, авторская группа считает, что данное устройство необходимо включить в стандартный перечень реабилитационных мероприятий физиотерапии у пациентов, перенесших травмы нижних конечностей.

Заключение. С позиции судебной криминалистики предложенный авторами комплексный метод реабилитации пациента после лечения острых травм нижних конечностей способствует эффективному восстановлению моторной функции и профи-

лактике последующего осложнений в виде психосоматических осложнений.

Список литературы:

1. Григорьева Н.В. Эпидемиология и факторы риска переломов нижних конечностей. Боль, суставы, позвоночник./ Н. В. Григорьева, Р.О. Власенко. Украина 2017; 7(3): 127-137. <https://doi.org/10.22141/2224-1507.7.3.2017.116868>
2. Лесняк О. Эпидемиология переломов в Российской Федерации и разработка модели FRAX. О. / Лесняк, О. Ершова, К. Белова и соавт. Архив остеопороза. 2012; 7: 67-73.
3. Каплан А. В. Повреждения костей и суставов. 3-е изд. /А. В. Каплан/. М., Медицина. 1979, 568 с., ил.
4. Cheng S.Y., Levy A.R., Lefavre K.A. et al. Geographic trends in incidence of hip fractures: a comprehensive literature review. Osteoporos Int. 2012; 22: 2575–2586.
5. Kaastad T.S., Meyer H.E., Falch J.A. Incidence of hip fracture in Oslo, Norway: differences within the city. Bone. 2008; 22: 175–178.

Таблица 1. Динамика показателей болевого синдрома в обеих группах по визуально-аналоговой шкале.

Таблица 1. Динамика показателей болевого синдрома в обеих группах по визуально-аналоговой шкале.

Группа	До операции, см	1 день после операции, см	1 месяц после операции, см	p
Основная (n=40)	8,6±0,5	5,8±0,6	0,4±0,3	p<0,05
Сравнительная (n=36)	8,2±0,6	6,2±0,5	5,0±0,8	p<0,05

Таблица 2. Динамика показателей углометрии в обеих группах.

Группа	Сустав	Движения	1 месяц после операции, °	p
Основная (n=40)	Тазобедренный	Отведение	40±10	p<0,05
		Сгибание	80±15	
		Разгибание	170±10	
	Коленный	Сгибание	60±10	
		Разгибание	170±10	
	Голеностопный	Сгибание	140±10	
		Разгибание	80±10	
	Сравнения (n=36)	Тазобедренный	Отведение	
Сгибание			90±15	
Разгибание			165±10	
Коленный		Сгибание	65±10	
		Разгибание	170±10	
Голеностопный		Сгибание	130±15	
		Разгибание	90±15	

ON THE REGULATION OF INSURANCE IN THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL INNOVATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

О РЕГУЛИРОВАНИИ СТРАХОВАНИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Roman Sergeevich Rodin,

Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

Роман Сергеевич Родин,

научный сотрудник НИИ образования и науки

Для цитирования: Р.С. Родин. О регулировании страхования при внедрении цифровых инноваций в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 36-38.

Annotation. In the article, when analyzing the legal literature and regulatory legal acts on insurance in the Russian Federation in the context of the introduction of digital innovations, several judgments are made: insurance represents the activity of protecting the interests of individuals and legal entities, the Russian Federation, the subjects of the Russian Federation and municipalities in the event of certain insured events at the expense of monetary funds formed by insurers from paid insurance premiums, as well as at the expense of other funds of insurers; the regulatory legal act specifically designed to regulate insurance in the Russian Federation is the Law of the Russian Federation «On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation» of November 27, 1992.; the adoption of the Federal Law of the Russian Federation «On Experimental legal regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation» of July 22, 2020 requires reform of insurance legislation; instead of the current Law of the Russian Federation «On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation» of November 27, 1992, it is necessary to adopt the Federal Law of the Russian Federation «On Insurance Business in the Russian Federation»; in the hypothetical Federal Law of the Russian Federation «On Insurance business in the Russian Federation», it is necessary to provide for a chapter «Features of insurance business in the implementation of digital innovations».

Keywords: Российская Федерация, законодательство, международный договор, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г., Федеральный закон РФ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 22 июля 2020 г., страхование, страховое дело, цифровизация, инновации

Аннотация. В статье при анализе юридической литературы и нормативных правовых актов о страховании в Российской Федерации в условиях внедрения цифровых инноваций высказано несколько суждений: страхование представляет деятельность по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов, а также за счет иных средств страховщиков; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования страхования в Российской Федерации, является Закон РФ Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г.; принятие Федерального закона РФ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 22 июля 2020 г. требует реформирования законодательства о страховании; вместо действующего Закона РФ Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. необходимо принять Федеральный закон РФ «О страховом деле в Российской Федерации»; в гипотетическом Федеральном законе РФ «О страховом деле в Российской Федерации» необходимо предусмотреть главу «Особенности страхового дела при внедрении цифровых инноваций».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, международный договор, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г., Федеральный закон РФ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 22 июля 2020 г., страхование, страховое дело, цифровизация, инновации

Предметом данной статьи является страхование в условиях внедрения цифровых инноваций в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, М.Г. Степин предлагает «авторское видение соотношения искусственного и естественного в способах обеспечения исполнения обязательств». На основании чего этим же автором сформулирован вывод о том, что появление способов обеспечения исполнения обязательств предопределено разви-

ем гражданского оборота и применялось при заключении договоров даже в отсутствие их нормативного закрепления.

Унификация применения на практике способов обеспечения исполнения обязательств отражена в нормативных актах, что послужило осознанию необходимости обеспечительных мер по исполнению обязательств, а также создало возможность появления новых способов обеспечения исполнения обязательств, ранее отсутствовавших в нормативных

документах (например, обеспечительный платеж, независимая гарантия). Договор страхования является способом обеспечения исполнения обязательств, т.к. налицо обеспечительный интерес со стороны кредитора в основном обязательстве. При страховании минимизируются риски неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств со стороны должника².

О.В. Чесалина анализирует «вызовы цифровой экономики для систем социального страхования и права социального обеспечения», к каковым ею же отнесены: сокращение и ликвидация рабочих мест в результате роботизации и применения искусственного интеллекта; обесценивание полученной квалификации; риски для физического и психического здоровья, связанные с применением информационных технологий; трансформация форм занятости и появление новых форм занятости³.

Н.В. Василенко, рассмотрев «особенности правового регулирования различных элементов комплексного ипотечного страхования, их использование в обеспечении исполнения кредитного обязательства с учетом обязательного и добровольного страхования», констатировал суждение о том, что смысл, который вкладывают авторы и суды в понятие "комплексное ипотечное страхование", различен⁴.

И. Чебесков высказал суждение о том, страховая отрасль не отстает в цифровом направлении - отдельные страховщики уже работают с клиентами в цифровой среде. В отличие от многих других секторов финансового рынка в страховании процесс обмена информацией и документами не ограничивается этапом заключения договора, ныне готовятся положения, направленные на возможность полноценного электронного документооборота на всех этапах процесса страхования. Внимание уделяется инициативе создания единой информационной системы. Кроме того, налицо стремление снижения риска мошенничества на страховом рынке посредством разных мер.

Среди них - развитие механизма дистанционно-го распознавания клиента, повышение эффективности межведомственного взаимодействия⁵.

С.В. Дедиков, исследовав «правовые аспекты вопроса об автоматическом прекращении договора страхования», отметил, что данный вопрос не уре-

гулирован в законодательстве, судебная практика противоречива⁶.

Не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства о страховании в условиях внедрения цифровых инноваций.

Страховому делу в Российской Федерации посвящен Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. («1.

Настоящий Закон регулирует отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела ...»)⁷.

А в Федеральном законе РФ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 22 июля 2020 г.⁸ определены «цели и принципы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, круг участников экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, а также регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией, в том числе изменением, приостановлением, прекращением, мониторингом, оценкой их эффективности и результативности».

Принимаются и подзаконные нормативные правовые акты: Постановление ФСС РФ «О контрольных цифрах бюджетов исполнительных органов Фонда социального страхования Российской Федерации на 1999 год» № 13 от 29 марта 1999 г.⁹; приказ Минтруда России «О порядке взаимодействия Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации с Федеральной службой по труду и занятости, Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации при формировании консолидированной ведомственной программы цифровой трансформации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, представлении предложений в нее, подготовке отчетов в целях мониторинга хода и результатов ее реализации» № 119 от 11 марта 2021 г.¹⁰.

Таким образом, страхование в условиях внедрения цифровых инноваций нуждается в продолжении научных исследований.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, страхование представляет деятельность по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов, а также за счет иных средств страховщиков.

Во-вторых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования страхования в Российской Федерации, является Закон РФ Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г.

В-третьих, принятие Федерального закона РФ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 22 июля 2020 г. требует реформирования законодательства о страховании.

В-четвертых, вместо действующего Закона РФ Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. необходимо принять Федеральный закон РФ «О страховом деле в Российской Федерации».

В-пятых, в гипотетическом Федеральном законе РФ «О страховом деле в Российской Федерации» необходимо предусмотреть главу «Особенности страхового дела при внедрении цифровых инноваций».

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

² Степин М.Г. Страхование как способ обеспечения исполнения обязательств // Право и экономика. 2019. N 8. С. 64 - 70.

³ Чесалина О.В. Вызовы цифровой экономики для систем социального страхования и права социального обеспечения / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. N 1. С. 578 - 586.

⁴ Василенко Н.В. Комплексное ипотечное страхование // Правовые вопросы недвижимости. 2020. N 1. С. 8 - 13.

⁵ Чебесков И. Цифровое страхование - новая реальность // Современные страховые технологии. 2021. N 1. С. 8 - 11.

⁶ Дедиков С.В. Проблема автоматического досрочного прекращения договора страхования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 10. С. 59 - 64.

⁷ См.: См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 4; ...; 2018. № 49 (часть I). Ст. 7524.

⁸ См.: СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

⁹ В официальных источниках не публиковалось.

¹⁰ В официальных источниках не публиковался.

ON THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS AND OTHER EXCLUSIVE RIGHTS IN RUSSIA

ОБ ОХРАНЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИИ

Vasily Dmitrievich Samoilov,
correspondent of the Academy of military Sciences
doctor of pedagogical sciences, professor

Vladimir Alexandrovich Sinyansky,
applicant of FGKOU VO «Moscow University
Affairs of Russia named after Vladimir Kikot»

Василий Дмитриевич Самойлов,
корреспондент Академии военных наук
доктор педагогических наук, профессор

Владимир Александрович Сиянский,
соискатель ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя»

Для цитирования: В.Д. Самойлов, В.А. Сиянский. Об охране прав интеллектуальной собственности и других исключительных прав в России // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 39-46.

Annotation. The spheres of life of citizens of the Russian Federation (RF) periodically undergo solutions to current problems, including the protection of intellectual property rights and other exclusive rights. Since July 4, 2020, article 71 of the Constitution of the R. F. has been supplemented by a decree of the President of the R. F. with paragraph "o", namely, "legal regulation of intellectual property", which is "protected by law" (article 44 of the Constitution of the R. F.). Consider the problematic issues of ensuring the security of individuals, society and the state in terms of protecting intellectual property rights and other exclusive rights.

Keywords: intellectual property; exclusive rights; protection of rights; citizens of the Russian Federation

Аннотация. Сферы жизнедеятельности граждан Российской Федерации (РФ) периодически претерпевают решение актуальных проблем, включая охрану прав интеллектуальной собственности и других исключительных прав. С 4 июля 2020 г. статья 71 Конституции РФ Указом Президента РФ дополнена пунктом «о», а именно, «правовое регулирование интеллектуальной собственности», которая «охраняется законом» (статья 44 Конституции РФ). Рассмотрим проблемные вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства в части охраны прав интеллектуальной собственности и других исключительных прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; исключительные права; охрана прав; граждане РФ

Введение. В генезисе интеллектуальной собственности Конституция РФ определена основным источником и констатирует [4, ст. 41, 44, 71]: а) поощрение деятельности по развитию физической культуры и спорта, санитарно-эпидемиологическому благополучию людей; б) охрану законом интеллектуальной собственности; в) правовое регулирование интеллектуальной собственности. Первое упоминание об интеллектуальной собственности связано с Великой французской революцией (1789 – 1994 г.) в период распространения теории естественного права, сущность которой в том, что все произведённое человеком (материальные объекты, результаты его творческого труда) признается его собственностью.

В Бернской конвенции от 9 сентября 1886 г. об охране литературных и художественных произве-

дений «результаты интеллектуального творчества» имеют аналогичное значение [1].

Копирайт – это знак охраны авторского права, утверждён в 1886 г. Бернской конвенцией и обозначен символом ©, применимым к любому объекту авторского права (тексту, фото, видео, дизайну), которое возникает в момент создания произведения. Знак указывает на: а) правообладателя произведения (физическое / юридическое лицо); б) право ставить знак охраны не обязанность автора; в) необязательность регистрации или иного официального оформления авторского права; г) произведение без создания на него авторских прав; д) принадлежность права на произведение кому-то (при отсутствии знака). По ГОСТу Р 7.0.1 – 2003 «Издания. Знак охраны авторского права. Общие требования и правила оформления» знак должен

состоять из: символа ©; инициалов и фамилии физического лица, которому принадлежат авторские права, либо наименования юридического лица и года первой публикации произведения (без слова «год» / сокращения «г.» и без точки в конце знака (например, © Самойлов В.Д., 2016 или © Самойлов В. Д., 2016–2020).

На международном уровне впервые «интеллектуальная собственность» представлена в Стокгольмской конвенции (1967 г.), учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) [3]. Законодательство ряда стран понятия интеллектуальной собственности не содержит: а) считается, что процесс умственной деятельности находится вне его правового регулирования; б) применение термина интеллектуальная собственность требует специального регулирования ввиду его нематериального характера [11, с. 43].

Вместе с тем для объектов интеллектуальной собственности общее то, что они нематериальны и могут одновременно использоваться несколькими лицами. При этом, все объекты интеллектуальной собственности: а) являются результатами проявления ума или интеллекта (от лат. intellectus – ум); б) обладают стоимостью как результаты труда человека. Лицо, осуществившее интеллектуальную деятельность, правомочно владеть, пользоваться и распоряжаться её результатами, ибо возникшее право по своей правовой природе абсолютно: никто не вправе нарушать его. Имена создателей имеет большинство объектов интеллектуальной собственности (имена авторов объектов как бренды должны их сопровождать), но иногда имена создателей объектов интеллектуальной собственности неизвестны (например, произведений устного народного творчества – сказаний, песен, романсов и др.) [13, с. 22 – 23, 28 – 29; 15, с. 162, 261].

Взгляды на итоги и результаты интеллектуальной деятельности как объекты права собственности составляют проприетарную теорию (от лат. proprietas – собственность). Правовой режим собственности, применяемый в отношении телесных объектов и включающий правомочия владения, пользования и распоряжения ими, не может без оговорок применяться к нематериальным результатам умственной деятельности. В связи с этим указанный режим приемлем лишь для материальных носите-

лей результатов творчества. Поэтому в отношении продуктов интеллекта применяется режим исключительных прав, а именно, только создатели данных продуктов, за исключением случаев, указанных непосредственно в законе, вправе пользоваться и распоряжаться ими.

Итак, лишь собственник обладает бессрочным и абсолютным правом на материальный объект, хотя исключительные права на объекты деятельности интеллекта являются срочными и в ряде случаев могут ограничиваться законом. Так, по категории пространство, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности ограничены, а по категории вероятности, право на творческий результат неразрывно от личности их создателя [12, с. 10, 52, 83].

В частности, традиционное право собственности коррелируется с материальным характером объектов этого права, тогда как интеллектуальная собственность оперирует понятием исключительных прав в отношении неких нематериальных объектов. Обычному праву собственности аналог экономическая функция интеллектуальной собственности, а юридический инструмент применим для защиты прав собственника интеллекта, который не может истребовать его как натуральную вещь ввиду её не существования. Интеллектуальная собственность представляет собой не только значимый правовой институт, но и актуальную проблему развития российского общества в связи с высоким уровнем незаконного использования охраняемых правом результатов интеллектуальной деятельности и других нарушений прав интеллектуальной собственности [17, с. 124].

Наличие эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности важно для экономики страны, ибо государственная политика в этой сфере составляет стимулирующий фактор для творческой деятельности. В отличие от обычных товаров продукты творчества, если не обеспечены правовой охраной государства, не приносят их владельцам гарантируемые прибыли. После того как такие продукты стали известны обществу, они перестают быть объектами обладания одного (нескольких) лиц. При отсутствии правовой охраны каждый социус, имеющий необходимые экономические ресурсы, мог бы использовать их для извлечения прибыли,

потому для предотвращения такой ситуации создан институт исключительного права на продукты творческой деятельности.

Рассмотрим результат интеллектуальной деятельности по данному институту исключительного права, под которым понимаются только имущественные права. Термин исключительное право исходит из Средневековья, когда отдельным лицам в исключение из общего правила предоставлялись некие права. Вскоре в системе права наступило всеобщее равенство и отмена понятия исключительного права, что ныне возродилось к объектам интеллектуальной деятельности. Исключительное право – это абсолютное право на нематериальный объект, а исключительные права выполняют для нематериальных объектов функцию аналога праву собственности для материальных объектов, хотя этим не исчерпываются. Так в гражданском праве есть виды исходных прав – права собственности и исключительных прав [10, с. 42].

Обладатель права интеллектуальной собственности имеет исключительные полномочия по использованию созданного объекта в течение определённого срока, установленного государством, а право интеллектуальной собственности является срочным правом. Сроки действия исключительных прав на результаты средств индивидуализации или интеллектуальной деятельности различны из-за вида объекта интеллектуальной собственности (указанных средств) и установлены ГК РФ или законодательством, регулирующим виды указанных объектов. По истечению срока, установленного законодателем, они становятся общественным достоянием (могут использоваться без согласия правообладателя и уплаты соответствующего вознаграждения). Но обязательно должны соблюдаться личные неимущественные права создателей объектов интеллектуальной собственности, которые являются неотчуждаемыми и действуют бессрочно.

Отметим обстоятельства: а) результаты творчества не ограничены границами государства и многие объекты интеллектуальной собственности РФ используются за рубежом, а зарубежные объекты в РФ; б) негатив последствия безграничности – это распространение пиратства или неправомерного использования охраняемых правом объектов интеллектуальной деятельности (компьютерных про-

грамм и аудиовизуальных произведений), в научной среде плагиат авторских работ, их текстов и т.д. [12, с. 129; 14, с. 113, 121].

Результаты интеллектуальной деятельности не подвержены физической амортизации, но их моральный износ возможен. Кроме того, для отдельных видов объектов интеллектуальной собственности возможно и физическое старение. Так, произведения живописи могут со временем физически устаревать, но моральному износу они не будут подвергаться, а денежная стоимость их может и возрастать.

Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации как объектов исключительных прав, могут осуществлять третьи лица только с согласия правообладателя. Все виды исключительных прав на результаты такой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации классифицированы в групповом формате объектов интеллектуальной собственности (исключительных прав) по общим признакам:

- авторские и примыкающие к ним смежные права: традиционные объекты авторско-правовой охраны – литературные, научные, художественные произведения; программы ЭВМ и базы данных;
- объекты промышленной собственности (исключительные права на результаты творческой деятельности, используемой в производстве, – секреты производства «ноу-хау», изобретения, промышленные образцы);
- средства индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг) как фирменные наименования, бренды, товарные знаки, знаки обслуживания;
- нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и др.).

Итак, интеллектуальная собственность, в узком смысле, охраняемые правом результаты творчества; в широком смысле, когда охрана предоставляется и другим объектам, не являющимся результатами творческой деятельности. Но только обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель) вправе использовать этот результат (средство) по своему усмотрению законными способами и вправе самостоятельно рас-

поряжаться им (если иное не установлено законом). Лица, не правообладатели, не вправе использовать результат деятельности интеллекта как средство индивидуализации без согласия (разрешения) правообладателя.

Результаты деятельности интеллекта и средства индивидуализации могут быть предметом обязательственных правоотношений и в связи с этим на них распространяются общие положения обязательственного права. При этом оборот интеллектуальной собственности имеет особенности, правообладатель передаёт другим лицам не интеллектуальную собственность, а лишь право пользования ею. Вместе с тем в ГК РФ о регулировании видов интеллектуальной собственности, содержатся нормы по видам договоров на их использование. Законодательство, регулирующее интеллектуальную собственность, можно условно разделить на нормы ГК РФ и специальные нормы, содержащиеся в других правовых актах.

Исключительные права на результаты творчества как интеллектуальной собственности различные, а попытки их интеграции в правовой институт с единым правовым регулированием пока безуспешны (например, интеграция авторского и изобретательского права). Различия в том, что изобретательские правоотношения возникают с момента квалификации предложения изобретением, но к объектам авторского права требование о квалификации не предъявляется [18, с. 95].

В отношении произведений литературы и искусства от государства не требуется проводить их проверку на предмет соответствия признакам связи с законом правовой охраны объекта. Авторское право на такие произведения возникает в силу факта создания произведения и не нуждается в документальном удостоверении. Для этого законодатель ограничился перечнем объектов исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, установив общие положения, регулирующие интеллектуальную собственность и способы, которые могут относиться к любому из них.

Вместе с тем исключительные права на объекты интеллектуальной собственности по своей правовой природе не монопольные, ведь главная цель правовой регламентации указанных прав – это соблюдение необходимого баланса между интересами

создателей объектов интеллектуальной деятельности и самого общества. В связи с этим допустимы изъятия из исключительных прав в случаях, когда некоторые объекты могут использоваться без согласия их создателей (других владельцев исключительных прав) и без уплаты вознаграждения за использование произведений, охраняемых авторским правом, в учебных целях [12, с. 52, 83; 13, с. 28 – 29; 17, с. 124].

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации может принадлежать одному или нескольким лицам совместно, например, патент на одно и то же изобретение может выдаваться нескольким лицам, если они подали заявку в один и тот же день. Исключительные права составляют имущественную ценность на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации. Правообладатель может произвести их денежную оценку и использовать ее для целей, для которых оценка имущества используется в гражданском обороте. Законом могут быть предусмотрены случаи, в которых денежная оценка исключительного права является обязательной и его стоимость подлежит включению в стоимость имущества правообладателя.

В отношении нематериальных благ (продуктов деятельности интеллекта) неприменимо правомочие «владения»: а) нельзя физически обладать идеями и образами; б) прямо не применено к нематериальным объектам вещное правомочие «пользования». Научно-технические идеи и художественные образы могут находиться одновременно в пользовании бесчисленного круга субъектов. Данные объекты не потребляются в процессе использования. Автором результата творчества может быть только физическое лицо, чьим творческим трудом создан этот результат, а лица, оказавшие автору результата творчества лишь техническую или организационную помощь, в качестве авторов рассматриваться не могут.

Итак, право авторства принадлежит создателю конкретного творческого результата и после признания права авторства у создателя возникает исключительное право на результат творчества (отдельные изъятия устанавливает закон). Но исключительное право на результат интеллектуальной деятельности,

охраняемый без его государственной регистрации, принадлежит гражданину РФ или российскому юридическому лицу независимо от территории, где это право изначально возникло. Иностранцы, апатриды и иностранные юридические лица обладают исключительным правом на такой результат интеллектуальной деятельности, если оно изначально возникло в РФ, и в случае, когда признание исключительного права предусмотрено международным договором РФ [1 – 3].

По общему правилу, исключительное право на результат творчества первоначально возникает у его автора в части использования этого результата (чаще в коммерческих целях). В случаях, предусмотренных законодательством, исключительное право на указанный результат может возникнуть не у автора, а у другого лица (пример, изобретение или произведение науки, литературы, искусства, созданные при выполнении служебного задания). Всё равно автор в приоритете для признания его субъектом права на созданный им объект [12, с. 10].

В случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежат в соответствии с законом регистрации, договоры о передаче прав на такие результаты или средства, о предоставлении права использования таких результатов или средств, переход таких прав без договора подлежат государственной регистрации. К таким объектам относятся: изобретения, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки, наименования места происхождения товара, селекционные достижения, регистрируемые в Роспатенте. Договоры на их уступку следует заключать в письменной форме и регистрировать через подразделение (отдел лицензий и договорных отношений) Роспатента. За регистрацию лицензионного договора взимается пошлина, а договор должен быть зарегистрирован в течение месяца со дня поступления требуемых документов и вступает в силу с момента его регистрации; незарегистрированные договоры считаются недействительными.

Переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем допустим в случаях и по основаниям, установленным законом, в том числе в порядке универсального правопреемства и

при обращении взыскания на имущество правообладателя. Универсальное правопреемство возникает при наследовании исключительных прав, реорганизации юридических лиц в формах: слияние, выделение, присоединение, разделение, преобразование. Исключительные права на результаты творчества или средства индивидуализации входят в состав имущественных прав и переходят к другому юридическому лицу на основании передаточного акта или разделительного баланса.

Автор (иной обладатель) исключительного права на результат интеллектуальной деятельности может передать в полном объеме принадлежащее ему право другому лицу, причём, процесс передачи новому правообладателю не влечет прекращения лицензионных договоров, заключенных предшествующим правообладателем. Стороны сами устанавливают условия, на которых заключают договор о передаче исключительных прав.

Нарушенные исключительные права на объекты интеллектуальной собственности защищаются в судебном порядке. Это вытекает из того, что по своей сути нарушенные права являются гражданскими и могут быть защищены в порядке искового производства при предъявлении иска заинтересованным лицом (правообладателем) следующими способами: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, признание права, прекращение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков и выплата компенсации, в том числе компенсации морального вреда. При этом публикация судебного решения о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя и пресечение действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения, производится независимо от вины нарушителя и за его счет. Взыскание с нарушителя исключительного права убытков и применение к нему других мер ответственности производятся при наличии его вины [5, п. 1 ст. 401].

Помимо гражданско-правовых мер воздействия к нарушителю могут применяться и уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за более серьезные виды нарушений прав обладателей исключительных прав на результаты творчества и средства индивидуализации (например, принуждение к соавторству или плагиат).

Не исключено применение и мер административного воздействия (например, обращение в вышестоящие по отношению к нарушителю органы или конфискация контрафактных экземпляров таможенными органами). Органы правоохраны могут принять срочные оперативные меры по временному, до полного разрешения спора судом, аресту контрафактных экземпляров.

Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности осуществляется согласно п. 1 и 2 статьи 1246 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ) уполномоченное Минобрнауки России; связанных с объектами авторских и смежных прав Минкультуры России; связанных с изобретениями, полезными моделями, промышленными образцами, программами для ЭВМ, базами данных, топологиями интегральных микросхем, товарными знаками и знаками обслуживания, географических указаний и наименованиями мест происхождения товаров Роспатент.

Несмотря на проблему охраны интеллектуальной собственности в РФ, которую Конгресс США включил в перечень таких государств, наряду с Испанией, Мексикой, Канадой и КНР [9, с. 144 – 146], в 2010 г. создано ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» как единственная государственная образовательная организация, осуществляющая подготовку специалистов в области создания, управления, правовой охраны и коммерческого использования объектов интеллектуальной собственности.

В качестве правовой защиты интеллектуальной собственности мы избрали сферу физической культуры и спорта, которая в РФ представляет собой часть культуры в совокупности ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путём физического воспитания, физической подготовки и физического развития [6]. Согласно федеральному закону среди базовых принципов физической культуры и спорта законодатель выделил: обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравствен-

ных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения.

В процессе поиска научно-квалификационных работ выявлено исследование Н.В. Кашапова, который осуществил регламентацию интеллектуальных прав в сфере спорта [8]. По его мнению в литературе по физической культуре и спорту не выделены виды спорта, в которых проявляются особенности: а) создание интеллектуальным трудом участников спортивно-творческой деятельности спортивного произведения, исполняемого спортсменом на соревнованиях по данному виду спорта; б) оценка исполнения спортсмена за техническое и художественное мастерство; в) наличие в выступлении спортсмена значимого эстетического содержания, музыкального сопровождения, а также произвольного и показательного исполнения.

Н.В. Кашапов выделил данные особенности в «эстетико-творческих» видах спорта, в которых спортсмен на спортивных соревнованиях под музыкальное сопровождение демонстрирует заранее созданное интеллектуальным трудом участников спортивно – творческой деятельности произведение посредством выполнения технических элементов, исполнение которых оценивают спортивные судьи (обычно оценками за техническое и художественное мастерство): синхронном плавании, художественной гимнастике, эстетической гимнастике, фигурном катании, танцевальном спорте, спортивной аэробике, акробатическом рок-н-ролле. Указанное определение учёный предложил закрепить в базовом федеральном законе, что по состоянию на 31 июля 2020 г. не осуществлено.

Вместе с тем компаративизм российского и зарубежного (доступного) законодательства России по предмету интеллектуальной собственности убеждает в том, что: а) действующее законодательство РФ не содержит определения искомого произведения; б) определения выявлены в ряде стран (Австралия, Замбия, Канада, Франция, Япония); в) в доступных научных работах сущность термина «произведение» не систематизирована [7]. Итак, компаративизм зарубежного законодательства и положений отечественных работ убеждает в различных подходах к определению термина «произведение». В качестве признаков понятия выделим: а) результату

деятельности автора присущ творческий характер; б) такой результат выражается в объективной форме в области создания автором произведений в разных сферах деятельности (науке, литературе и искусстве). По мнению Н.В. Кашапова, вариантом сущности произведения служит результат творческой деятельности автора, выраженный в объективной форме, с указанием сферы деятельности, в которой произведение может быть создано.

Однако, на практике приобретение спортсменом спортивного опыта, мастерства и личных компетенций в «эстетико-творческих» видах спорта зависит от спортсмена (автора) и соавторов его результата. Так, в части ситуационного моделирования может использоваться интеллект участников спортивно-творческой деятельности (индивидуальный – преподаватель, тренер, хореограф, спортсмен; совместный) [16].

В связи с этим возникает необходимость внедрения термина «спортивное произведение» как результат творческой деятельности преподавателя и/или тренера и/или спортсмена и/или хореографа, который может быть создан отдельно каждым из них и совместным трудом.

Полагаем, что нормативно-правовое закрепление термина [5, п.1 ст.1259] станет правовой защитой интеллектуальных прав создателей спортивного произведения в данной сфере, сократив риск недобросовестной конкуренции, а процесс исполнения спортивного произведения в «эстетико-творческих» видах спорта составит объект смежных прав на результат исполнительской деятельности.

На самом деле в «эстетико-творческих» видах спорта исполнение спортивного произведения может осуществляться не только лично спортсменом, а двумя или большим их числом, которые также могут обладать смежными правами на совместное исполнение. При этом спортсмен, демонстрируя созданное спортивное произведение, подвержен риску его копированию конкурентами, например, с применением аудиовизуальных средств, систем и технологий [12–13; 14, с. 121].

Кроме того, заслуживает внимания и учёт спортивного репортажа в работе оператора и комментатора, создающих через СМИ творческое восприятие спортивного результата или его эпизода болельщиками и зрителями.

Выводы: на основе вышеизложенного предлагается внедрить в процессы создания, владения, пользования и распоряжения результатами интеллектуальной собственности схему ситуационного моделирования: охрана интеллектуальной деятельности (средствами, системами и технологиями защиты) и её обеспечение (гарантированное законом и органом правоохраны) для достижения безопасности личности, общества и государства в части охраны и защиты объектов авторских прав и других исключительных прав во всех сферах их использования, включая Интернет-ресурсы, elibrary, scopus.

Список литературы:

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/ (дата обращения: 9.11.2020).
2. Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7229/ (дата обращения: 9.11.2020).
3. Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/ (дата обращения: 9.11.2020).
4. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31. – Ст. 4398.
5. Гражданский кодекс РФ (Часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 31.07.2020).
6. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 31.7.2020 г. № 272-ФЗ – № 274-ФЗ) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26631/page/17> (дата обращения: 5.11.2020)
7. Гаврилов, Э.П. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть четвертая (постатейный). – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – Гл. 69, 70. ст. 1259.
8. Кашапов, Н. В. Регламентация интеллектуальных прав в сфере спорта: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 169 с.
9. Перепеченов, А.А. Интеллектуальная собственность как объект правоприменительной политики государства // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; – М.: Саратовский филиал Инсти-

туда государства и права РАН, 2010. № 4. – С. 144 – 146.

10. Право на результаты интеллектуальной деятельности. Сб. нормативных актов / Под ред. В.А. Дозорцева. – М.: Де-Юре, 1994. – 473 с.

11. Розенберг, Питер Д. Основы патентного права США. – М., 1979. – 462 с.

12. Самойлов, В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 170 с.

13. Самойлов, В.Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 178 с.

14. Самойлов, В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 162 с. https://elibrary.ru/cit_items.asp?gritemid=36539641

15. Самойлов, В.Д. Педагогическая антропология: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013 – 2020. – 271 с.

16. Самойлов, В.Д., Синянский, В.А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России ситуационным моделированием (на примере физической подготовки): учебно-метод. пособие. – Владивосток, 2017. – 53 с.

17. Самойлов, В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России: учебное пособие. – М.: МИЭМП, 2008. – 232 с.

18. Скрипко, В.Р. О различиях авторского и изобретательского права // Проблемы советского авторского права. – М., 1979. – С. 92 – 97.

References

1. Berne Convention for the protection of literary and artistic works, 1886. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112.

2. The world (Geneva) Convention on copyright from the 6 September 1952. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7229.

3. Convention establishing the world intellectual property organization, 1967. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059.

4. Constitution of the R. F. of December 25, 1993 // NW of the R. F., 04.8.2014, No. 31. – Article 4398.

5. Civil code of the Russian Federation (Part 4) No. 230-FZ of December 18, 2006.

6. Federal law No. 329-FZ of December 4, 2007 "On physical culture and sports in the Russian Federation». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26631/page/17>.

7. Gavrilov, E. P. Commentary on the Civil code of the Russian Federation. Part four (article-by-article). - М.: TC Welby, Prospect, 2007. - CH. 69, 70. art. 1259.

8. Kashapov, N. V. Regulation of intellectual rights in the field of sports: dis. ... cand. the faculty of law sciences. – М., 2010. – 169 p.

9. Perepechenov, A. A. Intellectual property as an object of law enforcement policy of the state // Legal policy and legal life. Saratov, Moscow: Saratov branch of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences, 2010, no. 4, P. 144-146.

10. The Right to the results of intellectual activity. Collection of normative acts / Edited By V. A. Dozortsev. - Moscow: De Jure, 1994. - 473 p.

11. Rosenberg, Peter D. Fundamentals of us patent law. - Moscow, 1979. – 462 p.

12. Samoilov, V. D. Security of the Russian Federation: constitutional and legal foundations of state policy: monograph. - М.: RUSAINS, 2019. – 170 p.

13. Samoilov, V. D. Improving the system of higher education in Russia: constitutional and legal foundations of research ideas: monograph. - М.: RUSAINS, 2019. – 178 p.

14. Samoilov, V. D. Information security in the system of higher education in Russia (competence approach in training specialists): monograph. - М.: RUSAINS, 2018. – 162 p. https://elibrary.ru/cit_items.asp?gritemid=36539641

15. Samoilov, V. D. Pedagogical anthropology: textbook. – Moscow: UNITY-DANA; Law and law, 2013 (2019). – 271 p.

16. Samoylov, V. D., Sinyansky, V. A. Improvement of professional training of cadets of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia by situational modeling (on the example of physical training): educational and methodological guide. - Vladivostok, 2017. – 53 p.

17. Samoilov, V. D. Legal basis for ensuring Russia's national security: textbook. – М.: MEAN, 2008. – 232 p.

18. Skripko, V. R. On the differences between copyright and inventive law // Problems of Soviet copyright. - М., 1979. – P. 92 – 97.

LEGAL REGULATION OF OPERATIONAL AND DISPATCHING MANAGEMENT OF RAILWAY TRANSPORT

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-ДИСПЕТЧЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Ekaterina Sergeevna Tueshova,
postgraduate student of Ulyanovsk State University

Екатерина Сергеевна Туешова,
аспирантка Ульяновского государственного университета

Научная специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования: Е.С. Туешова. Правовое регулирование оперативно-диспетчерского управления железнодорожным транспортом // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 47-54.

Annotation. Since the beginning of the 20th century, the process of reforming railway transport has been carried out in our country. The main goal set by the state in this direction was to optimize the functioning of the industry through the transition to market-based methods of regulation. The privatization of the fleet of wagons and containers, as well as the rejection of administrative regulation, instead of which it was proposed to widely introduce civil-legal relations of management as a form of interaction between equal subjects, were used as a way to expand competitive principles in the industry. According to Article 2 of the Charter of Railway Transport, the operators are exclusively infrastructure owners, despite the fact that not all of them actually act as subjects of operational and dispatching management of transport, and the amount of real participation of the latter differs significantly, taking into account the level of their material and technical equipment. In addition, the specifics of operational dispatch management

Keywords: railway transport, state bodies, system, powers, administrative relations

Аннотация. С начала 20 века в нашей стране осуществляется процесс реформирования железнодорожного транспорта. Основная цель, поставленная государством в данном направлении, заключалась в оптимизации функционирования отрасли посредством перехода к рыночным методам регулирования. В качестве способа расширения конкурентных начал в отрасли выступила приватизация парка вагонов и контейнеров, а также отказ от административного регулирования, взамен которого предлагалось широкое внедрение гражданско-правовых отношений управления как формы взаимодействия между равными субъектами. Согласно ст. 2 Устава Железнодорожного транспорта операторами выступают исключительно инфраструктурные владельцы, при том, что далеко не все из них, в действительности выступают в роли субъектов оперативно-диспетчерского управления транспортом, а объем реального участия последних существенно отличается с учетом уровня их материально-технического оснащения. Кроме того, специфика оперативно-диспетчерского управления на транспорте не исключает возможности осуществления подобной деятельности не только со стороны субъекта, поименованного в качестве оператора в силу положений специального закона, но и со стороны владельца транспортной инфраструктуры, что актуализирует необходимость скорейшего уточнения соответствующих дефиниций. Кроме того, нами делается вывод о том, что правовая действительность нуждается в выработке и внедрении самостоятельной договорной конструкции – договора оперативного управления транспортом.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, органы государственного управления, система, полномочия, управленческие отношения

Для эффективного решения задач в данной сфере была создана новая фигура участников транспортных правоотношений - оператора железнодорожного подвижного состава, выступившая в качестве субъекта, владеющего вагонами и контейнерами на праве собственности или ином праве, реализующего деятельность по осуществлению перевозочного процесса.

В основу сформированной модели участников перевозки на железнодорожном транспорте была положена европейская концепция, в рамках которой предполагалось разделение субъектов (участников правоотношений) на две группы: Railway infrastructure managers (RIM) и Train operating

companies (ТОС) [9, с. 42]. Основные позитивные аспекты данной модели обуславливались возможностями неограниченного доступа к используемой совместной инфраструктуре, в рамках разграничения деятельности по перевозке и в условиях наличия хозяйственного господства монопольного субъекта в отношении инфраструктуры.

Альтернативой европейского способа управления транспортом выступала американская модель, где на рынке функционировало большое число вертикально интегрированных компаний, в чьих руках были аккумулированы как инфраструктура, так и подвижной состав. Широкая разветвленность железнодорожной сети и наличие параллельно функ-

ционирующих ветвей транспорта в подобных условиях способствовали эффективному развитию конкуренции.

Основное отличие европейской модели от американской заключалось в существовании инфраструктурного владельца и субъектов, обладающих вагонами (локомотивами) и осуществляющими перевозки по железной дороге, а также предоставляющими вагоны прочим участникам транспортных правоотношений. Применительно же к американской модели организации железнодорожного сообщения, в ней преобладали так называемые «вертикально-интегрированные структуры», наделенные как инфраструктурными ресурсами, так и вагонами и прочими объектами, используемыми в аналогичном статусе.

К примеру, в США функционируют, по меньшей мере, пятьсот железнодорожных компаний с различным уровнем материально-технического оснащения. Тот или иной штат или даже меньшая административно-территориальная единица может иметь сразу несколько субъектов, обладающих на праве собственности или иных правах инфраструктурой параллельной железнодорожной сети. В условиях отсутствия государственного воздействия, тарифы формируются на основе так называемой «невидимой руки рынка», что обуславливает высокую конкуренцию между перевозчиками.

В процессе разгосударствления железнодорожного сектора транспорта в нашей стране за основу была положена европейская модель участников перевозки на железнодорожном транспорте, выступившая в роли ключевого фактора развития конкурентной среды на железнодорожном транспорте.

Инфраструктурное господство сохранилось за ОАО «РЖД», также наделенного полномочиями в сфере осуществления перевозок. Подобное реформирование фактически привело к созданию конкурентной среды применительно к деятельности субъектов, обладающих вагонами (локомотивами) и осуществляющими перевозки по железной дороге, но сохранению монопольного положения инфраструктурного владельца. Подобные обстоятельства, по нашему мнению, не поспособствовали расширению перспектив развития отрасли.

Так, в действующих реалиях, инфраструктурная часть тарифа, которая составляет до 85% в его

величине, продолжает оставаться неизменной и регулироваться государством, а величина вагонной составляющей является недостаточной для развития конкуренции независимых операторов с ОАО «РЖД» [8, с. 52]

Учитывая вышеизложенное, использование в России в ходе структурной реформы исключительно европейской модели организации железнодорожного транспорта является спорным. Ряд авторов обоснованно подчеркивают, что существующая концепция организации железнодорожного сообщения не лишена недостатков, обусловленных, в том числе, дискуссионным характером существующей модели, предусматривающей разделение на монопольного обладателя инфраструктуры и владельцев подвижного состава, существующих в условиях конкуренции.

Однако стоящие перед государством и обществом задачи, связанные с внедрением и широким использованием возможностей цифровой экономики, не могут быть решены в условиях несформированности структуры, в наибольшей степени пригодной для функционирования в новых рыночных условиях.

Так, обращаясь к авиационному транспорту, мы наблюдаем наличие значительного числа авиакомпаний, а также агрегаторов, предлагающих услуги по поиску и подбору билетов, более того, даже выступающих в статусе субъектов, организующих процесс перевозки.

В последние годы широкое распространение приобрела деятельность лоукостеров. Несмотря на активную и порой обоснованную критику работы последних, следует отметить достаточно высокий уровень конкуренции в области авиационных перевозок.

Подобные тенденции не прослеживаются применительно к работе железнодорожного транспорта, что позволяет вести речь о необходимости комплексной структурной и функциональной оптимизации их деятельности. Важными действиями в данном направлении будут выступать:

- изучение возможности применения североамериканской модели вертикально интегрированных параллельно конкурирующих компаний;
- оптимизация правового положения оператора подвижного состава как основного участника

отношений по управлению перевозкам на железнодорожном транспорте;

- выработка и внедрение средств и способов цифровизации отношений, возникающих на железнодорожном транспорте.

Думается, возможность применения североамериканской модели вертикально интегрированных параллельно конкурирующих компаний носит характер предмета отдельного комплексного исследования, необходимого к проведению на стыке технических, экономических, управленческих и правовых наук.

В то же время, нельзя отрицать, что дополнение транспортных правоотношений, возникающих на железнодорожном транспорте, фигурой оператора, сыграло свою положительную роль в осуществлении процесса разгосударствления отрасли. Однако законодатель не вполне последовательно урегулировал его статус. Так, ст. 1 Устава Железнодорожного транспорта, очерчивающая круг участников транспортных правоотношений, включает в их число владельцев транспортной инфраструктуры, однако отдельно не выделяет операторов, которые, думается, надлежит относить к иным юридическим лицам.

Более того, на современном этапе перед субъектом, наделенным полномочиями по управлению транспортным взаимодействием, стоят уже значительно более сложные задачи, ведь на смену парадигмы рыночной экономики пришла модель цифровой экономики. В чем же состоит столь значимое различие данной терминологии и самих явлений?

В рамках классических представлений, рыночная экономика основывается на саморегуляции всех свободных участников рынка, скоординированных с помощью государства, использующего для этой цели различные механизмы, в том числе, предоставление льгот, субвенций и т.п. В рамках данной формы организации хозяйствования, именно значимые акты самих участников отношений оказывают опосредующее воздействие на структуру потребления.

В 80-х годах двадцатого века С. Фридманом была выдвинута концепция о том, что свободная организация рынка носит характер наиболее совершенного механизма регулирования рынков. Данный постулат в полной мере соответствовал реалиям того времени. Но уже через двадцать лет в конце двадца-

того века Николас Негропonte в своей книге "Being Digital" сформулировал концепцию электронной экономики, основанной на переходе человечества в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов к обработке электронных битов [10].

Специфика формирующихся форм хозяйствования основана на виртуальности хозяйственных связей, значительном уменьшении потребностей в сырье, отсутствии необходимости в наличии избыточных инфраструктурных ресурсов, возможностях оперативной координации аспектов спроса и предложения с использованием потенциала электронных систем.

На сегодняшний день, цифровая экономика формирует принципиально иной перечень вызовов и задач, стоящих перед государством и обществом. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы цифровая экономика определяется как "хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг". Экосистема цифровой экономики в указанной Стратегии понимается как "партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан" [1].

В соответствие с подобными тенденциями, в 2019 году была выработана и внедрена концепция цифровых прав, наделенных статусом принципиально нового объекта гражданских прав. Содержание последних приведено в ст. 141.1. ГК РФ [3], а само понятие раскрывается как названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение рас-

поряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Таким образом, в гражданском праве был сформирован первичный инструментарий, расширяющий возможности для внедрения средств цифровизации на транспорте.

В сфере цифровой трансформации транспорта главной задачей является обеспечение технологической связанности различных субъектов рынка при организации и осуществлении перевозок. Для этих целей потребуется масштабная интеграция интернет-технологий в транспортной отрасли, что, в итоге, позволит улучшить качество перевозок и уменьшить их издержки. Также не менее, важно формирование сквозных цифровых технологий организации перевозочного процесса и интеграция интеллектуальных коммуникационных механизмов между пользователями, транспортными средствами, системами управления движения и инфраструктурой. Цифровой транспорт как инфраструктурный базис, призван обеспечить создание единой IT-среды для взаимосвязанных систем, комплексов, технологий по организации движения и управлению единым технологическим процессом, объединяющим все виды транспорта и участников рынка перевозок.

Однако способен ли оператор, в том виде, в котором он функционирует на железнодорожном транспорте, эффективно решать стоящие перед ним задачи по управлению транспортной деятельностью, причем, не только в своей отрасли, но и в ходе согласованного взаимодействия с прочими иными участниками перевозок?

В качестве препятствия, ограничивающего возможности для развития цифровой экономики в сфере железнодорожного транспорта, выступает отсутствие четкого понимания правового положения оператора транспортного подвижного состава и наличия или отсутствия у последнего реальных полномочий в сфере оперативного управления железнодорожным транспортом.

Сложность ответа на данный вопрос заключается в том, что на законодательном уровне понятие оперативно-диспетчерского управления не раскрывается, как и не содержится определения правовой формы, опосредующей складывающиеся между сторонами правоотношения. В подобных обстоя-

тельствах представляется неясным, кто же такой оператор транспортной деятельности, и является ли данной фигурой в широком понимании оператор – владелец железнодорожных вагонов и контейнеров, а также, исчерпывается ли его деятельность оперативно-диспетчерское управление на железнодорожном транспорте?

Для того, чтобы приблизиться к ответу на данный вопрос, дадим доктринальное определение термину оператор.

А.А. Ананьева отмечает, что лицо, профессионально совершающее деятельность по оперированию, принято называть оператором. Подобным статусом может наделяться специалист, управляющий работой какого-нибудь сложного устройства, оборудования либо лицо, организующее взаимодействие двух и более лиц для решения конкретной задачи [7, с. 3].

Договором на оператора могут быть возложены обязанности выполнить такие оперативные действия по управлению, как планирование, организация, обеспечение информацией, диспетчирование, контроль.

Оперативное управление в гражданском праве раскрывается как перманентное совершение необходимых применительно к складывающейся в данный момент времени ситуации действий по управлению вещами либо деятельностью по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг [6, с. 9].

Полагаем, что оперативное управление - это особым образом сформированное воздействие управляющего и управляемого субъектов, в рамках которого управляющий субъект наделяется возможностями оказывать властно-регулятивное воздействие на основе информации о текущем состоянии регулируемой системы и согласованных между сторонами правоотношений цели и задач управления, выступающих в роли условия наиболее эффективного функционирования систем, на которые оказывается воздействие и факторов, определяющих вектор воздействия субъекта оперативного управления.

В подобных условиях, можно вести речь о том, что любой субъект, выступающий в роли оператора, должен обладать значительным объемом управленческой компетенции, которая ограничена целями и задачи, поставленными перед ним со стороны ино-

го участника управленческих правоотношений, а также базисным фундаментальным свойством самих отношений управления, в качестве которого нами называется необходимость достижения оптимального уровня организации взаимосвязей и взаимодействия между субъектами правоотношений, в целях обеспечения согласованного функционирования нуждающихся в регулятивном воздействии отношений сторон.

Правовой статус оператора железнодорожного подвижного состава в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 10.01.2003 N 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации" [2] опосредован необходимостью иметь на праве собственности или обязательственном праве вагона, участвующие на основе договора с перевозчиком в осуществлении перевозочного процесса с использованием указанных вагонов, контейнеров и участвовать без каких-либо ограничений в предпринимательской деятельности.

Тем самым, закон ничего не говорит о наличии у исследуемого субъекта полномочий по осуществлению оперативного управления транспортом.

Фактически данные операторы оказывают услуги по предоставлению железнодорожных вагонов и контейнеров оператору юридическим и физическим лицам (клиентам) для перевозки грузов железнодорожным транспортом любыми видами отправок.

Взаимодействие оператора и клиентов при предоставлении железнодорожных вагонов и контейнеров оператора осуществляется на основании заключаемого между ними договора.

Взаимодействие оператора с перевозчиками при осуществлении перевозочного процесса с использованием железнодорожных вагонов и контейнеров оператора регламентируется заключаемыми между ними договорами, которые могут предусматривать технические, экономические и информационные условия их взаимодействия.

Устав железнодорожного транспорта однозначно именует отношения, складывающиеся между операторами на железнодорожном транспорте и прочими участниками как отношения по оказанию услуг.

Актуальная судебная практика оценивает последние подобным же образом. Так, данный аспект был подробно проанализирован в рамках Определе-

ния Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2019 по делу N 305-ЭС18-12293, А40-219900/2017, где суд подтвердил правильность выводов нижестоящих судебных инстанций.

Публичное акционерное общество "Совфрахт" обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу "Антипинский нефтеперерабатывающий завод" о взыскании задолженности за услуги, оказанные по договору, и пеней за несвоевременную оплату оказанных по договору услуг.

Арбитражный суд города Москвы решением от 13.02.2018, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2018 и Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2018, принял отказ Общества от иска в части взыскания задолженности, оплаченной ответчиком, прекратил производство по делу в этой части, взыскал с Завода пени.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Общество и Завод заключили договор от 01.08.2015 N ТЭ-08/02-15, поименованный договором транспортной экспедиции.

В пункте 1.1, определяющем предмет договора, стороны указали, что Общество (экспедитор) по поручению Завода (клиента) обязуется оказывать и/или организовывать выполнение транспортно-экспедиционных и иных связанных с железнодорожной перевозкой грузов услуг, определенных данным договором, в том числе приложениями к нему.

Перечень услуг охватывался предоставлением подвижного состава; оформлением документов; предоставлением информационных услуги, платежно-финансовых и других услуг, а также посреднических услуги по организации перевозок (оплата железнодорожного тарифа за перевозку грузов и иные услуги, предусмотренные в качестве посреднических в приложениях к договору).

В пункте 2.1 договора стороны определили порядок согласования ежемесячной заявки Завода на предоставление вагонов с указанием планируемого периода перевозок, количества вагонов, наименования груза, реквизитов грузоотправителя, грузополучателя и других данных.

Завод, не оспаривавший факт несвоевременной оплаты оказанных истцом услуг, полагая, что спорный договор является договором транспортной экспедиции, заявил в суде первой инстанции ходатайства о применении исковой давности, срок которой в один год предусмотрен ст. 13 указанного Закона, в части взыскания неустойки за период с 09.01.1016 по 21.11.2016 и об уменьшении оставшейся суммы неустойки, ссылаясь на ее несоразмерность последствиям нарушения обязательства.

Однако суды пришли к выводу, что услуги, которые Общество оказывало Заводу, нельзя квалифицировать в качестве транспортно-экспедиционных; правоотношения сторон по оказанию Обществом услуг по предоставлению подвижного состава регулируются положениями гл. 39 ГК РФ.

Учитывая вышеизложенное, Верховный суд пришел к выводу, что Общество оказывало Заводу только услуги по предоставлению вагонов для осуществления последним перевозок, содержанию подвижного состава, осуществляло слежение за движением вагонов (поскольку подробная дислокация вагонов в системе электронной транспортной накладной предоставляется только собственнику вагонов), по уплате провозных платежей предоставленных в пользование вагонов. Поскольку основной обязанностью Общества являлось предоставление подвижного состава (цистерн) для осуществления ответчиком перевозок по договорам, заключаемым с перевозчиком, а остальные сопутствующие услуги были направлены лишь на выполнение обязанности по предоставлению подвижного состава, отношения сторон независимо от наименования договора не подлежат регулированию нормами гл. 41 ГК РФ [11].

Еще до принятия указанного судебного акта, ряд авторов обращали внимание на то, что включение операторов в перевозочный процесс как самостоятельного субъекта и нормативно-правовое закрепление основных правил о его деятельности завершили создание договора предоставления вагонов (контейнеров) под погрузку, который можно рассматривать как отдельный вид договора возмездного оказания услуг, который хотя и подпадает под действие гл. 39 ГК РФ, но имеет ряд особенностей, связанных с железнодорожными перевозками [4, С. 49].

В научной среде также отмечается отсутствие необходимости сочетать функции экспедиции и перевозки в одном договоре, поскольку перевозчик не может выступать от имени грузоотправителя в условиях, когда вагоны (контейнеры) предоставляются оператором железнодорожного подвижного состава.

Андреев В.К., развивая мысль относительно правовой природы договора, заключаемого с операторами железнодорожного подвижного состава и других владельцами вагонов и контейнеров, предоставляющих физическим или юридическим лицам услуги по предоставлению вагонов, контейнеров для перевозок железнодорожным транспортом, приходит к выводам о том, что договор о предоставлении услуг по предоставлению вагонов и контейнеров для перевозок железнодорожным транспортом является самостоятельным договором возмездного оказания услуг, отличным от перевозки грузов. Однако, выделяя договорную форму в качестве соглашения по оказанию услуг, автор далее резюмирует, что договоры, заключаемые с владельцами транспортных инфраструктур, не должны предусматривать права операторов на добровольный отказ от исполнения соглашения, как-то предусмотрено в рамках договора возмездного оказания услуг [5, С. 45].

Тем самым, следует отметить, что оператор подвижного состава не обладает необходимым перечнем средств для использования в сфере оперативно-диспетчерского управления транспортной деятельностью. Доктринальные подходы относительно определения правовой природы правоотношений с участием последних склоняются к оценке соглашений как разновидности договоров возмездного оказания услуг, в то же время, полагая необходимым предусмотреть специальные изъятия, учитывающие специфику транспортных правоотношений, складывающихся в сфере перевозок.

Однако нам импонирует позиция Ананьевой А.А. о том, что обязанность оператора осуществить управление перевозками подразумевает их организацию, т.е. определение конкретных исполнителей, доведение до них задач, координацию действий всех участников транспортного процесса. Прежде чем приступить к организации перевозки, оператор должен ее спланировать, определив маршрут пере-

возки, количественные и качественные параметры управления процессом доставки [7, С. 3].

В этой связи, полагаем, что правовая действительность нуждается в выработке и внедрении самостоятельной договорной конструкции – договора оперативного управления транспортом.

Нет сомнений, что железнодорожный транспорт, как и иные отрасли, нуждается в особом субъекте, на которого могут быть возложены полномочия по комплексному управлению перевозками, включающими в себя такие этапы, как их организацию, т.е. определение конкретных исполнителей, доведение до них задач, координацию действий всех участников транспортного процесса. Цель оперативного управления заключается в повышении уровня эффективности перевозки, степени задействования подвижного состава, минимизации простоев, повышение скорости и снижении финансовых издержек доставки грузов, пассажиров и багажа в место назначения.

Для этой цели, возможно выдвинуть следующие предложения:

- Отказаться от понятия оператор железнодорожного подвижного состава, контейнеров;
- Выработать и внедрить в качестве самостоятельной договорной формы, выступающей в роли разновидности договора возмездного оказания услуг, договор оперативно-диспетчерского управления на транспорте;
- Разработать механизм, направленный на стимулирование участников перевозочного процесса к взаимодействию в рамках специально сформированных информационных систем, в целях повышения степени цифровизации процессов транспортного взаимодействия. Для этой цели может быть предложено снижение ставки основных налогов применительно к участникам системы информационного взаимодействия.

Реализация первого направления необходима, поскольку сужение фигуры оператора путем надления данным статусом лишь субъектов, владеющих вагонами, необоснованно; управлять данными процессами вполне могут и операторы, не имеющие вагоны в своем хозяйственном господстве или являющиеся представителями иного вида транспорта, в частности, в случае организации прямой смешанной перевозки. Поэтому следует изменить наимено-

вание оператор железнодорожного подвижного состава, контейнеров на «владелец железнодорожного подвижного состава, контейнеров».

В рамках внедрения единой дефиниции транспортных операторов, следует дополнить главу 39 ГК РФ договором оперативно-диспетчерского управления на транспорте, в котором изложить специфику подобной договорной конструкции с учетом ее определения в качестве наделенной существенными особенностями разновидности договора возмездного оказания услуг.

В ходе разработки инструментария, призванного обеспечить стимулирование участников перевозочного процесса к взаимодействию в рамках специально разработанных информационных систем, возможно предложить создать информационный продукт по типу транспортных агрегаторов, в рамках которых будет поддерживаться возможность оформления транспортных договоров в режиме реального времени, с участием фигуры оператора транспортного взаимодействия.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994
2. Федеральный закон от 10.01.2003 N 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации"//Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. N 2. Ст. 169
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы (утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203) // СПС КонсультантПлюс.
4. Андреев, С.В. Договорное регулирование деятельности оператора железнодорожного подвижного состава / С.В. Андреев // Гражданское право. 2016. N 6. С. 38-42
5. Андреев, В.К. Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом в современных условиях / С.В. Андреев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. N 2. С. 45 – 48
6. Ананьева, А.А. Оперативное управление в гражданском праве / А.А. Ананьева // Юрист. 2016. N 13. С. 9-13.
7. Ананьева, А.А. Операторские услуги по управлению перевозками как новый вектор развития смешанного пассажирского сообщения / А.А. Ананьева // Транспортное право. 2018. N 2. С. 3-6.

8. Петраков, В.В. Сравнительный анализ европейского и североамериканского вариантов для третьего этапа реформирования железнодорожного транспорта / В.В. Петраков // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. №1. 2015. С. 52-56.

9. Danny Schipper, Lasse Gerritsb. Differences and similarities in European railway disruption management practices // Journal of Rail Transport Planning & Management №8 (2018). 42–55.

10. Negroponte Nicholas. Being Digital. — N.Y., 1995.

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2019 по делу N 305-ЭС18-12293, А40-219900/2017// СПС КонсультантПлюс.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 N 51-FZ // Rossiyskaya gazeta. N 238-239. 08.12.1994

2. Federal Law No. 17-FZ of 10.01.2003 " On Railway Transport in the Russian Federation"// Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.01.2003. N 2. Article 169

3. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030

(approved by the Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 N 203)// SPS Consultantplus.

4. Andreev, S. V. Contractual regulation of the activity of the operator of railway rolling stock / S. V. Anlreev // Civil Law. 2016. N 6. p. 38-42.

5. Andreev, V. K. The contract for the carriage of goods by rail in modern conditions / S. V. Andreev // Journal of Business and Corporate Law. 2017. N 2. pp. 45-48

6. Ananyeva, A. A. Operational management in civil law / A. A. Ananyeva // Yurist. 2016. N 13. p. 9-13.

7. Ananyeva, A. A. Operator services for transportation management as a new vector of development of mixed passenger traffic / A. A. Ananyeva // Transport Law. 2018. N 2. - p. 3-6.

8. Petrakov, V. V. Comparative analysis of the European and North American options for the third stage of railway transport reform // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. No. 1. 2015. pp. 52-56.

9. Danny Schipper, Lasse Gerritsb. Differences and similarities in European railway disruption management practices // Journal of Rail Transport Planning & Management №8 (2018). 42–55.

10. Negroponte Nicholas. Being Digital. - N.Y., 1995.

11. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.02.2019 in the case N 305-ES18-12293, А40-219900/2017// SPS Consultantplus.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT: PROBLEMS

РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ

Lyubov Vladimirobna Shcherbacheva,

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, law and public-legal disciplines Russian State University named A. N. Kosygin, member of the International United Academy of Sciences

Любовь Владимировна Щербачева,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин

Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, член Международной Объединенной Академии Наук

Для цитирования: Л.В. Щербачева. Развития искусственного интеллекта: проблемы // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 55-58.

Annotation. The study concludes that today the use of the latest advances in science and technology, creating intellectual property that determines the future of our planet, has come to the forefront of economics and politics. This article notes that modern integration based on science and digital technologies, concentrated in artificial intelligence, forms information platform formations that can seize control over science, services, and goods, ensuring the chosen possible domination over the world.

Keywords: digital technologies; Intellectual property Trademark Artificial intelligence Robotics; Integration Information and Communication Infrastructure

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что сегодня на первое место в экономике и политике вышло использование новейших достижений науки и технологий, создающих интеллектуальную собственность, определяющую будущее нашей планеты.

В данной статье отмечается, что современная интеграция на базе науки и цифровых технологий, сконцентрированных в искусственном интеллекте, формирует информационные платформенные образования, способные захватить контроль и над наукой, и над услугами, и над товарами, обеспечивая избранным возможное господство над миром.

Ключевые слова: цифровые технологии; интеллектуальная собственность; товарный знак; искусственный интеллект; робототехника; интеграция; информационно-коммуникационная инфраструктура

Специализированный толковый словарь по искусственному интеллекту определяет понятие искусственный интеллект (англ. artificial intelligence, далее — ИИ) как «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными»¹. При этом «свойством интеллектуальных систем является выполнение функций (творческих), которые традиционно считаются прерогативой человека»².

Как это обычно бывает, новейшие технологии искусственного интеллекта и робототехники сравнительно внезапно появившись, пугающе быстро развиваются.

Возникающие в этой сфере общественные отношения с некоторым опозданием начинают приобретать в различных странах мира и в интеграционных объединениях разнообразные формы правового регулирования. Поэтому правовой науке в нашей

стране необходимо незамедлительно включиться в эти процессы.

Ведь в идеале именно право должно предсказывать и направлять в нужном цивилизационном направлении развитие человечества³.

Даже с чисто экономической точки зрения происходит процесс изменения ценностных ориентаций современного мира.

Если еще совсем недавно экономика оценивалась выгодой торговли товарами, а потом больший эффект давало предоставление услуг, то сегодня на первое место в экономике и политике вышло использование новейших достижений науки и технологий, создающих интеллектуальную собственность, определяющую будущее нашей планеты.

В условиях современной всеобъемлющей интеграции на базе науки и цифровых технологий, сконцентрированных в искусственном интеллекте, формируются информационные платформенные образования, способные захватить контроль и над

наукой, и над услугами, и над товарами, обеспечивая избранным возможное господство над миром.

В условиях шестого экономического уклада, под воздействием искусственного интеллекта и робототехники происходит кардинальная смена всего устоявшегося миропорядка.

Меняются экономика, политика, право, идеология, общественные отношения, ценности и даже сама личность человека. Поэтому именно право должно стать тем механизмом, который отрегулирует сложные отношения между человеком и интеллектуальным роботом.

Идея искусственного интеллекта и созданного человеком робота родилась у писателей-фантастов. Так, Мэри Шелли, издавшая в Лондоне в 1818 г. роман «Франкенштейн», поставила вопрос о контроле за создаваемыми людьми интеллектуальными саморазвивающимися роботами. Почти одновременно с этим в начале XIX в. гениальный российский ученый, представитель древнего дворянского рода, Семен Николаевич Корсаков изобрел и сконструировал ряд интеллектуальных машин, предназначенных для обработки и систематизации больших массивов данных с использованием перфокарт и осуществил попытку определения алгоритма, что является предвосхищением элементов, на которых функционирует современный компьютер⁴.

Правовое регулирование технологий искусственного интеллекта и робототехники более всего совершенствуется в высокоразвитых государствах, которые широко применяют на практике такие технологии и имеют свои национальные черты, отражающие историю развития этих стран, специфику их национального менталитета и правовой культуры. Тем не менее логика правового регулирования этой сферы жизни и ее специфика позволяют сделать некоторые обобщения, необходимые для оптимального применения их полезного опыта, адаптированного к особенностям нашей страны и нашего права.

Действительно, искусственный интеллект многогранен, всеобъемлющ и вездесущ — он широко применяется в технических науках, кибернетике, информатике, математике, биологии, медицине, философии, этике, лингвистике, педагогике, искусствоведении, музыковедении, психологии, религиоведении и т.д.

Но именно для всех этих наук особенно необходим и правовой аспект искусственного интеллекта, к удивлению, менее всего разработанный.

Любопытно, что вопросы правового регулирования искусственного интеллекта глубоко проникают едва ли не в большинство отраслей современного права. Это и уголовное, и конституционное, и гражданское, и административное, и процессуальное, и финансовое, и экологическое, и международное, и интеграционное, и право интеллектуальной собственности, и т.д.

Таким образом, мы видим, что это — находящаяся в процессе становления новая комплексная отрасль права. Она развивается сама и одновременно развивает все другие отрасли права, придавая им современное, отвечающее потребностям сегодняшнего дня, адекватное содержание.

Начавшееся в XX в. развитие технологий коренным образом повлияло на последующий XXI в., как его можно назвать, век цифрового технологического прогресса. Особенно это заметно в сфере робототехники и искусственного интеллекта, которые с каждым днем внедряются в повседневную жизнь человека.

В настоящее время эти технологии распространились практически на все виды деятельности человека, включая культуру и искусство.

Одним из показательных фактов является резонансная арт-распродажа 2018 г. в Лондонском аукционном доме Christie's — одного из лидеров мирового арт-рынка, где была продана картина «Портрет Эдмона Белами», являющаяся частью портретов вымышленной семьи Белами, парижской арт-группы *Obvious*⁵. Уникальность данной картины состоит в том, что она была создана с помощью машинного алгоритма, принцип работы которого заключается в анализе определенного количества художественных работ одного стиля и генерирования собственной интерпретации.

Двумя годами раньше у креативного директора агентства JWT Amsterdam Баса Корстена зародилась идея создать портрет мужчины «The next Rembrandt» в стиле знаменитого голландского художника Рембрандта Харменса ван Рейна при использовании специально созданной программы Microsoft. Целью данного проекта было исследование творчества великого художника с помощью

современных технологий, где художественная ценность не играла первостепенной роли. Тем не менее на международном фестивале рекламы «Каннские львы» 2016 г. эта работа получила два гран-при в номинациях Cyber Lions и Creative Data Lions⁶.

Еще одним примером могут стать работы художницы проекта Drawing Operations Су-Вэн Чанг, при создании которых кроме машинного алгоритма была использована роботизированная рука. Этот процесс заключался в том, что роботизированная рука синхронно повторяла движения руки художника. Это первый этап продолжающегося исследования Drawing Operation Unit Generation-1, изучающего взаимодействие человека и робота в области изобразительного искусства.

По мнению художницы Су-Вэн Чанг, представленная композиция — результат соавторства человека и искусственного интеллекта⁷. Основанием такого заключения может стать художественная теория американского арт-критика Клементя Гринберга, суть которой заключается в том, что при оценке художественных произведений он считает значимым только то, что доступно непосредственному восприятию: субстрат художественного произведения, т.е. материал, из которого оно состоит, и процесс, в ходе которого оно было создано⁸. Противники теории К. Гринберга утверждают, что произведение искусства есть выражение некой духовности.

Более того, участие искусственного интеллекта проявилось и в литературной сфере. В 2016 г. японской компьютерной программой был создан роман «День, когда компьютер написал роман», который вышел во II тур Национальной литературной премии Японии. Единственный недостаток этого произведения, который препятствовал его прохождению в финал, была неспособность искусственного интеллекта передать все эмоциональные переживания персонажей, т.е. психологический аспект личности.

В качестве примера японское издание The Japan News приводит концовку книги: «Я корчился от радости, которую испытал впервые, и продолжал с волнением писать. Это тот день, когда компьютер написал роман! В этот день, когда компьютер поставил приоритеты и начал писать для собственного удовольствия, он прекратил работать на людей»⁹.

Приведенные выше примеры дают основание полагать, что внедрение и дальнейшее развитие технологий в сфере искусства и культуры может изменить не только отношение людей к создаваемым произведениям, но и кардинально изменить существующие каноны и представления об искусстве вообще, что может отразиться на будущем искусства как такового.

Вместе с тем данное новшество порождает целый ряд правовых вопросов. С одной стороны, может ли быть признана «разумная машина», или так называемый «искусственный интеллект», автором со всеми вытекающими последствиями либо автором является человек-программист, написавший алгоритм и опосредованно участвующий в создании какого-либо творения.

Соответственно, возникают и вопросы собственности на произведение искусства, ответственности автора, материальные проблемы его использования, гонорара, наследования, права на имя и т.д.

Важный шаг в этом направлении был недавно сделан Россией. Утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года дает его четкое определение: «Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹⁰.

На основании представленных позиций мы приходим к выводу, что искусственный интеллект — это особенный компьютерный алгоритм, который на основе ранее заданных или накопленных знаний в состоянии преобразовывать это в нечто новое, не имеющее аналогов, и параллельно совершенствовать свою деятельность, т.е. функционировать аналогично человеческому разуму.

В связи с этим наиболее остро встает вопрос в отношении прав интеллектуальной собственности, в особенности авторского права физического лица и искусственного интеллекта.

Создание произведений искусства, в которых задействован искусственный интеллект, может оказать огромное влияние на развитие и усовершенствование авторского права. До этого вопрос об авторстве «разумной машины» не был актуален, потому что программы до недавнего времени были всего лишь инструментом в процессе творчества. Но в связи с непрерывным развитием искусственного интеллекта компьютерные программы уже не инструмент, а субъект, который может принимать решения в творческом процессе без вмешательства человека.

Существует несколько вариантов того, как можно отразить все происходящие нововведения с правовой точки зрения. Одна из позиций заключается в непризнании «разумных машин» в качестве самостоятельной единицы, которую можно наделить авторскими правами в результате создания любого произведения искусства. Например, Бюро авторского права Соединенных Штатов Америки признает, что оригинальное произведение может быть зарегистрированным только в том случае, если оно было создано человеком. Это также подтверждается прецедентами, например, в деле «First Publication v. Rural Telephone Service Company, Inc. 499 US 340» (1991) было конкретизировано, что под защитой авторского права могут быть только «плоды умственной работы», которые «были созданы посредством созидательной работы разума»¹¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что данный вопрос нуждается в тщательном рассмотрении и изучении, так как затрагивает не только философские и морально-этические аспекты, но и правовые. Необходимы дальнейший поиск и развитие наиболее верного решения этой проблемы, так как в обозримом будущем ситуация, у которой не будет четкого регулирования, может нанести ущерб бизнесу в сфере искусства и также привести к обесцениванию некоторых форм творчества человека. К тому же не исключено, что скоро искусственный интеллект достигнет той степени самостоятельности, при которой он без вмешательства человека сможет создавать объекты авторского права.

Список литературы:

1. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. С. 256.

2. Блажеев В. В. Введение // Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 8.

3. Искусственный интеллект из Японии написал роман, который выдвинули на литературную премию // <https://mel.fm/novosti/3126795-ai> (дата обращения: 3 декабря 2020 г.).

4. Колленберг-Плотников Б. Клемент Гринберг и Арнольд Гелен о современности искусства // Логос. — Т. 25. — 2015. — № 4.

5. Корсаков С. Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / пер. с франц.; под ред. А. С. Михайлова. М.: МИФИ, 2009. С. 4—5.

6. На аукционе продали картину, созданную искусственным интеллектом // URL: https://pikabu.ru/story/na_auktsione_prodali_kartinu_sozdannuyu_iskusstvennyi_intellektom_6448986.

7. Толмачева А. Следующий Рембрандт: Как создавался проект, получивший высшие награды на Каннских львах // URL: <https://vc.ru/marketing/16560-next-rembrandt> (дата обращения: 1 января 2021 г.).

8. Официальный сайт Sougwen Chung website. URL: <https://sougwen.com/project/drawing-operations> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).

9. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (Вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Представительная власть. 2019. № 5—6 (172—173). С. 9.

10. WIPO magazine, WIPO publication. No. 121 (3). October, 2017. № 5. Artificial Intelligence. P. 14.

¹ Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. С. 256.

² Колленберг-Плотников Б. Клемент Гринберг и Арнольд Гелен о современности искусства // Логос. — Т. 25. — 2015. — № 4.

³ Блажеев В. В. Введение // Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 8.

⁴ Корсаков С. Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / пер. с франц.; под ред. А. С. Михайлова. М.: МИФИ, 2009. С. 4—5.

⁵ На аукционе продали картину, созданную искусственным интеллектом // URL: https://pikabu.ru/story/na_auktsione_prodali_kartinu_sozdannuyu_iskusstvennyi_intellektom_6448986.

⁶ Толмачева А. Следующий Рембрандт: Как создавался проект, получивший высшие награды на Каннских львах // URL: <https://vc.ru/marketing/16560-next-rembrandt> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).

⁷ Официальный сайт Sougwen Chung website. URL: <https://sougwen.com/project/drawing-operations> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).

⁸ Колленберг-Плотников Б. Клемент Гринберг и Арнольд Гелен о современности искусства // Логос. Т. 25. 2015. № 4. С. 64.

⁹ Искусственный интеллект из Японии написал роман, который выдвинули на литературную премию // <https://mel.fm/novosti/3126795-ai> (дата обращения: 3 декабря 2020 г.).

¹⁰ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (Вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Представительная власть. 2019. № 5—6 (172—173). С. 9.

¹¹ WIPO magazine, WIPO publication. No. 121 (3). October, 2017. № 5. Artificial Intelligence. P. 14.

ABOUT PROTECTION OF RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY
IN THE RUSSIAN FEDERATION (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

ОБ ОХРАНЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Nodari Darchoevich Eriashvili,

Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure of the Moscow state University of the Ministry of internal Affairs of Russia. Kikotyа, editor-in-chief of UNITY-DANA publishing house, head of the Law and law bar Association, winner of the Russian Government prize in science and technology, doctor of Economics, candidate of law, candidate of historical Sciences, Professor

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса МосУ МВД России им. Кикотья, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», руководитель Коллегии адвокатов «Закон и право», лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

Для цитирования: Н.Д. Эриашвили. Об охране результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации (историко-правовой аспект) // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 59-61.

Annotation. In the article based on the analysis of legal literature and legislation on the development of protection of intellectual property results in the Russian Federation several judgments are made: The Russian Federation as a subject of international law, exists since December 25, 1991, which is enshrined in the Law of RSFSR «About change of the name of the state Russian Soviet Federative socialist Republic»; law of the Russian Federation is not systematized and is based on different doctrines: the doctrine of priority of state interests over the interests of society and personality; the doctrine of priority of interests of the individual over the interests of the state and society; the doctrine of the parity of interests of the state, society and the individual; the first normative legal act on the results of intellectual activity in the Russian Federation is the Law of the Russian Federation «On copyright and related rights» of July 9, 1993; the current normative legal act on the results of intellectual activity in the Russian Federation is the Civil code of the Russian Federation (Part four of November 24, 2006), which is legally equivalent to the Federal law of the Russian Federation.

Keywords: state, Russian Federation, legislation, normative legal act, Law of the Russian Federation «On copyright and related rights» of July 9, 1993, Federal law of the Russian Federation, Civil code of the Russian Federation (Part four of November 24, 2006), law, history, results of intellectual activity

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о развитии охраны результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации высказано несколько суждений: Российская Федерация, как субъект международного права, существует с 25 декабря 1991 г., что закреплено в Законе РСФСР «Об изменении наименования государства Российской Советской Федеративной Социалистической Республика»; законодательство Российской Федерации не систематизировано и основывается на разных доктринах: доктрина приоритета интересов государства над интересами общества и личности; доктрина приоритета интересов личности над интересами государства и общества; доктрина паритета интересов государства, общества и личности; первым нормативным правовым актом о результатах интеллектуальной деятельности в Российской Федерации является Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г.; действующим нормативным правовым актом о результатах интеллектуальной деятельности в Российской Федерации является Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.), по юридической силе приравненный к федеральному закону РФ.

Ключевые слова: государство, Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г., федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.), право, история, результаты интеллектуальной деятельности

Предметом данной статьи является охрана результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации, причем в историко-правовом аспекте.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы – единомышленники (Г.В. Фокин и М.С. Дашян) в связи с повышением инвестиционной привлекательности Российской Федерации исследовали «новые альтернативные формы охраны результатов интеллектуальной деятельности с учетом возможного использования института стандартов организаций и добровольной сертификации» («Таким образом, сами по

себе объекты интеллектуальной собственности охраняются нормами законодательства об охране интеллектуальной собственности, а законодательство о техническом регулировании может регулировать только технические аспекты этой охраны»; «Одной из основных проблем для реализации глобальных проектов по стандартизации и/или сертификации охраны результатов интеллектуальной деятельности является психологический фактор. Дело в том, что традиционно в обществе укоренилось мнение, что все вопросы в области координации вопросов, охраны результатов интеллектуальной деятельности монопольно

решаются Патентным ведомством. Однако Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам в настоящее время является государственным органом исполнительной власти, осуществляющим защиту граждан, организаций и непосредственно интересов Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности. При этом исключительная компетенция Роспатента ограничивается выдачей в установленном порядке патентов РФ и других охраняемых документов государственного образца, государственной регистрацией лицензионных договоров и т.д.»¹.

Т.Л. Калачева рассмотрела «проблемные вопросы применения законодательства в сфере интеллектуальной собственности с учетом системообразующего акта, каковым является введенная в действие ч. IV Гражданского кодекса РФ» («Сфера отношений, связанных с обеспечением прав на результаты интеллектуальной деятельности, открыта для исследований и дискуссий. Представленное мнение не должно восприниматься как однозначное. Оно представляет собой попытку применить положения новой теоретической концепции интеллектуальной собственности, отраженной в IV части ГК РФ, при решении некоторых практических проблем. Важным и очевидным является то, что эффективность инновационных процессов, государственный курс на развитие инновационной экономики требуют оптимальной надежной правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности с учетом их многообразия, многоаспектности режимов охраны, обеспечения баланса публичных и частных интересов, соблюдения положений действующего законодательства в этой сфере»)².

В.А. Вайпан и А.П. Любимов обосновали следующие суждения: «Таким образом, применяя новое законодательство в сфере интеллектуальной деятельности, необходимо исходить из следующего: с 1 января 2008 г. часть четвертая ГК РФ заменяет собой специальные законы, регулирующие отдельные виды объектов интеллектуальной собственности; тексты договоров в сфере интеллектуальной деятельности, заключенные после 1 января 2008 г., должны соответствовать требованиям части четвертой ГК РФ; ранее заключенные контракты, договоры и переданные по ним права сохраняют свое действие. Однако в целях обеспечения надлежащей правовой охраны

интересов правообладателя, возможно, потребуется оформление дополнительных соглашений в соответствии с новым законодательством»³.

О.В. Карелиной «предпринята попытка анализа существующих теоретических и практических проблем перехода исключительных и иных прав юридических лиц на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации при приватизации, сформулированы предложения по совершенствованию Федерального закона от 21 декабря 2001 г. ... «О приватизации государственного и муниципального имущества»⁴.

Многообразие научных разработок во многом предопределяло и развитие законодательства о результатах интеллектуальной деятельности в Российской Федерации»⁵.

Первым нормативным правовым актом о результатах интеллектуальной деятельности в Российской Федерации явился Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г.⁶ («Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права)» - ст. 1). В ст. 4 Закон РФ от 9 июля 1993 г. определялись «основные понятия», а раздел II этого же нормативного правового акта назвался «Авторское право».

Спустя тринадцать лет результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации урегулированы в кодифицированном нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ⁷: в Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.⁸, введена в действие с 1 января 2008 г.⁹). В ст. 1225 ГК РФ (Часть четвертая) предусмотрен исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания;

ния; географические указания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения. Глава 70 ГК РФ (часть четвертая) названа как «Авторское право», что представляется несовершенновершенным. В главе 1255 этой же главы ГК РФ (Часть четвертая) фактически определено содержание термина «авторское право»: «1. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. 2. Автору произведения принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения. 3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, автору произведения наряду с правами, указанными в пункте 2 настоящей статьи, принадлежат другие права, в том числе право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства».

Таким образом, историко-правовые исследования охраны результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, Российская Федерация, как субъект международного права, существует с 25 декабря 1991 г., что закреплено в Законе РСФСР «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика».

Во-вторых, законодательство Российской Федерации не систематизировано и основывается на разных доктринах: доктрина приоритета интересов государства над интересами общества и личности; доктрина приоритета интересов личности над интересами государства и общества; доктрина

на паритета интересов государства, общества и личности.

В-третьих, первым нормативным правовым актом о результатах интеллектуальной деятельности в Российской Федерации является Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г.

В-четвертых, действующим нормативным правовым актом о результатах интеллектуальной деятельности в Российской Федерации является Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.), по юридической силе приравненный к федеральному закону РФ.

¹ См.: Фокин Г.В., Дашян М.С. Техническое регулирование в аспекте охраны результатов интеллектуальной деятельности // Право и политика. 2005. № 3.

² Калачева Т.Л. Многоаспектность обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 2 - 4.

³ См.: Вайпан В.А., Любимов А.П. Новое регулирование охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности // Право и экономика. 2008. № 1.

⁴ Карелина О.В. О некоторых проблемах передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации // Гражданское право. 2011. № 2. С. 40 - 42.

⁵ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁶ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁸ См.: СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496; ...; 2019. № 30. Ст. 4132.

⁹ См.: О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.11.2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5497.

LEGAL REGULATION OF THE MEANS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СРЕДСТВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Nariman Abdylkhamitovich Suleimenov,

PhD student of the 1st year of study at the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan Nur-Sultan index 010000, 38 str., 22 sq. 41

Нариман Абдылхамитович Сулейменов,

докторант 1-го года обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (с.Косшы ул. Республики 16, г. Нур-Султан индекс 010000, ул.38 д.22 кв.41

Для цитирования: Н.А. Сулейменов. Правовая регламентация средств прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 62-67.

Annotation. In general, the prosecutor's activity has repeatedly been the subject of research by domestic and foreign scientists. Practice shows that among the entire arsenal of legal means of the prosecutor, the most effective are the two main forms of prosecutor's supervision – verification and analysis. Part 2 of Article 6 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Prosecutor's Office" contains the legal regulation of verification as an official form of implementation and implementation of prosecutor's supervision. In this article, at the theoretical level, the legal regulation of the means of prosecutor's supervision in the field of protection of the rights of entrepreneurs is studied.

Keywords: entrepreneur, prosecutor's activity, law, supervision, verification, legal regulation, protection of the rights of entrepreneurs

Аннотация. В целом прокурорская деятельность неоднократно являлась предметом исследований отечественных и зарубежных учёных. Практика показывает, что среди всего арсенала правовых средств прокурора наиболее действенными остаются две основные формы прокурорского надзора – проверка и анализ. Часть 2 статьи 6 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» содержит в себе правовую регламентацию проверки как официальной формы осуществления и реализации прокурорского надзора. В данной статье на теоретическом уровне изучается правовая регламентация средств прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей.

Ключевые слова: предприниматель, прокурорская деятельность, закон, надзор, проверка, правовая регламентация, защита прав предпринимателей

Классическое определение прокурорской проверки, выведенное теоретиками и практиками прокурорской деятельности, трактуется как комплекс мыслительных и организационно-правовых действий прокурора, направленных на выявление нарушений Конституции и действующих на территории государства законов, установлению причин и условий, способствующих выявленным нарушениям закона, а также виновных лиц[1, с. 116-117].

Комплекс в изложенном контексте необходимо трактовать как совокупность активных действий. Содержанием мыслительных действий является аналитическая часть проверки: - предварительное обдумывание, планирование, прогнозирование необходимых действий и решений, результатов и последствий проверки.

Что касается организационно-правовых действий, то к ним относится вынесение постановления о производстве проверки, принятие процессуальных решений, непосредственное изучение материалов уголовных дел, наблюдательных про-

изводств, финансовых документов, истребование объяснений граждан и должностных лиц, составление справки, ознакомление проверяемых субъектов и.т.д. В своей совокупности последовательность приведенных мыслительных и организационно-правовых действий составляет структуру проверки прокурора.

Существуют различные методики проведения проверок в сфере защиты прав предпринимателей, тем не менее, большинство из них не может быть реализована без применения аналитических инструментов. Стандартная плановая проверка должна начинаться с фундаментальной подготовки, от которой напрямую зависит результативность её итогов. Существует ряд требований, предъявляемых к прокурорской проверке, а именно законности, полноты проверки, её объективности, своевременности, результативности и эффективности. Разберём каждое требование в отдельности.

Требование законности вполне закономерно, поскольку предполагает, что каждая проверка долж-

на осуществляться на основании закона и во исполнение требований закона.

Следующим обязательным требованием является обеспечение полноты проверки, заключающейся в обеспечении детального исследования всех обстоятельств и нюансов, складывающихся вокруг предмета проверки. Нельзя поспорить с тем, что подобное глубинное изучение проблемы невозможно без полноценного сбора всей имеющейся информации, исследования необходимых документов, справок, статистической отчетности, истребования объяснений и т.д., то есть всех материальных носителей информации, которая может повлиять на выводы, излагаемые в справке о проведенной проверке.

Объективность проведения проверки также относится к категории неотъемлемых требований. Никакие субъективные факторы и обстоятельства не могут влиять на решения, принимаемые прокуроров, ни один факт не может быть искажен в угоду чьих либо интересов. Все выявленные детали проверки должны формировать реальное состояние законности.

Следующим требованием является проведение проверки в строго определенные сроки, что является декламацией требования оперативности проверки. Несвоевременность проведения проверочных действий может также вызвать определенные риски: утрата, либо умышленное уничтожение или сокрытие сведений о нарушениях законности со стороны проверяемых лиц; создание негативной психологической атмосферы в проверяемом коллективе, вследствие затягивания сроков проверки, причинение ущерба производственным интересам проверяемого объекта и т.д. Как уже было сказано, эффективная реализация материалов любой прокурорской проверки напрямую зависит от качества её предварительной подготовки, а также многих субъективных обстоятельств, к которым относятся, среди прочих и личные профессиональные компетенции прокурора, осуществляющего проверку, а также цели и задачи, которые были перед ним поставлены.

Излагаемые руководством перед сотрудником цели и задачи должны быть строго конкретизированы и детализированы, схема проверочных действий должна представлять собой последовательный пошаговый алгоритмом, начиная от составления пла-

на проверки, заканчивая её завершением и внесением актов прокурорского реагирования. Не следует забывать, что особое значение должно придаваться постоянному контролю руководства за деятельностью подчинённых сотрудников в ходе проведения проверок. В этих целях необходимо практиковать систематический доклад хода и промежуточных результатов на оперативных совещаниях и планерках, совместно обсуждение, для возможной корректировки привлекаемых сил и средств, определения приоритетов и задач, выработки стратегии и тактики.

Как было отмечено, Генеральным Прокурором РК на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РК по итогам работы за 2019 год, более 100 прокурорских проверок в сфере защиты общественных интересов в 2019 году были абсолютно безрезультатными, что свидетельствует о недостаточности мер по предварительному планированию и анализу [2, с. 79].

Подготовительный этап проверки может включать в себя множество различных по своему характеру мероприятий, которые можно разделить на мероприятия аналитического и организационно-технического характера.

К мероприятиям аналитического характера следует отнести: планирование хода проверки; выработка общей стратегии проверки, её целей и задач; обдумывание возможных тактических комбинаций отдельных проверочных мероприятий; определение последовательности опроса должностных лиц, истребования необходимой информации, возможен также предварительный устный опрос лиц, ранее имевших отношения к объекту проверки, изучение материалов предыдущих проверок объекта и т.д.

К мероприятиям организационно-технического характера относятся: подготовка проекта постановления о производстве проверки; изучение отраслевого законодательства, применительно к правовым отношениям в сфере проверяемого вопроса; направление в уполномоченные органы необходимых запросов с целью истребования подлежащих изучению сведений, в том числе статистического характера, мониторинг средств массовой информации с целью установления фактов нарушений, касающихся предмета или объекта проверки, сбор иной необхо-

димой информации, необходимой для правильного определения круга и пределов проверки, и т.д.

Особо следует обращать внимание на наличие обращений физических и юридических лиц по поводу нарушений законов, имевших место в деятельности проверяемого объекта. Сколько из данных обращений нашли своё подтверждение, их характер, периодичность, наличие повторных нарушений, принятые меры реагирования.

Предварительный этап характеризуется также множеством других организационных действий – определением места и сроков проведения проверки, объёма и пределов, привлекаемых специалистов по какому-либо узкому профилю (в области налогообложения, финансового мониторинга, пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологического надзора), технических средств фиксации и наблюдения (фото, видео, измерительные приборы и т.д.). Необходимо заблаговременно подготовить необходимый для выяснения в ходе проверки перечень вопросов. Следует также особо уделять внимание вопросам привлечения к проверкам специалистов других уполномоченных органов. Тактическое взаимодействие с привлекаемыми специалистами должно строиться на безоговорочном подчинении требований руководителя группы – сотрудника органов прокуратуры.

Для эффективного руководства деятельностью специалистов сотрудник прокуратуры до начала проверочных действий обязан изучить методики их проверок, правила и инструкции, регламентирующие их должностные обязанности, в случае наличия возможности материалы проверок, проведённые указанными специалистами ранее в этом органе, либо в иных органах по схожему предмету проверки. Сотрудник органов прокуратуры должен понимать, что для исследования специфики предмета необходимы специальные познания, которыми обладают привлекаемые специалисты, а он соответственно, должен предварительно изучить минимальный объём необходимых данных по профилю привлекаемых специалистов для правильной постановки перед ними вопросов, требующих изучения.

В процессе работы со специалистами следует постоянно контролировать их деятельность, периодически заслушивать отчёты о проделанной работе с обязательным прогнозированием задач и целей, во

избежание сговора специалистов с должностными лицами проверяемых объектов. Все проверочные мероприятия, осуществляемые специалистами, должны быть строго регламентированы, о любом отклонении от предмета проверки сотрудник прокуратуры должен быть в обязательном порядке уведомлён.

До начала производства проверки необходимо составить со специалистами разговор о недопущении фактов сговора, оказания неправомерного предпочтения либо покровительства, а также предупредить об ответственности в случае выявления подобных фактов.

Необходимо соблюдать Кодекс служебной этики государственных служащих, разговаривать в тактичной форме, ввиду того, вследствие проявления недоверия к личностным качествам, в том числе профессионализму у привлекаемых специалистов может возникнуть чувство обиды. Предполагается возможным в целях мотивации специалистов, разъяснить, что значимые результаты их работы будут отмечены благодарственными письмами в адрес их руководства с постановкой вопроса о поощрении.

Другим самым эффективным правовым средством прокурора является анализ. В переводе с греческого анализ означает расчленение, разложение на составные части. Аналитические инструменты применяются в изучении любого вопроса, подпадающего в сферу прокурорской деятельности.

Очевидные плюсы и преимущества использования анализа в деятельности органов прокуратуры бесспорны, что подтверждается мнением как практиков прокурорского надзора, так и ученых. К примеру, по мнению Митина А.Н., именно системный анализ состояния межнационального и межконфессионального согласия является основополагающей реализуемого функционала прокуроров в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму [3, с. 25-29]. Естественно, что подобное утверждение вполне применимо и для других направлений надзора, в том числе и в области защиты прав предпринимателей, где мониторинг поступающей информации является основой аналитической деятельности.

Безусловно, возможности аналитической деятельности не безграничны, существуют ряд определённых плюсов и минусов. Нельзя не согласиться с

тем, что анализом невозможно в полной мере донести визуальное восприятие картины произошедшего события, факта. Кроме того, анализ может не позволить получить достаточную информацию, в том числе относящуюся к сведениям ограниченного доступа. Классический пример: прокурорские проверки по вопросам законности оперативно-розыскной деятельности, или проверки материалов уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей и следователей. В то же время, анализом могут быть выявлены гораздо более глобальные причины нарушений закона, нежели при простой проверке, поскольку анализ представляет собой исследование общего понятия в отдельных его элементах, то есть разделение на составные части.

Существует множество рационально обоснованных методов анализа, относящихся к различным областям науки: сравнения и сопоставления, группировки, метод исследования причин и последствий, факторный метод и т.д. Все эти методы анализа находят практическое применение в реализации прокурорами своих функциональных обязанностей. Допустим, сотрудниками организационно-контрольных и информационно-аналитических подразделений органов прокуратуры проводятся анализы состояния законности в отдельном регионе, анализ какой-либо конкретной ситуации.

Прокурорами также могут проводиться анализы событий, анализы причин и условий, способствовавших нарушениям законности, анализы информационных данных, статистических сведений, обращений граждан и юридических лиц и т.д. Итак, если к минусам аналитической деятельности в сравнении с проверкой мы относим невозможность наглядного изучения происшествия, то к очевидным плюсам, можем отнести возможность глубинного изучения как причин и условий произошедшего, так и прогнозирования негативных последствий, а также моделирования схожих ситуаций в иных регионах, на основе принципа аналогии, при наличии условия совокупности родственных факторов.

В силу требований статьи 8 Закона РК «О прокуратуре» анализ состояния законности может проводиться с использованием доступа к информационным системам и ресурсам, интегрированным с системой информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных ор-

ганов. При этом анализ проводится без посещения прокурорами субъектов (объектов) путем изучения статистических данных, сведений государственных и международных организаций, средств массовой информации, материалов гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях, а также иных источников информации. Результаты анализа оформляются в виде справки. По результатам анализа принимаются меры прокурорского надзора либо реагирования.

Происходящие в обществе социально-экономические преобразования, развитие информационных технологий требуют от органов прокуратуры создания новых более совершенных подходов к работе, поэтому в этих условиях применение аналитических инструментов будет отвечать требованиям к современной прокуратуре нового высокотехнологичного формата, а также создаст новые возможности для более глобального изучения проблем общества и государства. Прогнозирование состояния законности в будущем сотрудниками прокуратуры также осуществляется на основе аналитических инструментов. Стандартное прогнозирование ситуации в органах прокуратуры состоит из следующих этапов:

- оценка ситуации, предшествовавшей нарушениям законности.
- динамика нарушений законности, установления наличия факторов, влияющих на ход развития ситуации.
- изучение непосредственных причин и условий, явившихся предпосылками развития той или иной ситуации.
- выведение среднего значения, применительно к рассматриваемой ситуации (количество нарушений закона, их качественный состав).
- определение возможного сценария развития дальнейших событий.

Прогноз позволяет прокурорам принять превентивные меры по профилактике нарушений закона, и, соответственно, по защите личных прав граждан. Весьма интересной особенностью анализа является возможность применения результатов предметного исследования одних вопросов для решения проблемных вопросов в других. К примеру, анализ мер, принимаемых уполномоченными органами в сфере обеспечения качества строительства автомобиль-

ных дорог, существенно повлияет на вопросы безопасности дорожного движения, а также позволит снизить количество дорожно-транспортных происшествий. Более того, данные проведенного анализа можно в дальнейшем использовать как при проведении проверок, так и при анализе иных вопросов, касающихся смежных областей, в том числе непосредственно затрагивающих интересов бизнес-среды: законности проведения государственных закупок, целевого использования бюджетных средств, направленных на развитие объектов малого бизнеса, входящих в перечень обслуживающих автомагистралей, соблюдения антимонопольного законодательства при организации пассажирских перевозок и т.д.

Прогнозирование идеально сочетается с проведением проверки, на основе результатов проверки возможно спрогнозировать не только развитие ситуации, но и исследовать целесообразность и необходимость проведения дальнейших проверочных мероприятий, в том числе и по иным вопросам, правильно подобрать средства прокурорского реагирования, определить дальнейшие цели и задачи, выработать приоритеты и действенные методики осуществления надзорной деятельности.

Прогнозирование имеет общие родственные корни с планированием. Не секрет, что нарушения прав предпринимателей могут быть выявлены как в результате внепланового поступления информации – обращений физических и юридических лиц, сообщений в средствах массовой информации, рапортов и служебных записок должностных лиц, так и в плановом порядке, когда на основе предварительных анализов планируются проверки и обобщения.

Анализ во всех случаях является составной частью любой прокурорской проверки и в то же время может проводиться без проведения проверочных действий, без непосредственного тактильного, визуального и вербального контакта с объектом исследования.

Приходится констатировать, что, несмотря на усилия уполномоченных органов, нарушения прав предпринимателей продолжают иметь место. Не в последнюю очередь это связано с пережитками бюрократической системы лицензирования, необходимостью получения различного рода разрешений и

согласований. Подводя итоги необходимо отметить следующее:

- основными классическими правовыми инструментами прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей по-прежнему остаются проверки и анализы, которые необходимо позиционировать как правовые средства прокурора по выявлению нарушений законности;
- необходимо и далее развивать аналитическую составляющую деятельности органов прокуратуры по защите прав бизнеса, ввиду высокой эффективности аналитических инструментов.
- концентрация усилий органов прокуратуры в сфере обеспечения законности проведения государственных закупок в относительном выражении позволит защитить права значительного количества добросовестных предпринимателей, создаст условия для здоровой конкуренции и ограничит монополистическую деятельность.
- одной из эффективных форм прокурорской деятельности по защите прав бизнеса является нормотворчество в виде разработки предложений и изменений в законодательство, связанное с обеспечением интересов предпринимательства;
- другим эффективным механизмом защиты прав предпринимателей является активная разъяснительная деятельность органов прокуратуры, реализация имиджевых программ, в том числе путём опубликования результатов значимых проверок в средствах массовой информации;
- полагаем возможным шире использовать потенциал территориальных Центров правоохранительных услуг при прокуратурах областей и приравненных к ним, ориентируя их сотрудников на активное взаимодействие с мобильными группами по защите прав предпринимателей, а также на постоянной основе анализировать поступающие в ЦПУ обращения предпринимателей с выработкой предложений и рекомендаций для иных структурных подразделений.
- необходимо и далее повышать эффективность работы мобильных групп посредством вышеприведенных механизмов.

Индивидуальная работа по повышению профессионального уровня каждого сотрудника прокуратуры, входящего в состав групп должна быть системной и упорядоченной. Более того, основы

этой работы необходимо закладывать ещё на первоначальной стадии профессиональной подготовки молодых сотрудников и далее, с учётом индивидуальных особенностей и предпочтений развивать в нём навыки, знания и умения для создания кадрового резерва мобильных групп по защите прав предпринимателей:

- создание единой унифицированной информационной базы данных для работы прокуроров в сфере защиты прав бизнеса позволит вывести на новый уровень эту работу при минимальных затратах физических и материальных ресурсов, а также создаст дополнительные возможности для прокуроров к оперативному реагированию на нарушения законности.

- кроме того, полагаем необходимым разработку и создание системы мониторинга новостных и информационных ресурсов, посредством технологии искусственный интеллект для получения аналитической информации о фактах нарушений прав предпринимателей, либо потенциальных угрозах таковым.

Список литературы:

1. Ергашев Е.Р. Понятие и классификация правовых средств, применяемых органами прокура-

туры. Российский юридический журнал. №1. 2007. с.116-117.

2. Доклад Генерального Прокурора РК Нурдаулетова Г.Д. на итоговом заседании коллегии Генеральной прокуратуры РК от 25 декабря 2019 года.

3. Митин А.Н. Управление процессами применения инструментов прокурорского надзора в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Журнал «Закон и время».№7.2017. с.25-29.

References:

1. Ergashev E. R. The concept and classification of legal means used by the prosecutor's office. Russian Law Journal. No. 1. 2007. pp. 116-117.

2. Report of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan Nurdauletov G. D. at the final meeting of the Board of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2019.

3. Mitin A. N. Management of processes of application of tools of prosecutor's supervision in the sphere of counteraction to terrorism and extremism. Law and Time Magazine.No. 7.2017. p. 25-29.

THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AND THE PROGRAM OF
RENOVATION OF THE HOUSING STOCK IN MOSCOW

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ПРОГРАММА РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО
ФОНДА В МОСКВЕ

Павел Игоревич Журило,
адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Pavel Igorevich Zhurilo,
adjunct of the department of civil and labor law, civil procedure
(MosU Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot)

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Научный руководитель: Нодари Дарчоевич Эриашвили, д.э.н., к.ю.н., к.и.н., профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: П.И. Журило. Принцип свободы договора и программа реновации жилого фонда в Москве // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 68 - 70.

Annotation. This article discusses the problems of implementing a contract providing for the transfer of ownership of a residential building located in an apartment building included in the program of renovation of the housing stock in the city of Moscow in terms of the principle of freedom of contract. To understand the essence, the materials of domestic lawyers are used, who have defined a basic approach to the theory of contract restrictions, abuse of law. The analysis of the current norms of renovation, as well as their connection with the general system of civil law, is carried out.

Keywords: principles of civil law, freedom of contract, renovation of housing stock, Moscow, abuse of law, contract, contract theory

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблематика реализации договора, предусматривающего переход права собственности на жилое помещение, расположенное в многоквартирном доме, включенном в программу реновации жилого фонда в городе Москва в точки зрения принципа свободы договора. Для понимания сущности используются материалы отечественных правоведов, определивших базовый подход к теории об ограничениях договора, злоупотреблении правом. Проводится анализ действующих норм реновации, а так же их связь с общей системой гражданского права.

Ключевые слова: принципы гражданского права, свобода договора, реновация жилого фонда, Москва, злоупотребление правом, договор, теория договора

Реализация крупномасштабной программы реновации жилого фонда¹ подняла множество юридических вопросов, связанных с защитой и реализацией прав собственности².

Помимо очевидных вопросов полноценного возмещения изымаемого имущества из повестки обсуждения незаслуженно вытеснен вопрос, являющийся краеугольным камнем возникновения правоотношений.

Так, наличие ограничений воли участников (собственников жилых помещений, включенных в программу реновации) является перспективным направлением изучения и анализа.

Ключевой проблемой можно считать недостаточную проработанность механизма согласования параметров договора, предусматривающего переход права собственности на жилое помещение, расположенное в многоквартирном доме, включенном

в программу реновации жилого фонда в городе Москва.

На сегодняшний день проблема является актуальной в виду активной реализации программы реновации и заключении соглашений, сущность которых рассматривается в настоящей статье.

Закон «О статусе столицы Российской Федерации»³ определяет гражданско-правовой механизм осуществления реновации, а также гарантии жилищных прав собственников жилых помещений и нанимателей жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации. Согласно его положениям реализация возмещения (в наиболее общем виде) предполагается в двух формах: купля-продажа и мена. Так, статьей 7.3. указанного выше нормативно-правового акта определено, что договор, предусматривающий переход права собственности на жилое помещение с услови-

ем предоставления равнозначного жилого помещения, подлежит заключению собственником жилого помещения в многоквартирном доме, включенном в программу реновации, в обязательном порядке в соответствии с гражданским законодательством. Не рассматривая особенности каждого из вариантов сделок важно остановиться на базовых принципах, включенных в модель любого соглашения.

Указанная норма содержит указание на порядок и содержание действий уполномоченных органов власти города Москвы, в момент подготовки и заключения договора, предусматривающего переход права собственности. Согласно положениям закона собственник жилого помещения в результате реновации стоит перед выбором: согласиться с проектом договора, предполагающим одно-единственное равнозначное жилое помещение, либо потребовать равноценное возмещение. Законодателем, согласно норм федерального законодательства, не предусмотрена возможность выбора вариантов равнозначного предложения. В это же время нельзя не согласиться с М.В. Кратенко, указывающей, что безграничная свобода договора приводит к господству одних над другими и в этой связи законодатель и вводит соответствующие нормы-регуляторы и иные сопутствующие ограничения⁴. В своих исследованиях М.И. Брагинский так же указывал на публично-правовую природу ограничения свободы договора, включая в одну из целей такого ограничения – защиту публичных интересов. Однако, существуют ли в вопросе реновации жилого фонда, в периоде заключения-исполнения договора какой-либо публичный интерес, подлежащий защите. Основной посыл, который презюмирует публичному интересу в связке с обновлением жилого фонда – соответствие замысла о публичном благе – реализации воли стороны на это самое благо. Иными словами направленность такого государственно-правового регулирования должна соответствовать степени такого ограничения прав. Логично предположить, что неоправданное ограничение воли, возможностей, а так же вариантов является очевидным нарушением принципов любой договорной конструкции. При этом законодатель сознательно допускает возможность одностороннего отказа от договора (ст.450.1 ГК РФ) в качестве меры защиты одной из сторон, однако, часть 5 статьи 7.3. Закона «О статусе сто-

лицы» прямо указывает на его обязательность вне зависимости от конечной воли собственника.

Стоит так же предположить наличие косвенного злоупотребления законодателя правом определять механизм и процедуру реновации. А.В. Волков указывал⁵ на квалификацию форм злоупотребления правом, среди которых ясно выделяется злоупотребление неимущественными правами (требованиями), в частности правом определения условий заключения договора. Несмотря на то, что законодательная база реновации подготовлена для реализации на территории субъекта федерации – города Москвы, практическая реализация процедурных моментов является прерогативой специально созданного юридического лица – Московского фонда реновации жилой застройки, деятельность которого регулируется (в том числе) Законом «О статусе столицы». Использование уполномоченным лицом принадлежащих ему субъективных прав (заключение договора, предусматривающего переход права собственности на жилое помещение) в недозволенных формах (в виде не вариативного договора, либо безальтернативного договора) в рамках дозволенного законом поведения – классическое определение злоупотребления правом, ставшее базовым, войдя в науку гражданского права, принадлежит В.П. Грибанову⁶, поддерживается и нами, как сторонниками системности и последовательности цивилистической науки.

Анализ указанных норм, а также выводов отечественных ученых позволяет предположить наличие глубинных системных недоработок той части Закона «О статусе столицы», что непосредственно соприкасается с вопросами права собственности. Очевидно, что использование столь сложных форм, механизмов, являющихся сферой действия гражданско-правового регулирования в рамках законодательства о столице Российской Федерации – спорный и открытый вопрос. В частности наделение органов государственной власти субъекта Российской Федерации хозяйственными функциями – оправдано, но в рамках формирования несвойственных функций столицы – чрезвычайно спорно. Вместе с этим нельзя не отметить направленность на реализацию государственных нужд (безопасности жилища и окружающей среды), что определяет несколько императивный подход к реализации механизма.

Подводя итог можно сделать однозначный, хоть и осторожный вывод о том, что сформированный гражданско-правовой механизм реновации жилого фонда, в частности регулирования вопроса реализации договорных конструкций и их наполнения содержит черты ограничения свободы договора, исследуемого и теоретически определенного отечественными правоведами, но вместе с этим объем ограничений, их природа и направленность⁷ позволяют утверждать о соразмерности и обоснованности применяемых норм, соответствии частного и публичного интереса.

¹ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регу-

лирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве: федер.закон от 1 июля 2017 года №141-ФЗ // СЗ РФ 3 июля 2017 г. №27. ст.3938.

² Эриашвили Н.Д., Журило П.И. О реновации недвижимого имущества в городе Москве // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 53-55.

³ О статусе столицы Российской Федерации: Закон РФ от 15 апреля 1993 года №4802-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 19. ст. 683.

⁴ М.В. Кратенко Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография // Москва. Волтерс Клувер, 2010. С.14.

⁵ Волков А.В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением на рынке как формы злоупотребления правом // Законность. 2009. №11. С.34-35.

⁶ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав // М. 2000. С.62-63.

⁷ Журило П.И. Частные и публичные интересы в правовом поле при осуществлении реновации жилого фонда в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 140-142.

ON THE ISSUE OF COMPATIBILITY OF THE HOUSING LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

К ВОПРОСУ О СОВМЕСТИМОСТИ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ РФ

Dmitry Alexandrovich Matveev,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Open University of Economics, Management and Law,
Moscow, Taganskaya str., 31/22

Дмитрий Александрович Матвеев,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Открытый университет экономики, управления и права
г. Москва, ул. Таганская, д. 31/22

Для цитирования: Д.А. Матвеев. К вопросу о совместимости жилищного законодательства Российской Федерации и субъектов РФ // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 71-72.

Annotation. This article discusses the housing legislation of the Russian Federation. Legal regulation of housing rights of citizens in the Civil and Housing codes of the Russian Federation is analyzed. The concepts of "Housing law" and "Housing legislation" are compared, and the composition of housing legislation is studied.

Keywords: housing legislation of the Russian Federation, housing law, Federal housing laws, Housing Code of the Russian Federation, Civil code of the Russian Federation

Аннотация. В данной статье рассматривается жилищное законодательство РФ. Анализируется правовое регулирование жилищных прав граждан в Гражданском и Жилищном кодексах РФ. Сопоставляются понятия «Жилищное право» и «Жилищное законодательство», изучается состав жилищного законодательства.

Ключевые слова: жилищное законодательство РФ, жилищное право, федеральные жилищные законы, Жилищный Кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ

Конституция РФ провозглашает право каждого гражданина на жилище. Основные принципы реализации данного конституционного права определены в Жилищном кодексе РФ. Право гражданина на свое жилье выступает одним из важнейших конституционных прав, поскольку возникает у человека в момент его рождения и сохраняется за ним в течении всей жизни. В системе актов жилищного законодательства Жилищный кодекс РФ является основным нормативным актом.

Жилищное законодательство включает Жилищный кодекс РФ, и другие нормативные акты жилищного законодательства, которые принимаются для правового регулирования жилищных отношений.

По мнению Крашенинникова П.В. [4, 413с] жилищное законодательство представляет собой систему законодательных и иных нормативных актов, регулирующих отношения с участием граждан, юридических лиц, органов государственной власти, и местного самоуправления по поводу возникновения, осуществления, изменения и прекращения права владения, пользования и распоряжения жилыми

помещениями государственного и муниципального жилищных фондов.

Нормы жилищного права содержатся как в гражданском, так и в жилищном законодательстве. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ [2] жилищное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ, согласно ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство находится в ведении РФ. В этой связи понятие «источники жилищного права» значительно шире понятия «жилищное законодательство».

Система жилищного законодательства закреплена в ст. 5 ЖК РФ [3], которое включает федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства РФ, нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, нормативные правовые акты органов местного самоуправления.

Следует отметить, что понятие гражданское законодательство включает в себя только законы, оставляя за рамками подзаконные нормативные акты. Жилищное законодательство определено го-

раздо шире, что нельзя приветствовать. Терминология должна использоваться единообразно, тем более, что большая часть норм жилищного права являются гражданско-правовыми.

Нормативные акты субъектов РФ в области жилищного законодательства принимаются по тем или иным вопросам компетенции, обозначенной в ст. 13 ЖК РФ. Например законы, посвященные порядку признания граждан малоимущими, порядку учета таких граждан и предоставления жилых помещений по договору социального найма.

Законы и иные нормативные акты субъектов Федерации (ч. 2 ст. 76 Конституции РФ) не могут противоречить федеральным законам.

Если возникают противоречия между федеральным законом и нормативным актом РФ, то тогда действует федеральный закон. Таким образом, отношения по пользованию жилыми помещениями могут регулироваться как Российской Федерацией, так и её субъектами.

Гражданский кодекс Российской Федерации в определенной степени является регулятором жилищных правоотношений. Так часть первая ГК РФ регулирует право собственности на недвижимое имущество и иные права, раскрывает понятие квартиры, как права собственности, определяет право собственности на объекты пользования многоквартирного дома и организации и деятельности товариществ собственников жилья.

Часть вторая ГК РФ посвящена договору найма жилого помещения и другим договорам, предметом которых выступают жилые помещения, а также нормы, регулирующие особенности продажи жилых помещений.

Часть третья ГК РФ содержит нормы, регулирующие наследственные отношения, связанные с жилыми помещениями.

Отметим, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилыми помещениями, когда жилье является предметом гражданского оборота. Отношения, связанные с использованием жилища, регулируются жилищным законодательством, а отношения собственности, вещные отношения в жилищной сфере, регулируются гражданским законодательством. Особенность норм жилищного законодательства заключается в том, что данные нормы регулируют отношения, которые удовлетворяют потребности граждан на жилье. Согласно п. 2 ст. 3 ГК РФ [1] нормы жилищного законодательства должны соответствовать Гражданскому кодексу РФ.

Согласно ст. 7 ЖК РФ [3] в случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным

законодательством РФ или соглашением участников таких отношений и при отсутствии норм гражданского законодательства, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения.

При невозможности использования аналогии закона, права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости.

Следует отметить, что в Жилищном кодексе РФ определены нормы, которые включают границы ведения субъектов Федерации при регулировании жилищных отношений. Федеральные законы и законы субъектов РФ конкретизируют положения Жилищного кодекса РФ и не должны противоречить его нормам.

Законодательство субъектов РФ должно быть согласовано с федеральными законами и не может содержать противоречащих Жилищному кодексу РФ положений.

Таким образом, в настоящее время необходимо принятие нормативных правовых актов, регулирующих жилищные отношения и по вопросам, являющимся исключительной компетенцией Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.94. №51-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, [Электронный ресурс], http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, (Дата обращения: 20.06.2021).
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), [Электронный ресурс], http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, (Дата обращения: 20.06.2021).
3. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188 – ФЗ (действ. ред. от 28.01.2020), [Электронный ресурс], http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/, (Дата обращения: 20.06.2021).
4. Крашенинников П.В. Жилищное право. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010 – 413 с.
5. Кудашкин А.В. Жилищное право: Учебник. – М.: Изд-во РОД, 2005, [Электронный ресурс], <https://uchebnik.biz/book/1191-zhilishhnoe-pravo/6-glava-2-zhilishhnoe-zakonodatelstvo>, (Дата обращения: 20.06.2021).

ON THE IMPERFECTION OF THE CIVIL PROCEDURE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION ON PROVING

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ДОКАЗЫВАНИИ

Vasily Nikolaevich Galuzo,

candidate of law, senior researcher at the research institute of education and science

Василий Николаевич Галузо,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

Для цитирования: В.Н. Галузо. О несовершенстве гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации о доказывании // Международный журнал гражданского и торгового права 1/2021 Стр. 73-76.

Annotation. In the article, based on the analysis of the legal literature and civil procedure legislation on evidence in the Russian Federation, several judgments are made: the civil procedure legislation is codified and presented in the form of the Civil Procedure Code of the Russian Federation; the peculiarity of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, as a federal law of the Russian Federation, is that it is a normative legal act specifically designed to regulate evidence. In accordance with the rules of complex legal application, all other normative legal acts with equal or lesser legal force cannot contradict the Civil Procedure Code of the Russian Federation; the title of Chapter 6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation should be modified: instead of the name «Evidence and proof», use only the name «Proof». Some articles of Chapter 6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation also need to be corrected (first of all, by bringing their names into compliance with the rules of formal logic).

Keywords: state, Russian Federation, legislation, civil procedure legislation, Civil Procedure Code of the Russian Federation, science, legal science, civil procedure science, monograph, theory of evidence and proof, theory of proof

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и гражданско-процессуального законодательства о доказывании в Российской Федерации высказано несколько суждений: гражданско-процессуальное законодательство кодифицировано и представлено в виде Гражданско-процессуального кодекса РФ; особенность ГПК РФ, как федерального закона РФ, в том, что это нормативный правовой акт, специально предназначенный для регулирования доказывания. В соответствии с правилами комплексного право-применения, все иные нормативные правовые акты с равной или меньшей юридической силой, не могут противоречить ГПК РФ; название главы 6 ГПК РФ должно быть видоизменено: вместо названия «Доказательства и доказывание» использовать исключительно название «Доказывание». Нуждаются в корректировке и отдельные статьи главы 6 ГПК РФ (в первую очередь, путем приведения в соответствие их названий правилам формальной логики).

Ключевые слова: государство, Российская Федерация, законодательство, гражданско-процессуальное законодательство, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, наука, юридическая наука, гражданско-процессуальная наука, монография, теория доказательств и доказывание, теория доказывания

Предметом данной статьи является гражданско-процессуальное законодательство о доказывании в Российской Федерации¹.

Гражданско-процессуальное законодательство в Российской Федерации², в целом, и таковое же о доказывании по-разному интерпретируется в юридической литературе.

Так, И.В. Решетникова оперирует термином «источники гражданского процессуального права» («Источники гражданского процессуального права как внешняя форма выражения права – это нормативные акты разного уровня, содержащие нормы указанной отрасли права»).

Этот же ученый особо выделяет Гражданский процессуальный кодекс РФ как «важнейший источник гражданского про-

цессуального права» и, кроме того, ошибочно отождествляет федеральные законы РФ с федеральными конституционными законами РФ («Федеральные законы.

Нормы гражданского процессуального права содержатся и в других законах, которые в разном объеме регулируют отношения в области гражданского процесса. В связи с этим источниками гражданского процессуального права являются:

- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы ...»³.

Вызывает возражения терминология А.В. Никифорова («2. Конституция РФ – главный нормативный акт, имеющий высшую юридическую силу на всей территории Российской

Федерации»; «4. Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ). Это основной законодательный акт среди источников гражданского процесса»⁴.

Также абстрактны суждения В.В. Молчанова («Нормативные акты, входящие в состав законодательства, могут быть не только специализированными, процессуальными, например, такими, как ГПК РФ, но и актами, относящимися к материальным отраслям права и содержащими отдельные процессуальные нормы, применяемые судом при рассмотрении гражданских дел»; «Гражданский процессуальный кодекс РФ. Центральным актом гражданского процессуального законодательства является Гражданский процессуальный кодекс РФ»⁵).

По мнению А.С. Фединой, в ст. 1 ГПК РФ «приводится перечень нормативных актов, регулирующих порядок производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции (в федеральных судах и у мирового судьи»⁶.

Предпочтительнее суждения Ю.Ф. Беспалова: «Комментируемая статья регламентирует три ситуации: определяет законодательство о гражданском судопроизводстве; предусматривает применение правил, действующих на время рассмотрения дела; устанавливает аналогию закона и аналогию права»; «... среди законодательства РФ необходимо выделить основные (базовые) и иные нормативные правовые акты»⁷.

Ныне в Российской Федерации (с 1 февраля 2003 г.⁸) действует Гражданский процессуальный кодекс (ГПК РФ) (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями)⁹.

Первоначально обращаем внимание на положения ст. 1 «Законодательство о гражданском судопроизводстве» ГПК РФ: «1. Порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»,

настоящим Кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи - также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации». 2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора. 3. Гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции), постановлений других органов. 4. В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи ... применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права)».

В ГПК РФ также имеется глава 6 «Доказательства и доказывание» (статьи 55–87). Иначе говоря, законодатель в главе 6 ГПК РФ использовал положения теории доказательств и доказывания. Так, в ст. 55 ГПК закреплено следующее положение:

«1. Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств,

аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 1551 настоящего Кодекса.

2. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда». А в ст. 67 закреплено следующее положение: «1. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. 2. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

3. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

4. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

5. При оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

6. При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, га-

рантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

7. Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств».

Анализ состояния гражданского процессуального законодательства о доказывании позволяет нам высказать несколько суждений.

Гражданско-процессуальное законодательство кодифицировано и представлено в виде Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Особенность ГПК РФ, как федерального закона РФ, в том, что это нормативный правовой акт, специально предназначенный для регулирования доказывания. В соответствии с правилами комплексного право-применения, все иные нормативные правовые акты с равной или меньшей юридической силой, не могут противоречить ГПК РФ.

Название главы 6 ГПК РФ должно быть видоизменено: вместо названия «Доказательства и доказывание» использовать исключительно название «Доказывание». Нуждаются в корректировке и отдельные статьи главы 6 ГПК РФ (в первую очередь, путем приведения в соответствие их названий правилам формальной логики).

¹ На это нами уже обращалось внимание (см.: Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации: Монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2021. С. 173-175.

² Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституцион-

но-правовой статус России: проблема именовании государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

³ См.: Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений. 10-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. С. 29, 30, 31.

⁴ См.: Женетль С.З., Никифоров А.В. Гражданский процесс. 6-е изд.. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2018. С. 12-16.

⁵ См.: Гражданский процесс: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2018. С. 32-33, 37.

⁶ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2015. С. 4-5.

⁷ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / Отв. ред. О.А. Егорова. М.: Проспект, 2015. С. 4.

⁸ См.: О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 23.10.2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4531.

⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; ...; 2021. № 18. Ст. 3050. Данный нормативный правовой акт некоторые ученые ошибочно называют как гражданский процессуальный закон (см. об этом, например: Пе-

тров А.П. Вещественные доказательства в гражданском процессе (по материалам Белорусской ССР). С. 20; Мохов А.А., Рыженков А.Я. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве России. С. 54; Треушников М.К. Судебные доказательства: Монография. 4-е изд., перераб. и доп. С. 93; Верстов В.В. Судебное доказывание: Лекция. С. 7; Иванов Д.А. Судебно-медицинская экспертиза как условие реализации права на справедливое судебное разбирательство гражданского дела: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3). В постановлении КС РФ По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного суда № 27-П от 06.12.2013 г. ошибочно поименован структурный элемент статьи 392: вместо слова четвертой следовало бы указать цифру 4 (см.: РГ. 2013. 18 декабря. С. 18). Эта же ошибка допущена и в иных решениях КС РФ: в постановлении КС РФ № 16-П от 20.05.2014 г. (см.: СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2920); в постановлении КС РФ № 14-П от 08.06.2015 г. (см.: СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 3736); в постановлении КС РФ № 27-П от 20.10.2015 г. (см.: СЗ РФ. 2015. № 44. Ст. 6194).